

Д.П. Ивков

**ИСТОРИЧЕСКИЕ СПРАВКИ КАК НЕОБХОДИМЫЕ
МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ РЕШЕНИЯ ВОПРОСОВ
ПО ПРИСВОЕНИЮ НЕКОТОРЫМ ЧАСТЯМ
ИНЖЕНЕРНЫХ ВОЙСК:**

- а) имен, связанных с боевой служебной деятельностью их,**
- б) более отдаленного старшинства,**
- в) знаков отличий, которыми они пользовались до своего
переформирования**

Текст печатается по изданию:

Ивков Д.П. Исторические справки... // Инженерный журнал. – 1911. – № 8. –
С. 1-118; табл.

ИСТОРИЧЕСКІЯ СПРАВКИ,

какъ необходимые матеріалы для рѣшенія вопросовъ по присвоенію нѣкоторымъ частямъ Инженерныхъ войскъ: а) Именъ связанныхъ съ боевой служебной дѣятельностью ихъ, б) болѣе отдаленнаго старшинства и в) знаковъ отличій, которыми они пользовались до своего переформированія.

Для каждой воинской части должна быть особенно дорога и священна та страница ея исторіи, которая запечатлѣна кровью ея чиновъ и отмѣчена славною боевою службою Царю и Отечеству. Подвиги предковъ должны служить примѣромъ для потомковъ. На Воспоминаніи о нихъ зиждется и воспитывается духъ воина. Слава предковъ вливается въ сердца потомковъ мужество и готовность ихъ къ совершенію новыхъ подвиговъ. Память объ этихъ подвигахъ не должна забываться. Она не только должна быть сохраняема, какъ преданіе въ частяхъ, но ее слѣдуетъ сдѣлать достояніемъ всего народа, породившаго такихъ мужественныхъ и преданныхъ долгу людей, составляющихъ гордость и славу его.

Въ настоящее время постепенный ходъ историческаго развитія организаціи и дѣятельности Инженерныхъ войскъ можно считать вполнѣ изслѣдованными. До 1885 года хроника преобразованія Инженерныхъ войскъ не была документально и точно установлена и имѣлись лишь отрывочныя свѣдѣнія.

При объявленіи списка Инженерныхъ войскъ, приказомъ по Военному вѣдомству 1885 года № 208, было установлено старшинство для Саперныхъ и Понтонныхъ частей, со дня получения ими наименованія батальоновъ. Такимъ образомъ этимъ путемъ изъ жизни Инженерныхъ войскъ было вычеркнуто, по недоразумѣнію или за неимѣніемъ точныхъ историческихъ

данныхъ, ихъ славное боевое прошлое и приданы забвению тѣ заслуги, которые покрывали ихъ неувядаемою славою навѣки.

Затѣмъ нѣкоторымъ Сапернымъ и Понтоннымъ баталіонамъ принадлежитъ по праву носить знаки отъ личія на головныхъ уборахъ, дарованные съ высоты престола, за боевые подвиги тѣмъ частямъ, которые расформированы или переформированы и являются прямыми родонаачальниками нынѣ существующихъ баталіоновъ Инженерныхъ войскъ. Такъ какъ это было до сихъ поръ неизвѣстно, то обѣ этомъ не возбуждалось вопроса.

Кромѣтого, для увѣковѣченія въ памяти позднѣйшихъ поколѣній именъ незабвенныхъ Монарховъ, Августѣйшихъ Генераль-Инспекторовъ по Инженерной части и славныхъ сподвижниковъ-героевъ Инженернаго корпуса, полагалось соотвѣтственнымъ испросить въ установленномъ порядкѣ соизволеніе о дарованіи нѣкоторымъ частямъ Инженерныхъ войскъ наименованій Императоровъ и Августѣйшихъ Генераль-Инспекторовъ по Инженерной части, благодаря неусыпнымъ работамъ Коихъ саперы получили надлежащую организацію и правильную постановку своей технической подготовки, а также тѣхъ героевъ, которые, по своей славной боевой дѣятельности, тѣсно связаны съ Инженерными войсками.

Принимая во вниманіе то воспитательное значеніе, которое имѣеть исторія каждой воинской части и связанныя съ ними военные события и боевые подвиги, а также для поддержанія традицій части, полагалось бы необходимымъ, на основаніи соображеній, иложенныхъ въ прилагаемыхъ при семъ историческихъ запискахъ, возбудить нижеслѣдующіе вопросы:

1) Обѣ увѣковѣченіи Незабвенныхъ Именъ, связанныхъ со службою и боевой дѣятельностью слѣдующихъ частей Инженерныхъ войскъ:

а) 5-му Саперному баталіону присвоить наименование: „5-й Саперный Императора Петра I баталіонъ“ и вензелевыя изображенія имени Его Величества на погоны и эполеты.

б) 8-му Саперному баталіону присвоить наименование: 8-ой Саперный Императора Павла I баталіонъ“ и вензелевыя изображенія имени Его Величества на погоны и эполеты.

в) 3-му Саперному баталіону присвоить наименование: „3-й Саперный Его Императорского Высочества Великого Князя Цесаревича Константина Павловича баталіонъ и вензелевые изображения имени Его Высочества на погоны и эполеты.

г) 9-му Саперному баталіону присвоить наименование „9-й Саперный Его Императорского Высочества Великого Князя Михаила Павловича баталіонъ“ и вензелевые изображения Его Высочества на погоны и эполеты.

д) 12-му Саперному баталіону присвоить наименование: „12-й Саперный Императора Александра III баталіонъ“.

е) 1-му Кавказскому Саперному баталіону присвоить наименование: „1-й Кавказский Саперный Императора Александра I баталіонъ“ и вензелевые изображения имени Его Величества на погоны и эполеты.

ж) 2-му Кавказскому Саперному баталіону присвоить наименование: „2-й Кавказский Саперный Императора Александра II баталіонъ“ и вензелевые изображения имени Его Величества на погоны и эполеты.

1-му Сибирскому Саперному баталіону присвоить наименование: „1 Саперный Императора Николая II Саперный баталіонъ“.

и) Гренадерскому Саперному Его Императорского Высочества Великого Князя Петра Николаевича баталіону присвоить наименование: „Гренадерский Саперный Генералъ-Адъютанта Шильдера, нынѣ Его Императорского Высочества Великого Князя Петра Николаевича баталіонъ“ и вензелевые изображения Его Высочества на погоны и эполеты.

к) 3-му Понтонному баталіону присвоить: наименование „3-й Понтонный Его Императорского Высочества Великого Князя Николая Николаевича Старшаго баталіонъ“ и вензелевые изображения имени Его Высочества на погоны и эполеты.

л) 6-му Понтонному баталіону присвоить наименование „6-й Понтонный Императора Петра I-го баталіонъ“ и вензелевые изображения имени Его Величества на погоны и эполеты.

П) *О присвоении новаго старшинства, взамънъ нынѣ установленнаю, а именно:*

а) 4-му, 5-му *), 6-му, 8-му и 9-му Сапернымъ баталіонамъ присвоить старшинство съ 27 февраля 1797 года, взамѣнъ нынѣ установленного съ 11 января 1816 года.

б) 11-му Саперному баталіону присвоить старшинство съ 27-го февраля 1797 года, взамѣнъ установленного нынѣ съ 16-го января 1846 года.

в) 1-му, 2-му, 3-му, 4-му, 5-му и 6-му Понтоннымъ баталіонамъ востановить старшинство съ 4-го іюня 1804 года, взамѣнъ установленного нынѣ съ 27-го января 1878 года *).

г) 1-му Туркестанскому Саперному баталіону присвоить старшинство съ 19-го Декабря 1865 года, взамѣнъ установленного нынѣ съ 26-го ноября 1898 года.

д) 2-му Туркестанскому саперному баталіону присвоить старшинство съ 11-го іюля 1886 года, взамѣнъ установленного нынѣ съ 19-го февраля 1897 года.

е) 1-му Сибирскому Саперному баталіону присвоить старшинство съ 1-го мая 1880 года, взамѣнъ установленного нынѣ съ 27-го Августа 1894 года.

ж) 4-му Сибирскому Саперному баталіону присвоить старшинство съ 1883 года 24 августа, взамѣнъ установленного нынѣ съ 27-го февраля 1904 года.

Ш) *О возвращеніи знаковъ отличий на головные уборы, замѣненныхъ приказомъ по Военному вѣдомству 1909 года № 347 нарудными знаками:*

а) 2-му и 7-му Сапернымъ баталіонамъ, нагрудныхъ знаковъ съ надписью: „За отличие въ Турецкую войну 1828 и 1829 годахъ“.

б) 6-му Понтонному баталіону на нагрудномъ знакѣ съ надписью: „За отличие въ войну съ Франціею въ 1812, 1813 и 1814 годахъ“ съ присоединеніемъ къ этой надписи уже имѣющейся „За отличие въ Турецкую войну въ 1828 и 1829 годахъ и за переправу черезъ Дунай у Зимницы 15-го іюня 1877 года“.

IV. Кромѣ того, въ виду соображеній, которыхъ при-

*) 5-му Саперному баталіону полагалось въ видѣ особаго исключѣнія присвоить старшинство съ 8-го Февраля 1712 года, на основаніи соображеній, приводимыхъ въ приложенной при семъ запискѣ.

*) Или-же по мнѣнію другихъ изслѣдователей дать старшинство 1, 3, 5 и 6 Понтоннымъ баталіонамъ—съ 27 февраля 1797 года, 2-му Понтонному бат-ну съ 1 іюля 1807 года, а 4-му Понтонному бат-ону со дня сформированія артиллерійской роты.

ведены въ прилагаемой при семъ Исторической запискѣ, полагалось бы соотвѣтственнымъ возбудить еще ходатайство о присвоеніи, для ношенія на груди съ лѣвой стороны, чинами, уволенными въ запасъ, или отставку, а также переведенными въ другія части, тѣхъ вензелевыхъ изображеній, которыя они носили на погонахъ, состоя на дѣйствительной службѣ.

V. О даровании Л.-Гв. Саперному баталіону болѣе отдаленнаю старшинства и наименования „Его Величества“ и о присвоеніи ротамъ сего баталіона имени лицъ, связанныхъ со славной боевой дѣятельностью Гвардейскаго саперного баталіона.

VI. О зачисленіи въ списки Л.-Гв. Саперного баталіона на всѣда генераловъ: Шильдера, Дена и графа Тотлебена, для увѣковѣченія памяти знаменитыхъ героевъ — саперь и главныхъ руководителей инженерною частью нашей арміи, а также унтеръ-офицера 2 минерной роты Л.-Гв. Саперного баталіона Архипа Бсипова, совершившаго самоотверженный подвигъ и геройски погибшаго въ 1828 г. подъ Варною.

VII. О присвоеніи З Саперному баталіону той формы обмундированія, которую онъ носилъ въ 1823 году.

Приложеніе: 1) Краткая записка съ историческими данными, которыя послужили основаніемъ для возбужденія перечисленныхъ выше вопросовъ 2) краткая біографія Генералъ-Адъютанта Шильдера, 3) краткая историческая записка послѣдовательнаго развитія Инженерныхъ войскъ, 4) копіи съ приказа Генералъ-Инспектора по инженерной части 1822 года № 81 и выписка изъ Высочайшаго приказа 1814 года 30-го августа. 5) Двѣ родословныхъ таблицы инженерныхъ войскъ. 6) З рисунка формы одежды. 7) Постепенный ростъ инженерныхъ войскъ въ Россіи.

Краткая записка съ историческими данными, которыя послужили основаніемъ для возбужденія слѣдующихъ вопросовъ.

1) О присвоеніи нѣкоторымъ частямъ инженерныхъ войскъ именъ Императоровъ, Августейшихъ генералъ-инспекторовъ по инженерной части, а также и нѣкоторымъ другихъ славныхъ сподвижниковъ-героевъ, связанныхъ съ боевой дѣятельностью саперь и понтонеръ.

2) О возвращеніи нѣкоторымъ частямъ инженер-

ныхъ войскъ знаковъ отлічій, полученныхыхъ тѣми частями, которые поступили на сформированіе первыхъ.

3) О присвоеніи старшинства нѣкоторымъ сапернымъ и понтоннымъ баталіонамъ болѣе отдаленнаго, на которое они по своему историческому происхожденію имѣютъ, какъ кажется, право.

4) О присвоеніи для ношения на груди съ лѣвой стороны чинами уволенными въ запасъ или отставку, а также переведенными въ другія части, тѣхъ вензелевыхъ изображеній, которая они носили на погонахъ, состоя на дѣятельной службѣ.

5) О дарованіи Л.-Гв. саперному баталіону болѣе отдаленнаго старшинства и наименованія „Его Величества“ и о присвоеніи ротамъ сего баталіона именъ лицъ, связанныхъ съ боевою дѣятельностью Гвардейскихъ саперъ.

6) О зачисленіи въ списки Л.-Гв. Сапернаго баталіона славныхъ героевъ-саперъ, память коихъ для каждой воинской части должна быть дорога и священна особенно та страница ея истории, которая запечатлѣна кровью ея чиновъ и отмѣчена боевою службою Царю и Отечеству.

Подвиги предковъ должны служить примѣромъ для потомковъ. На воспоминаніи о нихъ воспитывается духъ воина. Слава предковъ вливается въ сердца потомковъ мужество и готовить ихъ къ совершенію новыхъ подвиговъ.

Память объ этихъ подвигахъ не должна меркнуть. Она не только должна сохраняться въ преданіяхъ части, но являться достояніемъ всего народа, породившаго такихъ людей, ибо они составляютъ и гордость и славу его.

Для поддержанія вышеупомянутыхъ принциповъ и традицій части, а равно сохраненія въ памяти совершеніе славныхъ боевыхъ подвиговъ и именъ тѣхъ лицъ, которые способствовали сформированію части, ея преуспѣянію и усовершенствованію и вообще технической подготовки инженерныхъ войскъ, полагалось бы соотвѣтственнымъ возбудить ходатайство о низнеслѣдующихъ мѣропріятіяхъ, давно назрѣвшихъ и признаваемыхъ необходимыми:

I. Объ увѣковѣченіи незабвенныхъ именъ, связанныхъ со служебною дѣятельностью нѣкоторыхъ частей инженерныхъ войскъ.

а) 5-ый саперный баталіонъ.

Имѣеть старшинство съ 11 января 1816 года, нынѣ испрашивается объ установлениіи ему старшинства съ 27 февраля 1797 года, а въ видѣ особаго изъятія съ 8 февраля 1712 года:

Имѣеть знаки отличія:

Знамя Георгіевское съ надписью: „за отличіе при переходѣ черезъ Балканскій хребетъ въ 1829 году. за походъ въ Анди въ іюнѣ и взятие Дарго 6 іюля 1845 года“, пожаловано въ 1856 году.

2) Нагрудные знаки съ надписью: въ саперныхъ ротахъ—„за отличіе въ 1854 году“, а въ телеграфной ротѣ—„за отличіе въ 1854 году и въ Турецкую войну 1877 и 1878 годовъ“.

3) Двѣ георгіевскія трубы съ надписью: „за проводъ моста въ Дунай, подъ огнемъ Никопольскихъ укрѣплений въ іюнѣ 1877 года“.

4) Особая скоба на знамени съ вензелемъ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА I и съ надписью: „1797 года Пionерный полкъ“, пожалованная ИМПЕРАТОРОМЪ Николаемъ I въ 1838 году іюля 25 дня.

5-му саперному баталіону, какъ одному изъ старѣйшихъ и имѣющему знаки отличія за особо выдающіеся подвиги, полагалось бы, на основаніи приводимыхъ соображеній, въ особо приложенной при семъ запискѣ, присвоить наименование ИМПЕРАТОРА ПЕТРА I, основателя инженерныхъ войскъ, дабы увѣковѣчить въ памяти послѣдующихъ поколѣній. Имя того Монарху, коему саперы обязаны своимъ нарожденiemъ и дальнѣйшимъ существованіемъ.

Такимъ образомъ, полагалось бы его наименовать: **5-й саперный Императора Петра I баталіонъ**, съ присвоенiemъ вензелеваго изображенія на погонахъ и эполетахъ Имени Его Величества. Этой милостью пользуются также части другихъ родовъ оружія, казалось бы нѣтъ причинъ лишать ея и части инженерныхъ войскъ, которыя, благодаря Петру Великому получили, впервые въ 1712 году, правильную организацію.

Испрашиваемая нынѣ высокая милость б-му Саперному баталіону, послужить ему наградою за его славную, болѣе 100 лѣтъ, боевую службу, отмѣчаемую всегда глубокой преданностью Царю и Родинѣ и исполненіемъ до самозабвенія долга присяги.

б) 8-ой саперный баталіонъ.

Имѣеть старшинство съ 11 января 1816 года; нынѣ испрашивается объ установлениіи старшинства съ 27 февраля 1797 года.

Имѣеть знамя простое безъ надписи пожалованное въ 1828 году.

Въ 1838 году іюля 25 сему баталіону пожалована ИМПЕРАТОРОМЪ НИЛОАЕМЪ I особая скоба на знамя, съ вензелемъ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА I и съ надписью „1797 годъ. Піонерный полкъ“.

Въ 1797 году 27 февраля по указу ИМПЕРАТОРА ПАВЛА I сформированъ Піонерный полкъ. ИМПЕРАТОРЪ ПАВЕЛЬ принималъ самое живое и личное участіе въ скорѣйшемъ осуществленіи своей мысли о необходимости придать Инженернымъ войскамъ правильную организацію и довести ихъ численность до нормы, отвѣчающей потребностямъ того времени. Въ Піонерномъ полку было 2 баталіона, по 6 ротъ въ каждомъ. 15 іюня 1803 года, этотъ полкъ былъ раздѣленъ на 2 Піонерныхъ полка, каждый по 2 баталіона, состоящихъ изъ 4 ротъ. и 22 марта 1806 года оба Піонерныхъ полка были преобразованы въ 3-хъ баталіонный составъ 27 декабря 1792 года сформированъ еще одинъ саперный трехбаталіонный полкъ. 11 января 1816 года два піонерныхъ и 1 саперный полки были переформированы въ семь піонерныхъ и два саперныхъ отдельныхъ баталіона, по 4 роты въ каждомъ.

Нынѣ эти баталіоны, имѣющіе одного общаго родоначальника—Піонерный полкъ, сформированный 27 февраля 1791 года въ царствованіе Павла I, при Его личномъ и непосредственномъ участіи, носятъ слѣдующія названія:

1-й саперный баталіонъ Гренадерскій саперный Его ИМПЕРАТОРСКАГО Высочества баталіонъ.

2-й саперный баталіонъ въ 1860 году расформированъ.

1-й	Пионерный	баталіонъ	8-й саперный, съ 1876 года.
2-й	"	"	въ 1857 году расформированъ
3-й	"	"	4-й саперный Генералъ Адъ- ютанта Графа Тотлебена ба- тальонъ съ 1906 г.
4-й	"	"	6-й саперный Его Импера- торского Высочества Вели- каго князя Николая Никола- евича Старшаго баталіонъ, съ 1906 года.
5-й	"	"	5-й саперный бат. съ 1846 года 11-й саперный Импера- тора Николая I баталіонъ. съ 1896 года.
6-й	"	"	9-й саперный баталіонъ, съ 1876 года.
7-й	"	"	въ 1857 году расформиро- ванъ.

На присвоеніе Имени Павла I казалось бы имѣютъ одинаковыя права всѣ вышепоименованные баталіоны; но, на основаніи соображеній, подробно изложенныхъ въ прилагаемой при семъ исторической записѣ, полагалось бы присвоить его 8-му саперному баталіону, какъ бывшему головному баталіону и носящему почти 60 лѣтъ первый №.

Такимъ образомъ, полагалось бы, его наименовать 8-й саперный Императора Павла I баталіонъ, съ присвоеніемъ вензелеваго изображенія Имени Его Величества, на погонахъ и эполетахъ.

Вся служба 8-го Сапернаго баталіона можетъ слу-
жить залогомъ къ тому, что онъ сумѣетъ съ честью
носить дарованное ему Имя высокочтимое среди Ин-
женерныхъ войскъ.

в) 3-й Саперный баталіонъ.

Имѣеть старшинство съ 21 февраля 1823 года.

Имѣеть знаки отличія:

Знамя георгіевское съ надписью: „За переправу
черезъ Дунай 11 марта 1854 года и за Севастополь
въ 1854 и 1855 годахъ“ пожалованное въ 1856 году.

2) Две георгіевскія трубы, съ надписью: „За Плевну
въ 1877 году“.

3) Въ телеграфной ротѣ нагрудные знаки съ надписью: за отличіе въ Турецкую войну 1877 и 1878 годовъ⁴.

21 февраля 1823 года, изъ польскихъ уроженцевъ, состоящихъ на службѣ въ піонерныхъ баталіонахъ, сформированъ піонерный баталіонъ отдѣльного Литовского корпуса, въ составѣ 4-хъ ротъ. 14 августа—названъ 9-мъ піонернымъ баталіономъ, а 19 сентября—Литовскимъ піонернымъ баталіономъ. 28 апреля 1831 года названъ 6 сапернымъ баталіономъ, а 20 октября 1831 года—3-мъ сапернымъ баталіономъ.

Этотъ баталіонъ сформированъ для отдѣльного Литовского корпуса, по личному и непосредственному ходатайству Великаго Князя Цесаревича Константина Павловича. Дабыувѣковѣчить память Цесаревича, принимавшаго самое горячее и живое участіе при сформировании и въ дальнѣйшей жизни этого баталіона, полагалось бы наименовать его: *3-й саперный Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Цесаревича Константина Павловича баталіонъ*, съ присвоенiemъ вензелеваго изображенія. Имени Его Высочества на погонахъ и эполетахъ.

3-й саперный баталіонъ всегда особенно выдѣлялся своею беззавѣтною преданностью Царю и Родинѣ.

г) 9-й Саперный баталіонъ.

Имѣть старшинство съ 11 января 1816 года; нынѣ испрашивается обѣ установлениі ему старшинства съ 27 февраля 1797 года.

Имѣть знаки отличія:

Знамя простое, пожалованное 22 февраля 1828 года.

2) Въ 1838 году іюля 25 Императоромъ Николаемъ I пожалована особая скобя на знамя съ вензелемъ Императора Павла I и съ надписью „1797 годъ Піонерный полкъ“.

1-го января 1816 года, при расформированіи піонерныхъ полковъ, былъ образованъ 6-й піонерный баталіонъ 31 января 1817 года, переименованъ въ 5-й піонерный баталіонъ 25-го октября 1829 года названъ 2-мъ сапернымъ баталіономъ 18 октября 1876 года переименованъ въ 9-й Саперный баталіонъ.

Съ 1821 года, 17 сентября по 1825 годъ, декабря 14, состоялъ шефомъ этого баталіона Великій Князь Николай Павловичъ, а 24 декабря 1825 года назначенъ былъ шефомъ Великій Князь Михаилъ Павловичъ (бывшіе въ то время Генераль-Инспекторами по Инженерной части), которыми они состояли по день своей смерти, 28 августа 1849 года.

Дабы увѣковѣчить память бывшаго Августѣйшаго Генераль-Инспектора по Инженерной части, полагалось бы этотъ баталіонъ наименовать: „*9-й саперный Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича баталіонъ*“ съ присвоеніемъ вензелеваго изображения Имени Его Высочества на погонахъ и эполетахъ.

Назначеніе шефомъ въ 1821 году Великаго Князя Николая Павловича, а въ 1825 году Великаго Князя Михаила Павловича служитъ доказательствомъ, на сколько служба 9-го сапернаго баталіона была выдѣляема еще въ то время.

Дальнѣйшая его служба даетъ увѣренность въ томъ, что онъ съ честью будетъ носить просимое наименование.

д) 1-й Кавказскій саперный баталіонъ.

Имѣеть нынѣ старшинство съ 1818 года сентября 15.

Имѣеть знаки отличія:

1) Знамя георгіевское съ надписью: „за отличіе при взятіи приступомъ Ахалцыха въ 1828 году и за отличіе въ сраженіи при Деве-Бойну 23 октября 1877 года“.

2) Нагрудные знаки съ надписью: въ саперныхъ ротахъ—За отличіе“, пожалованное 6-го апрѣля 1830 года за подвиги въ войну съ Персією и Турцією въ 1826, 1827, 1828 и 1829 г. г.

3) Двѣ георгіевские трубы съ надписью: „За отличіе въ сраженіи подъ Башкадыкларомъ 19 ноября 1853 г. и подъ Карсомъ 17 сентября 1855 года“.

4) Петлицы за военное отличіе на мундиры штабъ и оберь-офицеровъ, за подвиги въ теченіе Кавказской войны; пожалованы 20 июня 1865 года.

5) Петлицы изъ георгіевского басона на мундиры нижнихъ чиновъ; пожалованы 12 октября 1878 года.

6) Въ телеграфной ротѣ нагрудные знаки съ надписью „за отличіе въ Турецкую войну 1877—1878 годовъ“, пожалованы 13 октября 1878 года.

Съ 26-го Сентября 1867 года по 26 апрѣля 1891 года, состоялъ шефомъ I Кавказскаго сапернаго баталіона Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій и баталіонъ именовался 1-мъ Кавказскимъ сапернымъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго баталіономъ.

Для увѣковѣченія памяти бывшаго Августѣйшаго Генераль-Инспектора по Инженерной части Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго, Имя котораго баталіонъ имѣлъ счастье носить около 35 лѣтъ и потерявшаго его лишь по случаю смерти Его Высочества. Полагалось бы справедливымъ этому баталіону возвратить его прежнее наименованіе, а именно: *1-й Кавказский саперный Его Императорскаго Высочества Великаго князя Николая Николаевича Старшаго баталіонъ* *), съ присвоенiemъ вензелеваго изображенія Имени Его Высочества на погонахъ и эполетахъ, ибо какъ намъ кажется, нѣть никакихъ причинъ заставляющихъ лишать 1-й Кавказскій саперный баталіонъ того дорогого для него Имени, которое онъ носилъ съ честью около 35 лѣтъ и заслужилъ Его своими боевыми подвигами и преданностью Царю и Отечеству.

е) 2-й Кавказскій саперный баталіонъ.

Имѣеть старшинство съ 17 ноября 1865 года.

Имѣеть знаки отличія:

1) Знамя георгіевское, съ надписью „за взятіе Карса 6 Ноября 1877 года“.

2) Нагрудные знаки съ надписью „за отличіе въ Турецкую войну 1877 и 1878 годовъ“.

При его сформированіи въ 1865 году онъ былъ названъ Кавказскимъ резервнымъ сапернымъ баталіономъ. въ 1876 году переименованъ въ 3-й Кавказскій Саперный баталіонъ, а въ 1883 году названъ 2-мъ Кавказскимъ Сапернымъ баталіономъ.

Такъ какъ этотъ баталіонъ всю свою службу провелъ на Кавказѣ, и въ виду того, что онъ имѣлъ

*) Подобно тому, какъ это даруется въ такихъ случаяхъ и другимъ частямъ войскъ.

счастье заслужить Георгіевское знамя за тотъ же славный боевой подвигъ, за который Его Императорское Высочество Главнокомандующій войсками на Кавказѣ Великий Князь Михаилъ Николаевичъ удостоился высокаго отличія—награжденія орденомъ Св. Георгія 1-й степени, полагалось бы испросить этому баталіону наименование „2-й Кавказскій саперный Его Императорскаю Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича баталіонъ“ съ присвоеніемъ вензелеваго изображенія Имени Его Высочества на погонахъ и эполетахъ.

Боевые заслуги сей части, а также незапятнанная мирная его дѣятельность, даютъ увѣренность въ томъ, что онъ будетъ съ честью носить просимое ему Имя.

По вопросу о наименованиі 1 и 2-го Кавказскихъ Саперныхъ баталіоновъ въ честь Августѣйшихъ особы, какъ о семъ указано выше, существуютъ и другія не менѣе вѣскія соображенія, съ которыми, какъ мнѣ кажется, нельзя не считаться.

Память Великаго Князя Николая Николаевичаувѣко-
вѣчена уже наименованіемъ въ честь Его Высочества
б-го Сапернаго баталіона, память о Великомъ Князѣ
Михаилѣ Николаевичѣ увѣковѣчить конечно желательно, но ранѣе того, казалось бы необходимымъ
увѣковѣчить память державныхъ вождей русской арміи:
создателя нынѣшнихъ Саперныхъ баталіоновъ Импера-
тора Александра I-го и преобразователя русской
арміи Импера-тора Александра II-го, въ царство-
ваніе которыхъ, инженерныя войска, во вторую полу-
вину Севастопольской обороны на Кавказѣ и въ
Турецкую войну покрыли свои знамена новыми
лаврами. Въ виду этихъ соображеній, высказы-
вается, что было бы предпочтительнѣе наименовать
въ честь этихъ Государей тѣ изъ основанныхъ
Ими инженерныхъ частей, которые за свое существова-
ніе заслужили наибольшее число боевыхъ наградъ.
Таковыми внѣ всякихъ сомнѣній являются: среди
армейскихъ инженерныхъ частей, основанныхъ Импера-
торомъ Александромъ I-мъ—I-й Кавказскій Сапер-
ный баталіонъ, а среди частей, основанныхъ Импера-
торомъ Александромъ II-мъ—2-й Кавказскій Саперный
баталіонъ.

Съ этими предложеніями, по моему мнѣнію надо
согласиться и думать, что эти два баталіона, по своимъ

боевымъ заслугамъ я являются вполнѣ достойными носить знаки Монарховъ, съ которыми тѣсно связано ихъ сформированіе.

ж) Гренадерскій Саперный Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Петра Николаевича баталіонъ.

Имѣеть старшинство съ 27 февраля 1797 года
Имѣеть знаки отличія:

1) Знамя георгіевское съ надписью: „за отличіе при осадѣ и взятія Браилова и Силистріи въ 1828 и 1829 годахъ“ и „1797—1897“ г. съ Александровской юбилейной лентой.

2) Въ 1838 г. Іюля 25 Императоромъ Николаемъ I была пожалована особая скоба на знамя съ вензелемъ Павла I и надписью „1797 годъ Піонерный полкъ“.

11-го января 1816 года, при расформированіи сапернаго и піонернаго полковъ, бытъ образованъ I саперный баталіонъ. Въ 1829 году онъ названъ Гренадерскимъ сапернымъ баталіономъ. Въ 1864 году 10 января онъ наименованъ Гренадерскимъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Петра Николаевича баталіонъ. Въ 1896 году этому баталіону пожаловано старшинство съ 27 февраля 1797 года, со дня основанія піонернаго полка, которое нынѣ возбуждается ходатайство присвоить 4, 5, 6, 8 и 11 сапернымъ баталіонамъ, т. к. по своему происхожденію, они имѣютъ на это такое же право, какъ и Гренадерскій саперный баталіонъ.

Дабы увѣковѣчить въ памяти саперу Имя Генералъ-Адъютанта Шильдера, этого доблестнаго и высоко заслуженнаго воина инженера и сапера, полагалось бы именовать: *Гренадерскій саперный Генералъ-Адъютантъ Шильдера, нынѣ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Петра Николаевича баталіонъ.*

Слѣдующія соображенія послужили основаніемъ для наименованія Гренадерскаго Сапернаго баталіона Именемъ Генералъ-Адъютанта Шильдера:

Карль Андреевичъ Шильдеръ получилъ первое боевое крещеніе 20 ноября 1805 года въ Аустерлицкомъ сраженіи. 17 мая 1806 года онъ былъ произведенъ въ подпоручики (въ первый офицерскій чинъ), съ назначеніемъ во 2-й піонерный полкъ. Съ этого времени начинается его служба въ рядахъ инженер-

ныхъ войскъ. 27 декабря 1811 года Шильдеръ награжденъ орденомъ Св. Анны 3 ст. за усѣбшное производство работъ при постройкѣ Бобруйской крѣпости; въ то время это составляло весьма большую награду для столь еще молодого офицера. 13 августа 1812 года произведенъ въ Штабсъ-Капитаны, съ переводомъ въ саперный полкъ и былъ отправленъ въ корпусъ Генерала Эртеля, находившійся въ то время у Мозыря, для обороны теченія рѣки Припети. 18 февраля 1813 года произведенъ въ Капитаны. Онъ командовалъ саперною ротою 3 баталіона сапернаго полка; по привычному въ то время правилу эта рота носила наименование роты капитана Шильдера. По переформированиіи саперныхъ и піонерныхъ полковъ въ отдѣльные баталіоны, 11 января 1816 года, Карлъ Андреевичъ Шильдеръ былъ назначенъ въ 1-й саперный баталіонъ (нынѣ Гренадерскій), въ которомъ и прослужилъ до 24 декабря 1818 года. 19 февраля 1818 года произведенъ въ Подполковники. а 24 декабря 1818 года Шильдеръ вышелъ, по домашнимъ обстоятельствамъ, въ отставку, но мирныя занятія ему были не по душѣ и 27 января 1820 года Шильдеръ былъ вновь принятъ на службу, съ назначеніемъ Командиромъ 2 Піонернаго баталіона. Выдающіеся труды по командованію баталіоновъ и вообще по специальной службѣ Шильдера въ рядахъ Инженерныхъ войскъ были замѣчены Великимъ Княземъ Михаиломъ Павловичемъ и Императоромъ Николаемъ I, горячо любившими саперь, и въ награду за его плодотворную дѣятельность 11 марта 1826 года Шильдеръ былъ переведенъ младшимъ штабъ-офицеромъ въ Л.-Гв. саперный баталіонъ, а впослѣдствіи 1 апрѣля 1828 года онъ былъ назначенъ командующимъ этимъ баталіономъ и съ нимъ выступилъ въ походъ съ двумя мостами, изъ коихъ одинъ висячій, системы Шильдера. Съ этого момента началась славная боевая дѣятельность Карла Андреевича Шильдера. 15-го сентября 1828 года на него было возложено, по личному приказанію Государя общее руководство и завѣдываніе всѣми осадными работами. Весь планъ осады Варны лично разработанъ Шильдеромъ. Императоръ Николай I, будучи свидѣтелемъ подвиговъ и заслугъ Полковника Шильдера подъ Варною, наградилъ его орденомъ Св. Георгія 4 ст. за блестящее удавшійся взрывъ 11 бастіона. За окон-

чательное покореніе Варны быль награжденъ чиномъ Генераль-Майора; съ назначеніемъ Командиромъ Гвардейского сапернаго баталіона 24 февраля 1829 года Генераль Шильдеръ быль отправленъ по Высочайшему повелѣнію, подъ Силистрію, въ распоряженіе Главнокомандующаго. Для успѣшной осады этой крѣпости необходимо было устроить благонадежную переправу черезъ Дунай. Благодаря поразительной энергіи и дерзкой отваги К. А. Шильдера, переправа нашей арміи черезъ Дунай совершилась блестательно. Очевидцы говорили: „что въ этомъ дѣлѣ Генераль Шильдеръ быль такъ грозенъ и величественъ, что его видъ напоминалъ героеvъ древней Греціи“. 18 іюля 1829 года Силистрія была въ нашихъ рукахъ. Лучшая Турская крѣпость была сокрушена лопатами саперъ, руководимыхъ неутомимымъ К. А. Шильдеромъ. За покореніе Силистріи онъ быль награжденъ орденомъ Св. Георгія 3 ст., за дѣйствія противъ непріятеля при Енізаборѣ 25, 26 и 28 іюля и за осаду Шумлы К. А. Шильдеръ быль награжденъ орденомъ Св. Анны 1 ст. Въ 1831 году Генераль Шильдеръ, состоя въ должности Начальника Инженеровъ Гвардейскаго корпуса, за упорную оборону переправы черезъ Наревъ у Тыкочина, быль награжденъ Государемъ золотою шпагою, украшенною алмазами. Генераль Бистромъ доносилъ: „К. А. Шильдеръ отличался неутомимою дѣятельностью примѣрною храбростью и полнымъ знаніемъ дѣла; въ дѣйствіяхъ его противъ мятеjниковъ, каждое устроеніе, или разрушеніе мостовъ и другія работы, во время сильного огня, производились саперами подъ личнымъ его начальствомъ и съ отличнымъ порядкомъ и дѣятельностью“. За сраженіе подъ Якицемъ и Остроленкою, К. А. Шильдеръ награжденъ орденомъ Св. Владимира 2 ст. Въ Дѣлѣ подъ Остроленкою Шильдеръ быль опасно раненъ. Едва онъ получилъ облегченіе, тотчасъ отправился въ армію, на костыляхъ и принялъ самое дѣятельное участіе въ покореніи Варшавы.

Затѣмъ въ теченіи мирнаго наступившаго времени К. А. Шильдеръ обратилъ свою дѣятельность къ усовершенствованію способовъ производства осадныхъ и минныхъ работъ и примѣненія электротехники въ подрывномъ дѣлѣ и для телеграфированія. Имъ, между прочимъ, былъ разработанъ буръ для подземныхъ

минныхъ работъ, которымъ саперы пользовались много лѣтъ. Николай Павловичъ, слѣдя лично за производимыи опытами, изволилъ выразиться однажды такъ: „предложения и проекты Генерала Шильдера составляютъ истинный переворотъ въ Инженерномъ искусствѣ“. Великій Князь Михаилъ Павловичъ, осматривая разрушеніе, произведенное минами по проекту К. А. Шильдера, изволилъ выразиться такъ: „Avec ça nous aurons de quoi tenir contre les Anglais“.

15 марта 1836 года Генералъ Шильдеръ былъ пожалованъ Генераль-Адъютантомъ къ Его Величеству, въ 1837 году онъ былъ произведенъ въ зГенераль-Лейтенанты, 26 ноября 1851 года былъ произведенъ въ Инженер.-Генералы.

Дабы увѣковѣчить Имя доблестнаго воина и инженера, одно изъ укрѣплений, при постройкѣ Новогеоргіевской крѣпости, согласно Высочайшей воли, наименоано Шильдеръ“.

Въ 1855 году, 24 января, К. А. Шильдеръ прибылъ въ Бухарестъ и поступилъ въ распоряженіе Главнокомандующаго Князя Горчакова. Вся распорядительная часть по устройству переправы черезъ Дунай и укрѣплений позицій, была вручена Шильдеру. Переправа удалась блестящe, за что онъ и былъ награжденъ алмазнымъ знакомъ Св. Александра Невскаго. Затѣмъ онъ приступилъ, въ качествѣ Главнаго руководителя, къ осадѣ Силистріи 1 июня 1854 г. К. А. Шильдеръ былъ раненъ—ему раздробило ступню правой ноги. 2 июня Карлъ Андреевичъ перенесенъ на лѣвый берегъ Дуная въ Калорашъ, гдѣ онъ 11 июня въ $1\frac{1}{4}$ часа скончался отъ сильной потери крови, не смотря на искусно произведенную ампутацію ноги.

ИМПЕРАТОРЪ Николай I въ собственноручномъ письмѣ князю Горчакову, отъ 23 июня 1854 года, писалъ: „Потеря Шильдера меня крайне огорчила, такою второю не будетъ по знанію и по храбрости“.

К. А. Шильдеръ, родясь въ Россіи, среди деревенской русской жизни, получилъ первоначальное образование въ Москвѣ и, наконецъ, достигнувъ преклонныхъ лѣтъ среди русскихъ войскъ, душою и сердцемъ былъ русскимъ человекомъ, истиннымъ патріотомъ и вполнимъ до самозабвения, слугою Царя и Отечества. Всегда восторженный, умѣвшій во всѣхъ случаяхъ находить поэтическую сторону, Карлъ Андреевичъ съ

давняго времени былъ преданъ православной церкви. Въ кругу своей семьи онъ много разъ высказывалъ желаніе умереть сыномъ православной церкви. Но не желая возбуждать праздныхъ толковъ, Карлъ Андреевичъ долго откладывалъ исполненіе этого желанія. 5-го января 1854 года, передъ отправленіемъ къ войскамъ, действующимъ на Дунай, К. А. Шильдеръ, томимый предчувствіемъ близкой кончины, присоединился къ православной церкви.

На основаніи всего вышеупомянутаго конечно не можетъ быть и сомнѣнія въ томъ, что К. А. Шильдеръ, какъ истинно русскій человѣкъ, герой, беззатѣнно преданный Царю и Отечеству и къ тому же великій геній по полевому инженерному дѣлу, заслуживаетъ вполнѣ, чтобы его славное имя было бы навсегдаувѣковѣчено въ памяти этихъ войскъ, съ которыми онъ поражалъ врага, имѣя грозный видъ, напоминая собою „героевъ древней Греціи“. Служба Шильдера началась въ I-мъ саперномъ баталіонѣ (нынѣ въ Гренадерскомъ саперномъ баталіонѣ), гдѣ онъ командовалъ ротою, а впослѣдствіи сапера этого баталіона подъ личнымъ непосредственнымъ руководствомъ Карла Андреевича участвовали при осадѣ и взятіи турецкихъ крѣпостей, то казалось бы имя этого героя рыцарски-честныхъ убѣжденій должно бытъ присвоено именно Гренадерскому саперному баталіону, которому съ высоты престола пожаловано Георгіевское знамя съ надписью: „За отличіе при осадѣ и взятіи Браилова и Силистрии въ 1828 и 1829 годахъ“. Полагаю, что столь славное прошлое Гренадерскаго сапернаго баталіона не позволить и сомнѣваться въ томъ, что онъ сумѣетъ съ честью поддержать тѣ глубокочтимыя имена, которыя онъ будетъ носить.

е) 6-й Понтонный баталіонъ.

Имѣть старшинство съ 1877 года 27 января, нынѣ ему испрашивается возвратить старшинство, которымъ онъ могъ пользоваться, а именно: 4-го июня 1894 года *).

*.) А по мнѣнію некоторыхъ другихъ изслѣдователей, проектируется присвоить 6 и 3 pontonные батал. старшинство съ 27 февраля 1797 года.

Имѣеть знаки отличія: нагрудные знаки съ надписью: „За отличіе въ Турскую войну 1828 и 1829 годовъ и за переправу черезъ Дунай у Зимницы 15 іюня 1877 года“. Кромѣ того нынѣ возбуждается ходатайство о возвращеніи сему баталіону отличія, пожалованного на головные уборы 30 августа 1814 года pontонной ротѣ № 7 (нынѣ носящей наименование 6-й pontонный баталіонъ), въ воздаяніе отличныхъ подвиговъ, оказанныхъ pontонерами въ войну съ французами въ 1812, 1813 и 1814 годахъ.

Дляувѣченія въ памяти pontонеръ, на основаніи соображеній, изложенныхъ въ приложенной при семъ запискѣ, дорогого для нихъ Имени Петра I, коему они обязаны сформированіемъ, 8-го февраля 1712 года, „Pontonnoj команды“—первой правильно организованной pontонной части, послужившей родоначальникомъ существующихъ нынѣ 1, 2, 3, 4, 5 и 6 pontонныхъ баталіоновъ, полагалось бы, одному изъ нихъ, присвоить наименование ИМПЕРАТОРА ПЕТРА I, а именно: 6-му pontонному баталіону, какъ имѣющему наибольшее число отличій, чѣмъ остальные нынѣ существующіе pontонные баталіоны:

1-й pontонный баталіонъ	Не имѣеть знаковъ отличій.
2-й ” ”	
3-й pontонный баталіонъ	За переправу черезъ Дунай у Зимницы 15 іюня 1877 года.
4-й pontонный баталіонъ	За отличіе въ Турскую войну въ 1828 и 1829 годахъ
5-й pontонный баталіонъ	и за переправу черезъ Дунай у Зимницы 15 іюня 1877 года.

6-й pontонный баталіонъ имѣеть всѣ отличія, которые присвоены 4 и 5 pontоннымъ баталіонамъ и еще ходатайствуется о возвращеніи ему отличія за войну съ французами въ 1813 и 1814 годахъ.

3) 3-й pontонный баталіонъ.

Старшинство имѣеть съ 1877 года 27 января, нынѣ ему испрашивается возвращеніе старшинства,

которымъ онъ могъ бы пользоваться, а именно съ 4-ю іюня 1804 года *).

Имѣеть знаки отличія: нагрудные знаки за перевѣту черезъ Дунай у Зимницы 15 іюня 1877 года.

Одному изъ понтонныхъ баталіоновъ полагалось бы присвоить наименование Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго, съ именемъ коего тѣсно связана дѣятельность понтонеръ по выполненію блестящей операции—переправы войскъ черезъ Дунай у Зимницы въ 1877 году. такъ какъ Его Императорское Высочество, будучи Главнокомандующимъ, принималъ личное и непосредственное участіе въ этомъ доблестномъ дѣлѣ, покрывшемъ неувядаемою славою понтонеръ, за что и былъ Высочайше удостоенъ высокаго отличія—награжденія орденомъ Св. Георгія 2 степени.

Конечно, всѣ понтонные баталіоны: 3, 4, 5, и 6, принимавши участие въ семъ доблестномъ дѣлѣ, достойны были бы носить Имя Великаго Князя, но въ виду необходимости присвоить это одному изъ вышеперечисленныхъ баталіоновъ, полагалось бы дать это 3-му понтонному баталіону, въ виду слѣдующихъ соображеній: 1) какъ головному по № баталіону, 2) командръ его Полковникъ Доморадскій получилъ за перевѣту у Зимницы наивысшія награды: орденъ Св. Георгія 4 ст. (пожалованный по приговору Кавалерской Думы по окончаніи военныхъ дѣйствій) и золотое оружіе съ надписью „За храбрость“ и 3) понтоны 3 баталіона отвалили отъ берега первыми, при перевѣтѣ десанта, и первыми пристали къ турецкому берегу, высадивъ у устья Оврага 3-ю стрѣлковую роту Волынского полка и выше, въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ, 1-ю стрѣлковую роту того же полка, а въ промежутки между ними сотню пластуновъ.

„Самое трудное дѣло предстоящей намъ кампаніи“,—писалъ въ своемъ приказѣ 17 іюня 1877 года за № 96, Августѣйшій Главнокомандующій.—переходъ черезъ Дунай совершенъ и совершенно блистательно въ Галацѣ, Браиловѣ и Систовѣ. Тамъ и здѣсь войска, бывшія въ дѣлѣ, вели себя по-истинѣ геройски. Ни оказавшіяся непреодолимыми препятствія преграды, ни громадныя средства обороны врага, ни упорное его сопротивленіе не остановили васъ.

Вы побороли все и явились достойными тѣхъ на-

даждь и ожиданій, которыя возлагаетъ на васъ обожаемый нашъ Монархъ, а съ нимъ и вся Россія. Рядомъ съ непобѣдимымъ мужествомъ войскъ, одолѣвшихъ штыкомъ и пулею врага, не меныше геройство и самоотверженіе выказано всмы чинами и частями войскъ, подготавлившими средства для переправы.

Моряки, саперы и казаки, пѣхота, кавалерія и артиллериа наперерывъ другъ передъ другомъ работали безъ устали надъ подготовкою лодокъ, плотовъ, надъ проводомъ ихъ подъ огнемъ непріятельской крѣпости къ мѣсту переправы...

Не Моимъ заслугамъ, а вашему самоотверженію и мужеству приписываю Я награду—орденъ Св. Георгія 2 ст., которымъ Государь Императоръ Меня пожаловалъ. Не Я, а вы заслужили эту награду“.

16 іюня 1877 года Начальникъ 3-ї саперной бригады Генералъ-Майоръ Рихтеръ получилъ отъ Главнокомандующаго слѣдующую телеграмму:

„Спасибо тебѣ, молодецъ, отъ всей души обнимаю и благодарю саперъ, понтонеръ, моряковъ и Уральскихъ казаковъ, передай это имъ. чудо молодецкое“ Николай.

Боевые подвиги понтонеръ на Дунай въ 1877 году, такъ высоко отмѣченны Главнокомандующимъ, а также и въ 1828—1829 г.г., а равно и въ 1812 году даютъ имъ право носить тѣ высокія Имена, о которыхъ нынѣ полагается ходатайствовать. Ихъ незапятнанная служба является залогомъ къ тому, что они сумѣютъ поддержать ту высокую милость, которая этимъ пожалованіемъ будетъ имъ оказана.

На основаніи вышеприведенного полагалось бы наименовать „3-й понтонный Его Императорскаю Височество Великаю Князя Николая Николаевича Старшаю баталіонъ“.

П. О возвращеніи знаковъ отличія на головные уборы.

а) 2-му, 7-му и 10-му сапернымъ баталіонамъ.

Нынѣшніе 2 й, 7-й и 10-й саперные и 4-й, 5-й и 6-й понтонные баталіоны происходятъ отъ общаго родоначальника 7-го Піонернаго баталіона, но знаки на головные уборы съ надписью „За отличіе“, пожалован-

ные Высочайшимъ приказомъ отъ 6-го Апрѣля 1830 года, 3-му резервному саперному баталіону за подвиги, оказанные этимъ баталіономъ въ Турецкую войну 1828—1829 годовъ, въ бытность его 7-мъ піонернымъ—были возвращены, по ходатайству Генераль-Инспектора по Инженерной части въ 1864 году лишь названнымъ понтоннымъ баталіонамъ, а саперные ихъ не получили, между тѣмъ они имѣютъ на эти отличія тѣ же права, что и понтонные, такъ какъ происхожденіе ихъ отъ общаго корня ниже-слѣдующее.

11-го Января 1816 года сформированъ изъ ротъ саперного и піонерныхъ полковъ 7-й піонерный баталіонъ, въ составѣ одной саперной и 3-хъ піонерныхъ ротъ.

25-го Октября 1829 года баталіонъ переименованъ въ 3-й резервный саперный.

14-го Марта 1830 года баталіонъ приведенъ къ составу 2-хъ минерныхъ и 2-хъ саперныхъ ротъ.

6-го Апрѣля 1830 года баталіону Высочайше пожалованы на головные уборы знаки съ надписью „За отличіе“.

23-го Декабря 1841 года 3-й резервный саперный баталіонъ переименованъ во 2-й резервный саперный.

23-го Декабря 1844 года минерныя роты обращены въ саперныя.

26-го Февраля 1850 года 2-я, 3 и 4-я саперныя роты баталіона обращены въ 1-ю, 2 и 3-ю понтонныя.

3-го Января 1857 года баталіона упраздненъ, при чёмъ понтонныя роты, вмѣстѣ съ состоявшими при нихъ парками, составили отдѣльные понтонные парки за №№ 4-й, 5 и 6-й, а саперная рота обращена въ резервный саперный полубаталіонъ, укомплектован-ный оставшимися отъ увольненія въ безсрочный отпускъ чинами 2-го запаснаго саперного баталіона, расформированнаго одновременно со 2-мъ резервнымъ въ Кіевѣ, при тогдашней 2-я Саперной бригадѣ.

Названнымъ 4-мъ новымъ частямъ не былъ переданъ знакъ отличія, пожалованный 2-му резервному баталіону, ротами котораго названныя части были до этого времени.

21-го Августа 1864 года резервный саперный полу-баталіонъ развернутъ въ три резервныхъ саперныхъ

баталіона 1-й, 2 и 3, но этимъ баталіонамъ не были возвращены знаки на головные уборы, возвращенные въ томъ же году 3-мъ понтоннымъ паркамъ (полубаталіонамъ).

18-го Октября 1876 года 1-й, 2-й и 3-й резервны саперные баталіоны обращены въ дѣйствующіе, при чмъ получили названія 10-го, 2-го и 7 го саперныхъ.

Такимъ образомъ названные 3-саперныхъ баталіона произошли цѣлкомъ, безъ назначенія на ихъ сформированіе какихъ-либо другихъ цѣлыхъ ротъ, отъ одной роты—а именно: саперной роты 2-го резервнаго сапернаго баталіона, а потому, казалось бы, имѣютъ тѣ же права, на возвращеніе знака отличія какъ 4-й, 5 и 6-й понтонные баталіоны, бывшіе 4-й, 5-й и 6-й понтонные парки, происшедшіе отъ остальныхъ ротъ того же баталіона.

При этомъ казалось бы цѣлесообразнѣе внести въ надпись на знакахъ головныхъ уборовъ 2, 7 и 10 саперныхъ баталіоновъ тѣ же измѣненія, которыя были сдѣланы въ надписяхъ на знакахъ понтонныхъ баталіоновъ. Высочайшимъ приказомъ отъ 17-го Апрѣля 1878 года, т. е. прежнюю надпись „За отличіе“ замѣнить болѣе точною: „За отличіе въ Турецкую войну въ 1828 и 1829 годахъ“.

Капитаъ Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона Гобаевъ, много потрудившійся надъ вопросомъ войсковой генеалогіи, высказываетъ слѣдующее мнѣніе:

Приказъ Военнаго Министра 21 Августа 1864 года № 265 о сформированіи 1, 2 и 3 Резервныхъ Саперныхъ баталіоновъ изъ резервнаго Сапернаго полубаталіона, какъ это удалось выяснить лишь недавно (послѣ изданія хроники родословной) не былъ выполненъ въ точности. Приказомъ по Инженерному корпусу отъ 2-го Октября 1864 года № 99, порядокъ формирования былъ измѣненъ: резервные полубаталіоны были обращены на формирование 2 и 3 резервныхъ баталіоновъ, на формирование же 1-го Резервнаго баталіона Высочайше разрѣшено было обратить сверхъ—комплектъ Гренадерскаго и 7 Саперныхъ баталіоновъ. Такимъ образомъ, на полученіе знаковъ за отличіе за войну 1828 и 1829 г.г. имѣютъ права лишь 2-й и 7-й Саперные баталіоны, а 10 Саперный баталіонъ долженъ быть исключенъ. Съ этимъ мнѣніемъ, основаннымъ на болѣе позднѣйшихъ изслѣдованіяхъ, нельзя не согласиться.

б) О возвращеніи знака отличія на головномъ уборѣ
6-му понтонному баталіону.

Въ приказѣ Генераль-Инспектора по Инженерной части 24 ноября 1822 года за № 81 было объявлено слѣдующее: „Начальникъ Главнаго Штаба Его ИМПЕРАТОРСКАГО Величества въ разрѣшеніе отношенія моего увѣдомилъ меня, что Государь ИМПЕРАТОРЪ Высочайше повелѣть соизволилъ, чтобы бывшая понтонная рота № 7-го, принявшая нынѣ наименование 7-го піонернаго баталіона, сохранила на киверахъ пожалованныя оной 30 Августа 1814 года *) бляхи за отличіе съ тѣмъ, чтобы сіи были бѣлаго цвѣта.

О сей Высочайшей волѣ къ надлежащему исполненію даю знать по всему Инженерному корпусу“.

Генераль-Инспекторъ по Инженерной части Николай.

4-го Іюня 1804 года сформированъ артиллерійскій понтонный полкъ, состоящій изъ 2 баталіоновъ, по 4 понтонныхъ роты въ каждомъ. 23 Августа 1806 года, при переформированіи всѣхъ артиллерійскихъ полковъ въ бригады, понтонный полкъ былъ разбитъ на 8 понтонныхъ отдѣльныхъ роты, съ причисленіемъ ихъ къ артиллерійскимъ бригадамъ.

22 Апрѣля 1822 года всѣ 8 понтонныхъ роты были отчислены въ Инженерное вѣдомство и приданы піонернымъ баталіонамъ, для составленія понтонныхъ отдѣлений.

На основаніи сего бывшая понтонная артиллерійская рота № 7 (нынѣ 6-й понтонный баталіонъ) была включена въ составъ 7-го піонернаго баталіона и названа: „понтоны 7-го піонернаго баталіона“.

25 Октября 1829 года наименованы: „понтоны 3 резервнаго сапернаго баталіона“, вслѣдствіе того, что 7-й піонерный баталіонъ былъ переименованъ въ 3-й резервный саперный баталіонъ.

23 Декабря 1829 года понтоны были переданы въ 4-й саперный баталіонъ и названы: понтоны 4-го сапернаго баталіона“, а съ 6 февраля 1832 года,

*) Выписка изъ Высочайшаго приказа отъ 30 Августа 1814 года, при семъ приложена.

понтоны переданы въ 6-й саперный баталіонъ и
наименованы: „Понтоны 6 саперного баталіона“.

6-го Мая 1832 года переданы въ 3-й (а съ 1841 г.
во 2-й) резервный саперный баталіонъ съ наимено-
ваниемъ: „Фурштадтская понтонная рота № 6“.

13 Декабря 1850 года названа „Фурштадтскимъ
понтоннымъ паркомъ № 6“.

3 Января 1857 года при расформированиі 2-го
резервного саперного баталіона, переформированъ въ
отдѣльный „понтонный паркъ № 6“.

21 Августа 1864 года переименованъ въ „6-й
понтонный полубаталіонъ“ (2-хъ ротн.).

27 Января 1877 года названъ „6-мъ понтоннымъ
баталіономъ“.

12 Мая 1883 года переименованъ въ 4-й понтонный
баталіонъ.

25 Марта 1910 года переименованъ въ 6-й понтонный
баталіонъ.

Такимъ образомъ казалось бы соотвѣтственнымъ и
справедливымъ возвратить 6-му понтонному баталіону
ту надпись—„за отлічіе“ на головные уборы, которая
была Высочайше пожалована 24 ноября 1822 года
бывшей понтонной артиллерійской ротѣ № 7. нынѣ
носящей наименование 6-й понтонный баталіонъ.

При этомъ казалось бы цѣлесообразнѣе внести въ
надпись вышеуказанныя тѣ же измѣненія, которыя
были сдѣланы въ надписяхъ на знакахъ центонныхъ
баталіоновъ Высочайшимъ приказомъ отъ IV апрѣля
1878 года, а именно присоединеніе ея къ прежней, съ
замѣною надписи: „За отлічіе“, болѣе точною надписью
„За отлічіе въ войну съ Франціей въ 1812, 1813 и 1814
годовъ“.

Такимъ образомъ полагалось бы присвоить 6-му
понтонному баталіону слѣдующую надпись на голов-
ные уборы „За отлічіе въ войну съ Франціей въ 1812,
1813 и 1814 годовъ, въ Турецкую войну 1828 и 1829
годовъ и за переправу черезъ Дунай у Зимницы 15 Іюня
1877 года.

Ш. О присвоеніи нового старшинства взамѣнъ нынѣ установленнаго для нѣкоторыхъ частей инженерныхъ войскъ.

А) О возстановленіи старшинства 4, 5, 6, 8, 9 и 11 сапернымъ баталіонамъ, которымъ они по праву пользовались до 1885 года.

Именнымъ указомъ, отъ 25-го Іюня 1838 года, ИМПЕРАТОРЪ Николай 1-й, „желая сохранить въ побѣдоносной Нашей арміи память Незабвеннаго ея Основателя и въ каждомъ полку передать позднѣйшему потомству достохвальныя ихъ подвиги и тѣмъ возбудить и въ новыхъ поколѣніяхъ храбрыхъ Россійскихъ войскъ соревнованіе къ столь же славнымъ на полѣ браніи заслугамъ“ установилъ особые знаки отличія на знаменахъ и штандартахъ, причемъ для частей, существующихъ сто и болѣе лѣтъ.—въ видѣ юбилейныхъ лентъ и скобъ, для частей же, существующихъ менѣе ста лѣтъ, только въ видѣ скобъ, на древкѣ, на которыхъ повелѣно изображать „имя Основателя полка, годъ основанія, первое полка название, тѣ отличія, которыя даны полку въ надпись на знамя или штандартъ, годъ пожалованія сего отличія и наименованіе полка и баталіона, а въ кавалеріи дивизіона, коему штандартъ принадлежитъ“.

Согласно тому указу сапернымъ баталіонамъ существовавшимъ въ 1838 году. ИМПЕРАТОРОМЪ Николаемъ 1-мъ были пожалованы скобы установленнаго тогда образца, при чемъ Гренадерскій, 1-й, 2-й, 4-й и 6-й саперные (нынѣ Гренадерскій 8-й, 9-й, 4-й, 5-й и 6-й саперные) и 1-й и 2-й резервные и учебный саперные баталіоны, получили скобы съ вензелевымъ изображеніемъ имени ИМПЕРАТОРА Павла I-го и надписью 1797 г. Піонерный полкъ“.

Этимъ какъ бы было удостовѣreno съ высоты Престола старшинство этихъ баталіоновъ съ 1797 года, то есть съ основанія Піонернаго полка Павла I-го.

Признаніе такого старшинства было вполнѣ справедливо, такъ какъ названные баталіоны были сформированы, согласно указа отъ 11-го Января 1816 года, изъ ротъ сапернаго и 1-го и 2-го Піонерныхъ полковъ, ведущихъ свое начало отъ Піонернаго полка, сформированного въ царствованіе ИМПЕРАТОРА

Павла I-го 1797 г. 27-го Февраля. На сформированіе 2-хъ саперныхъ и 7-ми Піонерныхъ баталіоновъ, *) въ 1816 году поступили всѣ 36 ротъ названныхъ полковъ. Саперный-же и Піонерные полки произошли нижеслѣдующимъ образомъ:

Согласно указа 15-го Іюня 1803 года Піонерный полкъ, сформированный въ 1797 году, былъ развернутъ въ 2 полка, для чего раздѣленъ на 2 равныя части, новые полки получили названія 1-го и 2-го Піонерныхъ полковъ. Даже согласно позднѣйшихъ, болѣе строгихъ узаконеній (приказъ по военному вѣдомству 1884 года № 96, п. 2-б) 1-й и 2-й Піонерные полки, какъ происшедшіе изъ половины прежняго Піонернаго полка, получили бы право на старшинство этого полка, т. е. съ 1797 года.

Согласно указа, отъ 27-го Декабря 1812 года былъ сформированъ саперный полкъ, въ составъ котораго поступили по $\frac{1}{3}$ (по 4 роты) 1-го и 2-го Піонерныхъ полковъ.

Смысль позднѣйшихъ узаконеній (приказы по военному вѣдомству 1884 года №№ 96 и 252) о томъ, что старшинство новому полку передается лишь въ случаѣ перехода въ его составъ не менѣе 6-ти ротъ старого полка, въ данномъ случаѣ, казалось бы, слѣдуетъ толковать шире, такъ какъ въ составъ сапернаго полка поступило 8 ротъ (по указу предположено было назначить 6 ротъ, но архивныя изысканія показали, что было назначено 8 ротъ) обоихъ полковъ, имѣвшихъ общаго родоначальника и общее старшинство 1797 года и представлявшихъ какъ бы одно цѣлое (даже роты перемѣщались изъ одного полка въ другой). Такимъ образомъ слѣдуетъ признать, что и, согласно позднѣйшимъ болѣе строгимъ узаконеніямъ, саперный полкъ имѣлъ право на старшинство 1797 года, а слѣдовательно 2 саперныхъ и 7-мъ Піонерныхъ баталіоновъ, получившихся въ 1816 году отъ новой группировки 36-ти ротъ 3-хъ полковъ Инженерныхъ войскъ, родственныхыхъ между собою, какъ это только что указано, имѣли право на получение старшинства съ 1797 года.

ИМПЕРАТОРЪ Николай I-й, цѣнившій боевую службу Инженерныхъ войскъ въ кровопролитныхъ и затяж-

*) Каждый баталіонъ состоялъ изъ четырехъ ротъ.

ныхъ войнахъ предыдущаго царствованія, пожелалъ увѣковѣчить память объ этомъ участіи дарованіемъ на знамена баталіоновъ особыхъ скобъ, на которыхъ годомъ основанія баталіоновъ, сформированныхъ въ 1816 году, былъ показанъ 1797 годъ, а Основателемъ этихъ баталіоновъ былъ показанъ ИМПЕРАТОРЪ Павелъ I-й.

При опредѣленіи старшинства саперныхъ баталіоновъ и надписей на знаменныя скобы этихъ баталіоновъ, приказомъ по Военному вѣдомству 1885 года № 208, было допущено установление въ нѣкоторыхъ частяхъ новыхъ надписей на скобы, противорѣчившихъ надписямъ скобъ 1838 года. Въ 4-мъ, 5-мъ, 6-мъ, 8-мъ и 9-мъ саперныхъ баталіонахъ рядомъ съ надписью на скобахъ, пожалованныхъ ИМПЕРАТОРОМЪ Николаемъ I-мъ въ 1838 году и имѣвшихъ надписи „1797 годъ“, появились новыя скобы съ надписью „1816 годъ“.

Исключеніе было сдѣлано лишь для Гренадерскаго сапернаго баталіона, которому, какъ сформированному изъ 4-хъ ротъ одного и того же полка (сапернаго) было присвоено старшинство со дня сформированія этого полка, то есть съ 27-го Декабря 1812 года.

Въ 1896 году, при составлениі исторіи Гренадерскаго сапернаго баталіона было выяснено, что на сформированіе этого баталіона поступили въ 1816 году роты, сформированныя въ 1797 году, а потому было возбуждено ходатайство объ установлениі старшинства Гренадерскаго сапернаго баталіона съ 1797 года, что и было Высочайше даровано 1-го Мая 1896 года (приказъ по военному вѣдомству 1896 года № 104).

Въ 1902 году Главнымъ Инженернымъ Управлениемъ было возбуждено ходатайство о дарованії такого же старшинства прочимъ сапернымъ баталіонамъ, сформированнымъ въ 1816 году изъ ротъ сапернаго и пionерныхъ полковъ, но ходатайство это было отклонено Главнымъ Штабомъ *), въ виду неимѣнія точныхъ указаний о включеніи въ 1816 году въ составъ этихъ баталіоновъ ротъ 1797 года.

Въ настоящее время въ распоряженіи Главнаго Инженернаго Управлениі имѣются достаточные для сего данныя.

*) Отзывъ 30-го Мая 1902 года № 30099.

При составлении исторического очерка Главного Инженерного Управления („Столѣтие Военного Министерства“, томъ VII, часть 1-я) былъ подробно разработанъ по архивнымъ материаламъ, вопросъ о происхождении саперныхъ, минерныхъ и пionерныхъ ротъ съ 1797 по 1816 годъ; при чемъ, по ежемѣсячнымъ рапортамъ пionерныхъ и саперныхъ полковъ за этотъ периодъ (Московскій отд. общ. архива Главнаго Штаба св. 404-502) были тщательно проверены всѣ переименования и переформированія этихъ ротъ, мѣсяцъ за мѣсяцемъ, и результаты этихъ изслѣдований, въ видѣ особыхъ детальныхъ таблицъ, помѣщены въ книгу V названного очерка.

Изъ этихъ изслѣдований видно: что на сформированіе Гренадерскаго, 4-го, 5-го, 6-го, 8-го и 9-го саперныхъ баталіоновъ въ 1816 году поступили:

1-го саперного, нынѣ Гренадерскаго саперного Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Петра Николаевича.	{ саперного полка-4 роты; одна 1797 г. *) одна— 1803 года, одна—1806 г. и одна 1813 года.
--	--

3-го пionерного, -нынѣ 4-го саперного Генералъ-Адъютанта Графа Тотлебена.	{ саперного полка—одна рота 1803 года. 1-го пionерного полка— 2 роты, одна 1797 года и одна 1812 года, 2-го пionернаго полка—1 рота 1797 года.
---	--

4-го пionерного, -нынѣ 6-го саперного Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго.	{ саперного полка—1 рота 1797 г. 1-го пionерного полка—3 роты, одна 1797 г., одна 1806 года и одна 1812 года.
--	---

*) Въ 1896 году, при составлении истории Гренадерского саперного баталіона было выведено, что на сформированіе баталіона поступило 2 роты 1797 года, но подобная ошибка была неизбѣжна даже при самомъ замѣчательно-добропровѣстномъ трудѣ автора названной истории, такъ какъ въ то время еще не была восстановлена полная картина переформированія и переименованія всѣхъ инженерныхъ ротъ 1797—1816 г.г., а безъ этого установить происхожденіе нѣсколькихъ отдельныхъ ротъ было немыслимо. Детальные изслѣдованія показали, что на составленіе баталіона въ 1816 году поступила лишь одна рота 1797 года.

5-го піонерного - нынѣ саперныхъ 5-го и 11 по *) Императора Николая I-го.	{ саперного цолка—1 рота 1797 г. 1-го піонерного полка 1 рота 1806 года 2-го піонерного полка 2 роты обѣ 1812 года.
6-го піонерного нынѣ 9-го саперного *).	{ саперного полка 1 рота 1812 года. 1-го піонерного полка 1 рота 1797 года 2-го піонерного полка 2 роты. одна 1797 г. и одна 1806 года.

Остальныя 12 ротъ поступили на сформированіе 2-го саперного (виослѣдствіи учебнаго, расформированнаго въ 1860 году) 2-го и 7-го піонерныхъ (виослѣдствіи 1го и 2-го резервныхъ саперныхъ, расформированныхъ въ 1857 году).

Вышеприведенныя изслѣдованія изъ архивовъ показываютъ, что нынѣшніе 4-й, 6-й и 9-й саперные баталіоны, какъ получившия на сформированіе по 2 роты 1797 года имѣютъ больше право на старшинство 1797 года, чѣмъ Гренадерскій саперный баталіонъ а нынѣшніе 5-й и 11-й саперные баталіоны (сформированные въ 1846 году при раздѣленіи 5-го саперного баталіона на 2 части) имѣютъ на это старшинство такое же право, какъ и Гренадерскій. Что же касается 8-го саперного баталіона, то, хотя двѣ старѣйшия

*) Въ росписаніи, приложенномъ къ приказу по военному вѣдомству 1885 года № 208, указано обратное происхожденіе—то есть, что 5-й піонерный, нынѣ 9-й саперный, и 6-й піонерный нынѣ 5-й саперный, но это вѣрно лишь относительно нумера, полученного этими баталіонами въ 1817 году, такъ какъ 20-го Января 1817 года Высочайше было повелѣнно 5-й піонерный баталіонъ именовать 6-мъ піонернымъ, а 6-й 5-мъ піонернымъ. Повелѣніе обѣ этомъ переименованіи въ полное собраніе законовъ не вошло, а потому, будучи известнымъ болѣе давнимъ составителямъ хроникъ, какъ напримѣрь Капитану Дехтереву, составившему хронику инженерныхъ войскъ въ 1858 году, оно было, повидимому неизвѣстно составителямъ росписанія 1885 года. При составленіи исторического очерка Главнаго Инженернаго управления удалось разыскать въ Московскомъ отд. общ. архива Главнаго Штаба (дѣла II-го отд. канцелярии Генераль-Квартирмейстера за 1817 годъ св. 8-я отд. 191 д. 19 стр. 1) Высочайшее повелѣніе, объявленное Начальникомъ Главнаго Штаба, Генераль-Лейтенанту Опперману-о переименованіи 5-го піонернаго баталіона въ 6-й, а 6-го—въ 5-й.

роты, изъ числа вошедшихъ въ его составъ, сформированы лишь въ 1803 году, но въ виду того, что это были роты 2-хъ пionерныхъ полковъ, происшедшыхъ въ 1806 году отъ раздѣленія на двѣ половины Павловскаго пionернаго полка, и 8-й саперный баталіонъ, казалось бы, имѣть также полное право на старшинство 1797 года.

Въ заключеніе нельзя не привести еще нижеслѣдующаго обстоятельства, которое можетъ послужить основаніемъ къ измѣненію объявленнаго въ 1885 году (прик. по военному вѣдомству № 208) нового старшинства для частей Инженерныхъ войскъ.

Приказомъ по военному вѣдомству 1884 года за № 252 было установлено: 1) „отдѣльные баталіоны, образовавшіеся изъ баталіоновъ одного и того же полка въ то же время упраздненнаго, сохраняютъ каждый старшинство этого полка; 2) баталіоны, сформированные изъ кадровъ выдѣленныхъ отъ полковъ, сохраняютъ старшинство этихъ полковъ, только въ томъ случаѣ, если на составленіе отдѣльного баталіона поступило не менѣе 4-хъ ротъ въ полкъ“.

Существовавшіе въ 1812 году одинъ саперный и 2 пionерныхъ полка (всего 9-ть баталіоновъ) имѣли, по праву въ то время дѣйствовавшихъ законоположеній, а также и позднѣйшихъ, установленныхъ прик. по военному вѣдомству 1884 года за № 252, старшинство съ 27-го Февраля 1797 года.

На сформированіе 2-хъ саперныхъ и 7-ми пionерныхъ баталіоновъ, образованныхъ въ 1816 г. изъ вышеуказанныхъ 1-го сапернаго и 2-хъ пionерныхъ полковъ, было взято для каждого баталіона не полностью по 4 роты отъ одного и того же полка пionернаго или сапернаго, а по нѣсколько ротъ отъ разныхъ полковъ. Причину этого выяснить не удалось, такъ какъ въ архивахъ не сохранилось никакихъ документовъ о тѣхъ соображеніяхъ, которыя могли бы послужить основаніемъ къ подобному смѣщенію ротъ, при назначеніи ихъ на укомплектованіе вновь формируемыхъ баталіоновъ. Можно полагать, что это произошло совершенно случайно, или-же подъ влияниемъ квартирнаго расположенія, такъ какъ въ то время каждый изъ саперныхъ и пionерныхъ полковъ не былъ не только расквартированъ въ одномъ пункѣ, но находились разбросанными по баталіону и даже

многіе по ротно въ разныхъ крѣпостяхъ или при корпусахъ, находящихся въ составѣ невозвратившихся еще изъ заграничнаго похода дѣйствующихъ войскъ.

Была полная возможность на сформированіе всѣхъ 9 баталіоновъ, образованныхъ въ 1816 г., взять по 4 роты отъ одного и того же полка, и при такомъ ихъ формированиіи саперные баталіоны, носящіе нынѣ №№ 4, 5, 6, 8, 9 и 11 сохранили бы, по праву, установленному нынѣ дѣйствующимъ приказомъ по военному вѣдомству 1884 года № 252, старшинство съ 1797 года и изъ исторіи этихъ частей не былъ бы исключенъ периодъ съ 1797 по 1816 годъ, который составляетъ гордость саперъ, они за это время честно и славно служили, представляя собою совершенно правильно организованныя строевые части, они принимали дѣятельное участіе въ походахъ и дѣлахъ противъ непріятеля, осадахъ крѣпостей, а также при выполненіи крѣпостныхъ и оборонительныхъ работъ съ цѣлью усиленія нашихъ границъ.

Затѣмъ, если мы обратимся къ тому, что представляли собою саперный 1-й и 2-й піонерные полки, начиная съ ихъ первого момента сформированія (1797 года), то архивные документы могутъ засвидѣтельствовать, что они ничѣмъ не отличались другъ отъ друга и весьма часто роты переводились изъ одного полка въ другой въ силу различныхъ соображеній, основанныхъ лишь на экономическихъ соображеніяхъ, — это тоже, казалось-бы, можетъ служить основаніемъ къ предоставлению всѣмъ баталіонамъ, сформированнымъ въ 1816 году, не въ зависимости отъ ротъ, поступившихъ на ихъ укомплектованіе, одного общаго старшинства съ 27-го Февраля 1797 года, т. е. того, которымъ пользовались полки, — ихъ ближайшіе родоначальники.

Хотя Инженерныя войска, съ 1797 года по 1815 годъ, отличій за боевые подвиги цѣлыми частями не получали, *) такъ какъ оказывали подвиги въ составѣ

*) За исключениемъ бывшей pontonной артиллерійской роты № 7, (нынѣ 6-й pontонный баталіонъ), включенной въ составъ 7-го піонернаго баталіона, которой, 24-го Ноября 1822 года, приказомъ Генераль-Инспектора, по Инженерной части (за № 81) повелѣно сохранить на каверахъ знаки отличия, пожалованные 30-го Августа 1814 года, съ замѣной желтаго цвѣта бѣлымъ. Нынѣ эта рота образовала 6-й pontонный баталіонъ.

слишкомъ мелкихъ боевыхъ единицъ, т. е. ротъ, но тѣмъ не менѣе не слѣдуетъ думать, что саперы въ вышеприведенный периодъ не принимали дѣятельнаго участія въ кровавыхъ войнахъ Наполеоновской эпохи, наоборотъ, какъ въ борьбѣ съ войсками великаго полководца, такъ и въ войнахъ съ Турцией и Финляндіей, Инженерныя войска принимали самое интенсивное участіе. Подробности о семъ впервые сведены въ нѣчто цѣлое въ историческомъ очеркѣ Главнаго Инженернаго Управлѣнія.

Участіе въ походахъ и дѣлахъ противъ непріятеля съ 1797 года по 1815 годъ частей Инженерныхъ войскъ, поступившихъ на формированіе нижеперечисляемыхъ саперныхъ баталіоновъ, заключалось въ слѣдующемъ:

Гренадерский саперный баталіонъ.

1-я Минерная рота 1806 года. Въ отечественную войну 1812 года, въ составѣ 2 западной, а затѣмъ Главной арміи, участвовала въ дѣлахъ подъ Могилевомъ и Салтановкой (гдѣ саперы впервые дрались ружьями въ рукахъ), подъ Смоленскомъ, Бородинымъ (подъ огнемъ руководили ополченцами при постройкѣ батарей на лѣвомъ флангѣ) Тарутиномъ, Малоярославцемъ, Краснымъ (подъ жестокимъ огнемъ построили мостъ) и въ общемъ преслѣдовали непріятеля.

2-я Минерная рота 1813 года. Въ отечественную войну 1812 года при оборонѣ Бобруйска съ Іюля по Ноібрь мѣсяцъ.

2-я Саперная рота 1797 года. Въ походѣ 1805 года съ Литовской арміею Эссена. Въ кампанію 1806/7 г. въ дѣлахъ у Прейсишъ-Эйлау, Гейльсберга (оборонительные работы) и подъ Гуштitemъ (подъ картечью разобрала мостъ) Въ Турецкую войну 1809 г., въ составѣ Молдавской арміи, участвовала въ осадѣ и штурмѣ Браилова, постройкѣ Галацкаго моста, взятии Гирсова, осадахъ Измаила (одна полурота) и Силистріи (другая полурота) и въ осадѣ Браилова.

4-й Саперный Генералъ-Адъютанта Графа Тотлебена
Саперный баталіонъ.

Саперная рота 1803 года. Въ 1805 году была въ походѣ съ сѣверной арміею Бенигсена. Въ кампаніи 1803/7 года—въ корпусѣ Бенигсена, при 4-й дивизії. Укрѣшила позицію у Сохочина и Колозомба, была въ сраженіи при Пултускѣ, Яновѣ, Прейсишъ-Эйлау, Гейльсбергѣ (укрѣшила позицію) и Фридландѣ (строила мостъ). Въ отечественную войну 1812 года—при корпусѣ Витгенштейна участвовала въ дѣлахъ подъ Клястицами, Сволней, Полоцкомъ (наводила мостъ чрезъ Полоту), Смолянцами (навела 4 моста) и въ общемъ преслѣдованіи непріятеля. Въ весенней кампаніи 1813 года—въ Богемской арміи, участвовала въ дѣлахъ у Люцена и Бауцена.

Въ осенней кампаніи 1813 и 1814 г.г.—въ резервномъ корпусѣ Цесаревича (съ Гвардіей) была въ дѣлахъ у Лейпцига, Наусана и Труа. Въ 1815 году—въ походѣ съ 3-мъ пѣхотнымъ корпусомъ, при 7-й пѣхотной дивизіи.

1-я Піонерная рота 1812 года—въ 1813 году участвовала въ походѣ въ Пруссію.

2-я Піонерная рота 1797 года. Въ кампанію 1815 г. съ Волынскою арміею Бугсевдена укрѣпляла Ольмюцкую позицію, участвовала въ бою подъ Аустерлицемъ, гдѣ потеряла $\frac{1}{4}$ своего состава. Въ кампанію 1806/7 г. съ корпусомъ Бугсевдена при 7-й дивизії, была въ бояхъ подъ Голоминомъ, Яновымъ, Гейльсбергомъ (укрѣпляла позицію), Прейсишъ-Эйлау и Фридландомъ (строила мосты). Въ 1809 г.—въ походѣ въ Австрію. Въ отечественную войну 1812 года—участвовала въ оборонѣ Бобруйска.

3-я Піонерная рота 1797 года. Въ финляндскую войну 1808/9 г.г.—участвовала въ осадѣ Свеаборга, а затѣмъ была въ корпусѣ Витгенштейна. Въ отечественную войну 1812 г. при I-й Западной, а затѣмъ при Главной арміяхъ, была въ бояхъ подъ Витебскомъ, Смоленскомъ, Бородинымъ, Тарутиномъ, Вязьмой, Дорогобужемъ. Малоярославцемъ, Краснымъ и въ общемъ преслѣдованіи непріятеля. Въ кампаніи 1813 г.—въ составѣ Силезской арміи, навела мостъ у

Вортенбурга, была въ бояхъ у Люцена и Вауцена. Въ весенней кампаниі 1813 и 1814 г.г.—съ корпусомъ Сакена, участвовала въ бою подъ Лейпцигомъ, въ осадѣ Майнца въ бояхъ у Трильпорта (подъ сильнымъ огнемъ навела мостъ) и Парижа. Въ 1814 году въ составѣ корпуса Винценгороде. Въ 1815 году въ походѣ съ корпусомъ Дохтурова.

5-й Саперный и 11-й Саперный ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I-го баталіоны.

Саперная рота 1797 года. Въ войну 1799 г.—въ походѣ въ Голландію съ корпусомъ Германа (строила укрѣпленія на Джерсейскихъ островахъ). Въ кампанию 1805 г.—при Волынской арміи Бугсевдена укрѣпляла Ольмюцкую позицію, была въ сраженіи подъ Аустерлицемъ, гдѣ потеряла $\frac{1}{4}$ своего состава. Въ кампанию 1806/7 г.г.—при корпусѣ Бенигсена, укрѣпляла позиціи у Помѣхова и Чарнова. была въ дѣлахъ при Пултускѣ, Яновѣ, Лансбергѣ, Прейсишѣ-Эйлау, Гейльсбергѣ (укрѣпляла позицію) и Фридландѣ (строила мостъ) въ отечественную войну 1812 года—при 2-й Западной, а затѣмъ при Главной арміяхъ; была въ сраженіяхъ у Николаевки, Нов.-Быхова, Дорогобужа, Смоленска, Бородина, Тарутина, Вязьмы, Малоярославца, Краснаго и при общемъ преслѣдованіи непріятеля. Въ 1813 году—весной въ походѣ съ Главной арміей. Въ осенней кампаниі 1813 и 1814 г.г.—при польской арміи участвовала въ осадахъ Данцига и Гамбурга. Въ 1814 году—при корпусѣ Графа Толстого, а затѣмъ Чаплица.

1-я Піонерная рота 1812 года. Участвовала въ 1813 году въ заграничномъ походѣ до м. Яновицы. Въ 1814 году лѣтомъ въ м. Раховѣ, осенью въ м. Юзефовѣ.

2-я Піонерная рота 1806 года находилась на Аландскихъ островахъ.

6-й Саперный Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Петра Николаевича баталіонъ.

Саперная рота 1797 года. Въ Турецкую войну 1806/7 г.г., въ Молдавской арміи, при 11-й дивизіи Милорадовича, была въ дѣлахъ у Гладени, Турбета, Журжи и Обилешти, въ 1808-1809 г.г. содержала

переправу чрезъ Днѣстръ у м. Атаки. Въ Турецкую войну въ 1809 году—полурота продолжала содержать переправу, а другая полурота участвовала въ штурмѣ Журжи и Браилова въ головѣ колонны, въ осадѣ Браилова, въ постройкѣ Галацкаго моста, въ походѣ за Дунай въ отрядѣ Платова и въ осадѣ Измаила. Въ Турецкую войну 1810 г. въ отрядѣ Засса укрѣпила устье Аржиса и переправилась въ головѣ отряда чрезъ Дунай у Туруткая, участвовала въ блокадѣ Шумлы и осадѣ Рущука, Журжи и штурмѣ Рущука (въ головѣ колонны). Въ Турецкую войну 1811 г.—одна полурота участвовала въ Журжевской операции, а другая—въ дѣйствіяхъ отряда Засса у Видина. Въ отечественную войну 1812 года—съ арміей Чичагова была въ дѣлахъ у Брестъ-Литовска и Волковыска. Въ весеннюю кампанію 1813 г., при корпусѣ Милорадовича вела инженерныя работы при осадѣ Гроссъ Глогау. Въ осеннюю кампанію 1813-1814 г.г.—въ корпусѣ Ланжерона участвовала въ битвѣ по рѣ Лейпцигомъ, въ осадѣ Майнца, бояхъ при Луи, Суассонѣ, Лаонѣ и Парижѣ. Въ 1815 г. отправлена во Францію при 7-й дивизіи.

2-я *Піонерная рота 1806 г.* Въ Финляндскую войну 1808/9 г.г. участвовала въ осадѣ Свеаборга, а затѣмъ состояла въ корпусѣ Витгенштейна, при 17-й дивизіи. Въ отечественную войну 1812 года—работала по укрѣплению Риги, была въ дѣлахъ у Даненкирха. Татурагаса, Келлау и при общемъ преслѣдованіи непріятеля. Въ весеннюю кампанію 1813 года—при Силлесской арміи, была въ бояхъ у Люцена, Дрездена и Бауцена.

Въ осеннюю кампанію 1813-1814 г.г. въ корпусѣ Сакена, участвовала въ Лейпцигскомъ сраженіи.

3 я *Піонерная рота.* Въ осенней кампаніи 1813 года въ составѣ Польской арміи участвовала въ осадахъ Дрездена, Магдебурга и Гамбурга. Въ 1814 году—въ составѣ резерва Польской арміи (Гамбургъ).

8-й Саперный баталіонъ.

Саперная рота 1812 года. Въ осеннюю кампанію 1813 и 1814 г.г. въ Польской арміи.

1-я Пионерная рота 1803 года. Въ отечественную войну 1812 года—въ I-й Западной, а затѣмъ въ Главной арміяхъ; участвовала въ бояхъ при Витебскѣ, Смоленскѣ, Бородинѣ (строила батареи на лѣвомъ флангѣ подъ жестокимъ огнемъ), Тарутинѣ, Вязьмѣ, Дорогобужѣ, Малоярославцѣ, Красномъ и при общемъ преслѣдованіи непріятеля. Въ 1813 году весну провела при мостахъ въ Плоцкѣ. Въ осеннюю кампанію 1813-1814 г.г. при Польской арміи: участвовала въ осадѣ Гамбурга.

2-я Пионерная рота 1806 года. Въ 1812 году при оборонѣ Динабурга и Риги, на работахъ въ Себежѣ, Придруйскѣ и въ составѣ войскъ Витгенштейна; въ сраженіяхъ у Динабурга, Дисны и Полоцка.

3-я Пионерная рота 1803 года. Въ кампаніи 1805 г. въ Польской арміи Кутузова разрушила мосты у Энса и др.; укрѣпляла Ольмюцкую позицію, въ бою подъ Аустерлицемъ была въ колоннѣ Бимпфена; вооруженная одними пистолетами, была почти цѣликомъ уничтожена; изъ строя выбылъ Командиръ, 2 офицера и 120 нижнихъ чиновъ, частью плѣнными, въ строю осталось 1 офицеръ и 24 нижнихъ чина). Въ Турецкую войну 1806/7 г.г.—въ Молдавской арміи; работала при осадѣ Измаила. Въ Турецкую войну 1809 года—участвовала въ осадѣ и штурмѣ Браилова (въ головѣ колонны), постройкѣ Галацкаго моста, въ осадѣ Мачина, Кюстенджи и Силистріи. Въ Турецкую войну 1810 года—участвовала въ осадѣ Силистріи, блокадѣ Шумлы, осадѣ Журжи и Рущука и штурмѣ Рущука (въ головѣ колонны). Въ Турецкую войну 1811 г.—участвовала въ осадѣ Рущука и въ Журжевской операциі. Въ отечественную войну 1812 г.—при арміи Чичагова, участвовала въ бояхъ у Борисова и при общемъ преслѣдованіи непріятеля. Въ кампанію 1813 года—при корпусѣ Ланжерона, участвовала въ осадѣ Торна и при постройкѣ моста на Эльбѣ. Въ осеннюю кампанію 1813 и 1814 г.г.—въ корпусѣ Витгенштейна участвовала въ бояхъ при Тельницѣ, Дрезденѣ, Кульмѣ (Теплицѣ). Баръ-сюръ-объ, Аренъ-сюръ-объ Фершанленуазѣ и Парижѣ.

9-й Саперный баталіонъ.

1-я Піонерная рота 1797 года. Въ 1805 году участвовала въ походѣ Литовской арміи Эссена. Въ кампанію 1806/7 г.г.—въ корпусѣ Бенингсена, при 6-й дивизії Седморацкаго, была въ дѣлахъ у Пултуска, Янова, Гейльсберга и Фридланда. Въ финляндскую войну 1808-1809 г.г. участвовала въ осадѣ Свеаборга и затѣмъ была въ корпусѣ Тучкова. Въ отечественную войну 1812 года—въ дѣлахъ у Риги, Динабурга и Полоцка. Въ кампанію осеннюю 1813 и 1814 г.д.—въ составѣ резервнаго корпуса Цесаревича, была въ дѣлахъ у Лейпцига, Лоброзеле и Труа. Въ 1815 г.—весну состояла въ авангардномъ корпусѣ Ермолова въ герцогствѣ Варшавскомъ, осенью отправлена во Францію съ корпусомъ Воронцова.

2-я Піонерная рота 1797 года. Въ Итальянской кампаніи 1779 года,—въ Италии и Швейцаріи съ войсками Суворова; вернулась съ войсками Римскаго-Корсакова. Въ кампанію 1805 года—въ Подольской арміи Кутузова. Работала на Энсѣ у Ольмюцкой позиції; подъ Аустерлицемъ (въ колоннѣ Ланжерона, дивизіи Пржебышевскаго) потеряла около $\frac{1}{4}$ своего состава. Въ кампанію 1806/7 г.г. въ корпусѣ Эссена, при 9-й дивизіи, укрепляла и обороняла Гейльсбергскую позицію, подъ Фридландомъ была у Багратиона. Въ 1809 году—въ походѣ Австріи, оставалась въ Галиціи въ теченіи 1810 года. Въ весеннюю кампанію 1813 года—при Главной арміи съ 8-мъ пѣхотнымъ корпусомъ. Въ 1813 году—въ распоряженіи директора коммуникаціи Генералъ-Лейтенанта Карбенъера и въ 1814 году въ корпусѣ Ланжерона. Въ 1815 г.г. съ 6-мъ пѣхотнымъ корпусомъ въ Богеміи.

3-я Піонерная рота 1806 года. Въ кампанію 1806/7 г.г. съ корпусомъ Эссена дѣйствовала противъ Полтуска. Въ 1809 г.—участвовала въ походѣ въ Австрію. Въ Турацкія войны 1810—1811 г.г.—состояла въ Молдавской арміи и содержала переправу чрезъ Днѣстръ у м. Атаки. Въ отечественную войну 1812 года состояла сперва въ третьей Западной арміи, а затѣмъ въ арміи Чичагова, участвовала въ поискахъ къ Кобрину обѣ общемъ преслѣдованиіи непріятеля. Въ весеннюю кампанію 1813 года—состояла въ Главной арміи. Въ

осеннюю кампанію 1813 года—въ составѣ Польской арміи—участвовала въ осадѣ Данцига. Въ 1814 г.—въ составѣ Польской арміи въ Данцингенѣ и Плоцкѣ.

Такимъ образомъ всѣ вышеприведенные данные позволяютъ полагать, что 4-му, 5-му, 6-му, 8-му, 9-му и 11-му Сапернымъ баталіонамъ принадлежитъ также, какъ и Гренадерскому Саперному баталіону, по праву старшинство съ 27-го февраля 1797 года и является необходимымъ возстановить таковое, дабы сохранить въ каждомъ изъ этихъ баталіоновъ память незабвенного ихъ Основателя Императора Павла I-го и славное боевое прошлое о доблестныхъ саперахъ периода еще Наполеоновскихъ войнъ и Суворовскихъ походовъ, въ теченіи которыхъ, какъ видно и въ вышеприведенного перечня боевой дѣятельности тѣхъ ротъ, кои поступили изъ Піонернаго и Сапернаго полковъ на сформированіе Гренадерскаго, 4-го, 5-го, 6-го, 8-го, 9-го и 11-го Саперныхъ баталіоновъ, хотя не получили въ наслѣдство внѣшнихъ знаковъ боевыхъ отличій и заработали ихъ впослѣдствіи самостоятельно, но за то получили прекрасные боевые кадры, составленные изъ воиновъ, закаленныхъ въ цѣломъ рядѣ боевъ, сильныхъ духомъ и опытомъ, вынесенныхъ изъ кровавой многолѣтней борьбы съ войсками величайшаго военнаго генія.

Б). О возстановлениі старшинства 1-му, 2-му, 3-му, 4-му, 5-му и 6-му Понтоннымъ баталіонамъ.

4-го июля 1804 года *) изъ понтонныхъ депо, находящихся въ Артиллерійскомъ вѣдомствѣ, сформированъ Понтонный Артиллерійскій полкъ, состоящій изъ 2-хъ баталіоновъ по 4 роты въ каждомъ. 23-го августа 1806 года **), при переформированіи всѣхъ Артиллерійскихъ полковъ въ бригады, Понтонный полкъ былъ разбитъ на 8 понтонныхъ отдѣльныхъ ротъ, съ причисленіемъ ихъ къ Артиллерійскимъ бригадамъ. До 1811 года эти роты именовались по фамиліямъ своихъ командировъ, послѣ того номерами Артиллерійскихъ бригадъ. 23-го сентября 1814 года понтонныя роты

*) П. С. З. № 21.233, № 2165.

**) П. С. З. № 22.249.

были отчислены отъ этихъ бригадъ. За все время, со дня сформированія Понтоннаго Артиллерійскаго полка до 1822 года, при каждой понтонной ротѣ содержался паркъ, состоящій изъ 52 парусинныхъ понтоновъ со всѣми принадлежностями, при помощи которыхъ каждая понтонная рота была въ состояніи навести понтонный мостъ, длиною отъ 100—125 саженъ (соч. Ген. Гогеля „Основаніе Артиллериі и понтонной науки“ изд. 1816 г.) то есть то, что нынѣ въ состояніи дать понтонный баталіонъ.

22-го апрѣля 1822 года *) всѣ 8 понтонныхъ роты были отчислены въ Инженерное вѣдомство для составленія „Понтонныхъ отдѣленій“ при Піонерныхъ баталіонахъ. При каждомъ понтонномъ отдѣленіи положено было имѣть 42 парусинныхъ понтона съ принадлежностями, для наводки моста, длиною—85—115 сажень, т. е. понтонное отдѣленіе, по имѣющему мостовому имуществу, вполнѣ отвѣчало нынѣшнему понтонному баталіону.

25-го августа 1832 года **) согласно Высочайшаго повелѣнія 6-го мая. Понтонныя отдѣленія были отчислены отъ Піонерныхъ баталіоновъ (переименованныхъ въ то время уже въ саперные баталіоны) для сформированія шести понтонныхъ парковъ, по два при каждомъ изъ трехъ резервныхъ саперныхъ баталіоновъ, а именно

№ 1 и № 2	Понтонные парки при 1 рез.	Саперн. баталіонѣ
№ 3 и № 4	" " "	2 " "
№ 5 и № 6	" " "	3 " "

Число понтоновъ въ каждомъ паркѣ не измѣнилось, осталось 42, съ принадлежностями для устройства моста на 85—115 сажень.

23-го декабря 1841 года упраздненъ 2-й резервный Саперный баталіонъ, а 3-й резервный Саперный баталіонъ названъ 2-мъ. Вслѣдствіе чего состоялось перечисленіе понтонныхъ парковъ:

№ 1, № 2 и № 3	Понтонные парки при 1 рез.	Сап. бат.
№ 4, № 5 и № 6	" " "	2 " "

Командиры понтонныхъ парковъ были подчинены

*) П. О. Э. № 29.010.

**) Прик. ген.-Инспектора по Инженерной части № 85.

Командиру резервнаго сапернаго баталіона, только въ мирное время и то лишь въ строевомъ отношени, а по технической и хозяйственной частямъ они являлись совершенно самостоятельными начальниками, въ военное же время pontонные парки совершенно отдѣлялись отъ резервнаго сапернаго баталіона.

26-го февраля 1850 года (приказ. по воен. вѣд.) pontонные парки переименованы въ pontонныя роты, сохранивъ свои прежніе номера и оставаясь при 1 и 2 резервныхъ саперныхъ баталіонахъ. Каждая рота состояла изъ 230 pontонеръ, 155 Ѣздовыхъ и имѣла материальную часть въ видѣ парусинныхъ и деревянныхъ pontоновъ и козель Бираго для наводки моста на ту же длину, отъ 85—115 саж., какая была у нихъ, когда они именовались парками и отдѣленіями.

3-го января 1857 года (прик. по воен. вѣд. 21-го января № 24). съ упраздненіемъ резервныхъ саперныхъ баталіоновъ, всѣ шесть pontонныхъ рогъ переименованы въ pontонные парки, сохранивъ свою нумерацию и представляя собою совершенно самостоятельныя части на тѣхъ же правахъ, какъ и саперные баталіоны.

Въ 1864 году, по ходатайству Его Императорскаго Высочества Генералъ-Инспектора по Инженерной части. Pontоннымъ паркамъ № 4 (нынѣ 4-й Pontонный баталіонъ) № 5 (нынѣ 5-й Pontонный баталіонъ) № 6 (нынѣ 6-й Pontонный баталіонъ) были присвоены знаки отличія на шапкахъ съ надписью „За отличіе въ Турецкую войну 1828—1829 годахъ“, пожалованы 7-му Шіонерному баталіону, переформированному 25-го октября 1829 года въ 3-й резервный саперный баталіонъ, а въ 1841 году—во 2-й резервный саперный баталіонъ, который въ 1857 году былъ совсѣмъ упраздненъ. (Росписаніе Саперн. и pontон. батал., прил. къ прик. по воен. вѣд. 1885 года № 208).

Примѣчаніе. 7-й Шіонерный баталіонъ съ pontонными отдѣленіями, находясь въ составѣ 7-го пѣхотнаго армейскаго корпуса въ 1828 и 1829 годахъ принимали дѣятельное участіе при осадѣ и взятіи крѣпости Браилова устраивали и производили переправу войскъ черезъ Дунай, дѣйствовали у крѣпости Шумлы и при переходѣ черезъ Балканы.

Высочайшимъ приказомъ 6-го апрѣля 1830 года за подвиги, совершенные въ войну 1828—1829 г.г., 7-му

Піонерному баталіону пожалованы знаки на шапкахъ, съ надписью „За отличie“, которые и сохранены понынѣ, какъ указано выше 4-мъ, 5-мъ и 6-мъ Понтонными баталіонами.

21-го августа 1864 года (прик. по Воен. вѣд. № 265) Понтонные парки переименованы въ понтонные полубаталіоны двухъ-ротного состава. По мирному времени положено было содержать въ полубаталіонѣ 398 нижнихъ чиновъ (т. е. на 10 человѣкъ больше, чѣмъ это было установлено штатами 1850 года), а по военному времени 467 нижнихъ чиновъ. Матеріальная понтонная часть осталась та же, что и была прежде, для наводки моста на длину 100 саж.

Въ 1872 году парусинные понтоны замѣнены были желѣзными.

27-го января 1877 года (прик. по Воен. вѣдом. 1877 года № 30) Понтонные полубаталіоны переименованы въ Понтонные баталіоны, двухъ-ротного же состава. По мирному времени положено было имѣть 342 нижнихъ чина, по военному—586. Матеріальная понтонная часть соотвѣтствовала для наводки понтоннаго моста, длиною 97—105 саж. Такимъ образомъ личный составъ и понтонная матеріальная часть не измѣнилась, вслѣдствіи переименования понтонныхъ полубаталіоновъ—въ баталіоны.

17-го апрѣля 1878 года Высочайшимъ приказомъ 3, 4, 5 и 6-му Понтоннымъ баталіонамъ пожалованы надписи на шапкахъ „въ дополненіе къ имѣющейся и за переправу черезъ Дунай у Зимницы 15-го июня 1877 года“.

29-го апрѣля 1878 года сформированы два новыхъ понтонныхъ баталіона, которые были включены въ составъ 1-й Саперной бригады, подъ наименованіемъ 1 и 2 Понтонныхъ баталіоновъ. Вслѣдствіе чего бывшіе 1 и 2 Понтонные баталіоны въ 4-й Саперной бригадѣ переименованы въ 7-й и 8-й Понтонные баталіоны,

12-го мая 1883 года вслѣдствіе сформированія 5-й Саперной бригады, рѣшено было, по экономическимъ соображеніямъ, не формировать новаго Понтоннаго баталіона, а второй Понтонный баталіонъ изъ первой Саперной бригады перевести въ 5-ю Саперную бригаду.

При чемъ, желая лишь сохранить послѣдователь-

ную нумерацию Понтонныхъ баталіоновъ въ Сапер-
ныхъ бригадахъ, повелѣно было переименовать:

4-й Понтонный баталіонъ во 2-й Понтонный бат.

6-й " " " 4-й " "

8-й " " " 6-й " "

2-й " " " 8-й " "

Согласно послѣдовавшаго Высочайшаго соизволенія марта 25-го дня 1910 года, Понтоннымъ батальонамъ были возвращены тѣ номера, которые они носили, начиная съ 1822 года и до 1878 года, а именно.

1-й Понтонный бат. переименованъ въ 7-й Понт. бат.

2-й " " " 4-й " "

4-й " " " 6-й " "

6-й " " " 2-й " "

7-й " " " 1-й " "

Изъ вышеприведенной исторической справки видно, что понтонные части существуютъ въ видѣ правильно организованныхъ строевыхъ единицъ съ 4-го юня 1804 года. Хотя понтонные роты и были первоначально соединены въ полкъ, но при всемъ томъ каждая рота имѣла совершенно самостоятельную организацію, а съ 1806 г. онъ содержались постоянно въ видѣ отдѣльныхъ частей, соответствующихъ, по своей понтонной материальной части и составу, нынѣшнимъ баталіонамъ, но, носившихъ только наименование ротъ, отдѣленій, парковъ, полубаталіоновъ и наконецъ только въ 1877 году—баталіоновъ. За періодъ времени, съ 1822 по 1857 г. г. понтонные части были при піонерныхъ и резервныхъ саперныхъ баталіонахъ, но онъ не входили въ составъ этихъ частей только въ мирное время и подчинялись Командиру баталіона лишь въ строевомъ отношеніи и то лишь большую часть номинально; по технической и хозяйственной частямъ онъ управлялись самостоятельно своими понтонными командирами; на военное же время понтонные части совершенно выдѣлялись изъ піонерныхъ и резервныхъ саперныхъ баталіоновъ.

Съ 1857 года понтонные части, нося название парковъ, полубаталіоновъ и баталіоновъ, управлялись самостоятельно и представляли собою отдѣльныя части, на правахъ Саперныхъ баталіоновъ.

Если мы обратимся къ разсмотрѣнію, какими сред-

ствами обладали понтонные части, то увидимъ, что, начиная съ 4-го іюня 1804 года по настоящее время, каждая изъ нихъ, не въ зависимости отъ своего наименования, т. е. носила ли она название роты, отдѣленія, парка, полубаталіона или баталіона, была въ состояніи, при помощи возимаго материального имущества и имѣющагося личнаго состава, навести понтонный мостъ, почти на одну и ту же длину около 100 саж. А это служить прямымъ доказательствомъ того, что каждая понтонная часть нынѣшняго состава, именуемая теперь баталіономъ, была совершенно одинаковой съ тѣми частями, которыя въ разные періоды времени именовались понтонными полубаталіонами, парками, ротами или отдѣленіями.

А такъ какъ отъ Понтоннаго Артиллерійскаго полка происходятъ нынѣ имѣющіеся 1-й, 2-й, 3-й 4-й, 5-й и 6-й Понтонные баталіоны, то казалось бы справедливымъ присвоить симъ послѣднимъ старшинство съ 4 іюня 1804 г. Въ заключеніе, нельзя не обратить вниманія еще на то обстоятельство, что 1-й, 2-й, 3-й, 4-й, 5-й и 6-й Понтонные баталіоны имѣютъ старшинство съ 27-го января 1877 года, а между тѣмъ 4-му, 5-му и 6-му Понтоннымъ баталіонамъ съ 1864 года присвоена особая надпись на головныхъ уборахъ „За отличіе въ Турецкую войну 1828 и 1829 годахъ“. Это тоже указываетъ на то, что имъ слѣдуетъ дать старшинство болѣе отдаленное, чѣмъ установлено для нихъ нынѣ, согласно расписанія, объявленного при приказѣ по Воен. вѣдомству 1885 года № 208.

Тѣ руководящія законоположенія, которыя послужили основаніемъ при составленіи означенного расписанія 1885 г., даютъ точныя и опредѣленныя указанія по установленію старшинства лишь для такихъ частей, которыя происходили отъ полка и баталіоновъ совершенно не выясняютъ старшинства для частей, носившихъ прежде другія наименования; поэтому при определеніи старшинства Понтоннымъ баталіонамъ было упущено изъ виду, что понтонные части, имѣя съ 1804 года другія наименования, представляли собою такие-же понтонные баталіоны, какъ и нынѣ существующіе.

Относительно присвоенія старшинства *первымъ 6-ти Понтоннымъ баталіонамъ* на основаніи болѣе позднѣй-

шихъ послѣднихъ изысканій, существуетъ еще и такое мнѣніе: *).

Дата 1804 г. не есть начальная, такъ какъ въ этомъ году 8 Понтонныхъ депо 1797 г. были лишь переименованы въ 8 ротъ, номинально сведенныхъ въ Понтонный полкъ. Составъ и расквартированіе понтонныхъ ротъ, переименованныхъ изъ депо, измѣненъ не былъ. Поэтому для понтонныхъ баталіоновъ, ведущихъ свое начало отъ понтонныхъ депо, правильнѣе было бы отнести ихъ возникновеніе къ 1797 г., но такихъ баталіоновъ лишь четыре. Изъ 2-хъ осталъныхъ одинъ ведетъ свое начало отъ бывшей легкой артиллерийской роты, переименованной въ 1809 г. въ понтонную, а одинъ отъ понтонной роты, вновь сформированной въ 1807 г.

Кромѣ того въ 1857 г. къ понтоннымъ паркамъ были присоединены понтонныя роты упраздненныхъ 1 и 2 резервныхъ Саперныхъ баталіоновъ, бывшія пионерныя роты 2 и 7 пионерныхъ баталіоновъ 1816 г. (изъ нихъ 4 возникшія въ 1812 г., I—въ 1803 и 1—въ 1806 г.). Такимъ образомъ нынѣшніе первые 6 понтонныхъ баталіоновъ имѣютъ двѣ линии предковъ: одну чисто понтонную, отъ понтонныхъ депо и артиллерийскихъ понтонныхъ ротъ, и другую -- пионерную, отъ пионерныхъ ротъ, резервныхъ баталіоновъ, переименованныхъ въ 1844 г. въ Саперныя роты, а въ 1850 г. въ понтонныя роты.

Изъ соединенія такихъ двухъ частей, въ 1857 г., и возникъ каждый изъ нынѣшніхъ первыхъ 6-ти понтонныхъ баталіоновъ.

Для большей ясности авторъ сего мнѣнія считаетъ необходимымъ указать судьбу потомковъ понтонныхъ депо 1797 г.:

27 февраля 1797 г. 8 понтонныхъ депо (С.-Петербургъ, Рига, Смоленскъ, Киевъ, Херсонъ, Азовъ, Казань, Москва).

4 июня 1804 г. понтонныя депо переименованы въ

*) Высказанное Л. Гв. Саперного баталіона Капитаномъ Габаевымъ. Мнѣніемъ сего почтенного дѣятеля слѣдуетъ особенно дорожить. Всѣ историческія изслѣдованія производятся имъ крайне обстоятельно, и кромѣ того онъ является лицомъ, обладающимъ глубокими познаніями, въ отношеніи происхожденія и развитія инженерныхъ войскъ.

понтонные роты и номинально сведены въ полкъ, называемый понтоннымъ.

23 августа 1806 г. артиллерийские полки, въ томъ числѣ и понтонный, упразднены и роты распределены по бригадамъ (понтонный не во всѣхъ бригадахъ).

1-го июля 1807 г. установленъ однообразный составъ артиллерийскихъ бригадъ, при чемъ въ каждой полагалось имѣть и по одной понтонной ротѣ и число ихъ доведено къ 1811 г. до 24-хъ. При этомъ часть ротъ сформирована вновь, а часть обращена изъ легкихъ артиллерийскихъ, за то и нѣкоторыя понтонные роты обращены въ легкія артиллерийскія.

Собственно, понтонными являлись лишь первыя 8 ротъ, имѣвшія понтонные парки и состоявшія, съ 1811 г. по 1814 г., при резервныхъ бригадахъ. Прочія же 16 ротъ (запасныхъ бригадъ) понтоновъ не имѣли, по существу были артиллерийскими парками и въ 1819 г. обращены въ парочнія батарейныя роты.

Ротъ, носившихъ съ 1806 по 1822 г., хотя бы кратковременно названіе понтонныхъ, было не менѣе 30.

Какія именно депо являются предками изъ 4-хъ понтонныхъ баталіоновъ, происходящихъ отъ такихъ депо, еще не выяснено и въ этомъ направлении производятся розыски, но можно уже и теперь съ точностью указать судьбу 8-ми ротъ понтонного полка (т. е. бывшихъ понтонныхъ депо), начиная съ 1806 г., а также 2-хъ ротъ иного происхожденія, оказавшихся предками 2-хъ изъ нынѣшнихъ понтонныхъ баталіоновъ также съ 1806 г.

Не вдаваясь въ описанія участіи понтонныхъ частей, послѣ 1822 года, какъ уже выясненной ранѣе при этомъ указывается лишь на судьбу вышеуказанныхъ 10 ротъ съ 1806 по 1822 г. вкратцѣ, безъ упоминанія о частыхъ перемѣнахъ названий по шефамъ, такъ какъ разобраться можно и безъ этого, исходя изъ принадлежности ротъ къ определеннымъ бригадамъ.

25-го июня 1806 г. роты понтонного полка, т. е. бывшія понтонныя депо 1797 г., распределены слѣдующимъ образомъ:

1). Понтонная рота 1-й артиллерийской бригады.

30 августа 1807 г. перечислена въ 21 артиллерийскую бригаду.

14 февраля 1811 г. обращена въ легкую артиллерию и получила название 17 артиллерийской бригады легкой роты № 32, нынѣ 3-я батарея Сибирского горного резервного артиллерийского дивизиона.

2). Понтонная рота 3-й артиллерийской бригады.

24 сентября 1807 г. бригада переименована во 2-ю; я 1811 г. рота назначена въ 1 запасную артиллерийскую бригаду и названа понтонною ротою № 9.

23 сентября 1814 г. отъ бригады отчислена; 26 января 1817 г. названа понтонною ротой № 69.

18 апреля 1819 г. обращена въ паркъ и названа 4 парочною батарейною ротою 24-й артиллерийской бригады. Впослѣдствіи упразднена.

3) Понтонная рота 4-й артиллерийской бригады.

14-го февраля 1811 г. назначена въ I-ю резервную артиллерийскую бригаду и названа понтонною № 1.

23 сентября 1814 г. отъ бригады отчислена. 27 января 1818 г. названа понтонною № 4. 22 апреля 1822 г. присоединена ко 2-му піонерному баталіону.

23 декабря 1829 г., при переименовании баталіона въ I-й резервный Саперный, упразднена.

4) Понтонная рота 7-й артиллерийской бригады.

5-го октября 1809 г. переименована въ понтонную роту 9 артиллерийской бригады. 14 февраля 1811 г. назначена въ 4 резервную артиллерийскую бригаду и названа понтонною № 5.

23 сентября 1814 г. отъ бригады отчислена. 27 января 1818 г. названа понтонной № 7. 22 апреля 1822 г. присоединена къ 7 піонерному баталіону — нинѣ 6 понтонный баталіонъ.

5) Понтонная рота 10 артиллерийской бригады.

12 января 1807 г. перечислена въ 12 артиллерийскую бригаду.

14 февраля 1811 г. назначена въ 7 резервную артиллерийскую бригаду и названа pontonnoю № 8.

23 сентября 1814 г. отъ бригады отчислена.

27 января 1818 г. названа pontonnoю № 6.

22 апреля 1822 г. присоединена къ 6 піонерному баталіону,—нынѣ 5-й pontonnyй баталіонъ.

6). Понтонная рота 11 артиллерийской бригады.

14 февраля 1811 г. назначена въ 6 резервную артиллерийскую бригаду и названа pontonnoю № 7.

23 сентября 1814 г. отъ бригады отчислена.

27 января 1818 г. названа pontonnoю № I-й.

22 апреля 1822 г. присоединена къ I піонерному баталіону,—нынѣ I-й pontonnyй баталіонъ.

7) Понтонная рота 14 артиллерийской бригады.

7 декабря 1807 г. перечислена въ 6 бригаду.

14 февраля 1811 г. назначена во 2-ю резервную артиллерийскую бригаду и названа pontonnoю № 3.

23 сентября 1818 г. отъ бригады отчислена.

27 января 1818 г. названа pontonnoю № 5.

22 апреля 1822 г. присоединена къ 5-му піонерному баталіону.

23 декабря 1829 г. перечислена въ Гренадерскій саперный баталіонъ.

6 мая 1832 г. упразднена.

8). Понтонная рота Кавказской артиллерийской бригады. 16 февраля 1807 г. бригада переименована въ 19-ю.

14 февраля 1811 г. назначена въ 3 резервную артиллерийскую бригаду и названа pontonnoю № 4.

23 сентября 1814 г. отъ бригады отчислена.

27 января 1818 г. названа pontonnoю № 8.

22 апреля 1822 г. передана въ Инженерное вѣдом-

ство, причислена къ отдѣльному Литовскому корпусу и названа понтонами этого корпуса.

21 февраля 1823 г., при сформированиі піонернаго баталіона того же корпуса, причислена къ этому баталіону—нынѣ *3-й понтонный баталіонъ*.

9). Согласно указа отъ 1 июля 1807 г. сформирована вновь *С.-Петербургской резервной артиллерийской бригады понтонная рота маюра Шванебаха*.

14 февраля 1811 г. назначена въ 5 резервную артиллерийскую бригаду и названа понтонною № 6.

23 сентября 1814 г. отъ бригады отчислена.

27 января 1818 г. названа понтонною № 2.

22 апрѣля 1822 г. причислена къ 4 піонерному баталіону,—нынѣ *2-й понтонный баталіонъ*.

10). 5 октября 1809 г. *5-й артиллерийской бригады легкая рота маюра Философова*, обращена въ понтонную той же роты *).

14 февраля 1811 г. назначена въ 1 резервную артиллерийскую бригаду и названа понтонною ротою № 2.

23 сентября 1814 г. отъ бригады отчислена.

27 января 1818 г. названа понтонною № 3.

22 апрѣля 1822 г. присоединена къ 3-му піонерному баталіону,—нынѣ *4 понтонный баталіонъ*.

Изъ всего вышеизложеннаго видно:

1) что нынѣшніе понтонные баталіоны 1, 3, 5 и 6-й—прямые потомки понтонныхъ депо, учрежденныхъ 27 февраля 1797 г.;

2) что нынѣшній *2-й понтонный баталіонъ* прямой С.-Петербургской резервной артиллерийской бригады понтонной роты маюра Шванебаха, учрежденной согласно указа отъ 1 июля 1807 г.;

3) что нынѣшній *4-й понтонный баталіонъ*, происходит отъ 5 артиллерийской бригады понтонной роты маюра Философова, переименованной 5-го октября 1809 г. изъ легкой роты той же бригады и того же имени.

Поэтому вопросъ о старшинствѣ первыхъ 6 пон-

*). Возникновеніе ея установить не удалось. Въ хроникѣ 1852 г. и хронологической таблицѣ 1866 г. имѣются лишь указанія, что рота эта въ 1806 г. подъ наименіемъ легкой вакантной назначена была изъ 9 артиллерийского полка. въ 1 артиллерийскую бригаду и въ августѣ 1807 г. перечислена въ 5 бригаду. Въ 1807 г. короткое время именовалась легкою ротою маюра Лагса, а затѣмъ снова вакантною, а съ марта 1809 г. легкою—маюра Философова.

тонныхъ баталіоновъ, но мнѣнію капитана Габаева, можетъ, казалось бы, имѣть лишь 2 рѣшенія:

1) дать старшинство съ 3 января 1857 г., со дня сформированія *отдѣльныхъ* pontonныхъ частей;

2) дать старшинство 1, 3, 5 и 6 pontonнымъ баталіонамъ съ 27-го февраля 1797 г.—2-му—съ 10ля 1807 г. и 4-му со дня сформированія артиллерійской роты.

Я совершенно присоединяюсь къ мнѣнію, высказанному во второмъ рѣшеніи, такъ какъ нахожу, что справедливость требуетъ дарованія старшинства pontonнымъ частямъ, не со дня того, когда имъ было присвоено наименование баталіоновъ, а съ того времени не въ зависимости отъ ихъ наименования, (будь это рота, отдѣленіе, депо, паркъ и т. п.). когда они составляли тактическую единицу, обладающую средствами для устройства pontоннаго моста на длину около 100 саженей.

в) о присвоеніи старшинства 1-му и 2-му туркестанскимъ сапернымъ баталіонамъ, 1-му и 4-му сибирскимъ сапернымъ баталіонамъ со дня образованія *отдѣльныхъ* саперныхъ ротъ, изъ которыхъ эти части были сформированы.

а) 19-го декабря 1865 года сформирована *Оренбургская Саперная рота*,¹⁾ 14-го іюля 1867 года она переименована въ Туркестанскую Саперную роту²⁾, а съ 17 марта 1878 года—въ Туркестанскій Саперный полубаталіонъ (2-хъ ротный)³⁾ и 26-го ноября 1898 года развернутъ въ баталіонъ, съ присвоеніемъ ему наименования Туркестанскаго Сапернаго баталіона⁴⁾, который 25-го марта 1910 г. переименованъ въ I-й Туркестанскій Саперный баталіонъ.

б) 1-го іюля 1886 года, изъ I-й роты 1-го Кавказскаго Сапернаго баталіона, сформирована *Закаспійская Саперная рота*⁵⁾ которая 19-го февраля 1897 года развернута въ баталіонъ, съ присвоеніемъ ей наименования—Закаспійскій Саперный баталіонъ⁶⁾, который

¹⁾ Прик. по Воен. вѣдом. № 455.

²⁾ Прик. по Воен. вѣдом. № 249.

³⁾ Прик. по Воен. вѣдом. № 66.

⁴⁾ Прик. по Воен. вѣдом. № 309.

⁵⁾ Прик. по Воен. вѣдом. № 175.

⁶⁾ Прик. по Воен. вѣдом. № 51

25-го марта 1910 г. переименованъ во 2-й Туркестанскій Саперный баталіонъ.

в) 1-го мая 1880 года сформирована *Восточно-Сибирская Саперная рота*¹⁾; 27-го августа 1894 года, она развернута въ Восточно-Сибирскій Саперный баталіонъ²⁾ (2-хъ ротный), 29-го сентября 1900 года названъ I-мъ Восточно-Сибирскимъ Сапернымъ баталіономъ³⁾; 25-го марта 1910 года наименованъ I-й Сибирскій Саперный баталіонъ.

г) 24-го августа 1883 года сформирована Западно-Сибирская Саперная рота⁴⁾; 27-го февраля 1904 года изъ роты сформированъ 4-й Восточно-Сибирскій Саперный баталіонъ⁵⁾, который 25-го марта 1910 года переименованъ въ 4-й Сибирскій Саперный баталіонъ.

Старшинство симъ четыремъ частямъ было определено, со дня переобразованія ихъ въ баталіоны, согласно дѣйствовавшихъ правилъ, установленныхъ главнымъ образомъ для пѣхоты, содержащихъ только въ составѣ отдѣльныхъ баталіоновъ или полковъ, а такъ какъ родоначальниками сихъ вышепереименованныхъ частей являются отдѣльные саперныя роты, которые пользовались правами баталіоновъ, имѣющихъ свою исторію, славное боевое прошлое, отмѣченное въ исторіи войнъ отличиями, то полагалось бы справедливыми, симъ частямъ присвоить старшинство, со дня сформированія ихъ въ составѣ отдѣльныхъ саперныхъ ротъ, а именно:

1-му Туркестанскому Саперному баталіону дать старшинство съ 19-ю декабря 1865 года (вмѣсто 1898 г.).
2-му Туркестанскому Саперному баталіону дать старшинство съ 1-ю июля 1886 года (вмѣсто 1897 года).

1-му Сибирскому Саперному баталіону дать старшинство съ 1-го мая 1880 года (вмѣсто 1844 года).

4-му Сибирскому Саперному баталіону дать старшинство съ 24-го августа 1883 года (вмѣсто 1904 г.).

¹⁾ Прик. по Воен. вѣдом. № 163.

²⁾ Прик. по Воен. вѣдом. № 200.

³⁾ Прик. по Воен. вѣдом. № 378.

⁴⁾ Прик. по Воен. вѣдом. № 216.

⁵⁾ Прик. по Воен. вѣдом. № 156.

IV. о присвоеніи, для ношениі на груди, чинамъ инженерныхъ войскъ, увольняемымъ въ запасъ или отставку, а также переводимымъ, тѣхъ вензелевыхъ изображеній, которыя ими носились на погонахъ, во время состоянія ихъ на дѣйствительной службѣ.

Съ цѣлью увѣковѣченія въ памяти войскъ, было даровано иѣкоторымъ частямъ наименование Именъ Монарховъ и Великихъ Князей, связанныхъ исторически съ ихъ боевой дѣятельностью. Нынѣ высказывается пожеланіе, испросить въ дополненіе къ состоявшимся уже Высочайшимъ повелѣніямъ, о присвоеніи сихъ Именъ еще иѣкоторымъ частямъ съ вензелевымъ изображеніемъ на погонахъ и эполетахъ. Принимая во вниманіе, насколько дорога и священна для каждой воинской части въ общемъ, а также для каждого военно-служащаго въ отдѣльности, та страница ея истории, которая запечатлѣна особымъ событиемъ и отмѣчена боевою службою, полагалось бы, въ означеніи сего, испросить разрѣшеніе чинамъ, увольняемымъ съ дѣйствительной службы, а также переводимымъ въ другія части, носить вензелевое изображеніе, въ томъ видѣ, въ которомъ оно было присвоено части на погонахъ и эполетахъ, какъ знакъ на груди съ лѣвой стороны.

Эта мѣра, по мнѣнію Главнаго инженернаго Управленія, сохранить въ памяти всякаго военнослужащаго, подвиги части, въ которой онъ служилъ, и будетъ способствовать готовности его къ совершенію новыхъ подвиговъ, во славу Царя и Отечества и на мирномъ поприщѣ жизни. Въ особенности предполагается, что этотъ знакъ отличія будетъ дорогъ для отставнаго или запаснаго солдата, который будетъ считать его за особую святую реликвію, и носить среди своихъ товарищѣй — односельчанъ въ деревнѣ, съ особенной гордостью. Онъ будетъ напоминать ему то дорогое Имя, благодаря заботамъ Коего была образована часть или-же получила известное развитіе, способствующее къ дальнѣйшей боевой дѣятельности, а также и время, проведенное имъ на службѣ въ такой части, которая заслужила особое отличіе.

**У. о дарованії лейбъ-гвардії саперному баталіону болѣе
отдаленаго старшинства и наименованія лейбъ-гвардії
саперный Его Величества баталіонъ.**

Лейбъ-Гвардії Саперный баталіонъ имѣеть старшинство съ 27-го декабря 1812 года. Имѣеть знаки отличія:

1) Георгіевское знамя, съ надписью: „За отличие при осадѣ и взятіи крѣпости Варны въ 1828 году“.

2) Двѣ Георгіевскія трубы, съ надписью: „За Варшаву 25-го и 26-го августа 1831 года“, въ команда-ваніе Свиты Его Величества Генералъ-маіора Шиль-дера.

3) Знаки отличія на шапкахъ съ надписью: „За Балканы въ 1877 году“.

4) ИМЕРАТОРЪ Николай I-й въ 1832 году мая 5-го повелѣлъ: „въ воспоминаніе блистательнаго дѣла, 2-ой Минерной роты (нынѣ 3-й Саперной) подъ Нуromъ 5-го мая 1831 года, зачислить въ списки Его ИМПЕРА-ТОРСКАГО Высочества Великаго Князя Николая Нико-лаевича“.

5) Повелѣніемъ ИМПЕРАТОРА Николая 1-го, постав-ленъ въ 1853 году въ Петергофѣ, передъ лагеремъ Л.-Гв. Сапернаго баталіона, бронзовый орель, на имѣвшейся тамъ гранитной глыбѣ и помѣщена на ней надпись: „Подвигамъ Л.-Гв. Сапернаго баталіона“. ИМ-ПЕРАТОРЪ Александръ III повелѣлъ перенести этотъ памятникъ въ Петербургъ къ баталіонной церкви.

Л.-Гв. Саперный баталіонъ сформированъ 27-го декабря 1812 года, согласно Высочайшаго указа изъ „лучшихъ людей и отличнѣйшихъ офицеровъ“ 1-го и 2-го Піонерныхъ полковъ. Въ составъ его вошли отличив-шияся въ войнахъ съ Франціею въ 1805, 1807, 1808 1809 и 1812 г.г.

На основанії сего казалось-бы, что сему баталіону, согласно выше приведенныхъ соображеній, должно быть присвоено то-же старшинство, которое уже дано Гре-надерскому Саперному баталіону (прик. по в. в. 1896 г. № 104), а нынѣ ходатайствуется 4-му, 5-му, 6-му, 7-му, 8-му, 9-му и 11-му Сапернымъ баталіонамъ, а именно съ 27 февраля 1797 года, ибо Л.-Гв. Саперный бата-

лонъ имѣть даже болѣе правъ, чѣмъ всѣ вышеперечисленныя части, считающія своимъ родоначальникомъ (дѣдомъ) тогъ-же піонерный полкъ, который сформированъ по указу ИМПЕРАТОРА Павла I-го (1797 г.), на томъ основаніи, что для его укомплектованія были выдѣлены отличившіеся чины за періодъ Наполеоновскихъ войнъ изъ бывшихъ піонерныхъ полковъ. Но, преслѣдую мысль объувѣковѣченіи въ памяти нашихъ доблестныхъ саперъ—созданіе Петромъ Великимъ, 8-го февраля 1712 года, первого штата „Минерной роты“, которая является родоначальникомъ всѣхъ нынѣ существующихъ частей Инженерныхъ войскъ (Саперныхъ), полагалось бы, въ виду особыхъ заслугъ Л.-Гв. Сапернаго баталіона, въ частности и всѣхъ инженерныхъ войскъ вообще, испросить, въ путяхъ особаго Монаршаго благоволенія, о дарованіи старшинства Л.-Гв. Саперному баталіону, съ 8-го февраля 1712 года, какъ одной изъ старѣйшихъ частей, со дня сформированія минерной роты—прапрадѣда всѣхъ частей Инженерныхъ войскъ.

При этомъ, дабы достойно выдѣлить, подобно нѣкоорымъ другимъ частямъ гвардіи и арміи, особыя боевые заслуги въ войнахъ 1805—1807, 1808—1809, 1812, 1828, 1829, 1831, 1849, 1854—1855, 1877—1878 годахъ, нынѣ существующій Л.-Гв. Саперный баталіонъ, принимавшій къ тому же столь завидное и исторически незабвенное участіе въ событияхъ, современныхъ воцаренію ИМПЕРАТОРА Николая I-го, выражившееся въ томъ, что 14-го декабря 1825 г. Государю ИМПЕРАТОРУ Николаю I-му благоугодно было, въ знакъ особаго Всемилостивѣйшаго Монаршаго вниманія и довѣрія передать Собственноручно, отличившимся примѣрною вѣрностью гвардейскимъ саперамъ, семилѣтняго Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича, сказавъ при этомъ, чтобы они полюбили Августѣйшаго Первенца также точно, какъ онъ Государь ИМПЕРАТОРЪ, любить ихъ, а также въ виду того, что Л.-Гв. Саперный баталіонъ съ первыхъ же годовъ своего сформированія имѣлъ счастье числить въ своихъ синихъ Шефами всѣхъ ИМПЕРАТОРОВЪ и нынѣ благополучно царствующаго Государя ИМПЕРАТОРА Николая Александровича, казалось бы слѣдовало, въ путяхъ

особаго Монаршаго благоволенія, испросить о даровании сему баталіону наименованія Его Величества.

Конечно всѣ эти милости выходять изъ ряда обыкновенныхъ, и могутъ быть повергнуты на Высочайшее благовоззрѣніе.

На рязу съ этимъ мнѣніемъ существуетъ и другое, которое и привожу, дабы дать возможность тѣмъ, которые займутся рѣшеніемъ сего вопроса, составить болѣе законченное и правильное заключеніе.

Предположеніе о присвоеніи Лейбъ-Гвардіи саперному баталіону старшинства съ 1712 г. наврядъ ли желательно. Гвардейскіе саперы создали свою боевую славу въ теченіе своего столѣтняго существованія и прибавлять имъ еще 100 лѣтъ бытія, мало извѣстныхъ, мало изслѣдованныхъ инженерныхъ частей XVIII вѣка, не только не прибавить баталіону славы и обаянія, но даже уменьшить таковыя, разжиживъ подвиги одного столѣтія на два. Кромѣ того это подастъ поводъ къ нареканіямъ о желаніи гвардейскихъ саперъ присвоить себѣ не принадлежащее имъ старшинство и вызоветъ то ироническое отношеніе, которое очень распространено по отношенію частей, домогающихся такъ называемаго дутаго старшинства.

Межу тѣмъ, при обсужденіи этого вопроса, многіе единодушно и горячо высказались противъ старшинства 1712 года, такъ какъ они привыкли дорожить и гордиться своимъ знаменательнымъ старшинствомъ 27 декабря 1812 года.

Достаточно вспомнить, что Высочайший реескриптъ отъ 27 декабря 1812 г. между прочимъ гласилъ: ..Въ Гвардейской баталіонъ выбрать лучшихъ людей и отличнѣйшихъ офицеровъ..

Огромное значеніе даты 27 декабря 1812 года, черезъ день послѣ изгнанія полчищъ двунадесяти языковъ изъ предѣловъ Россіи и наканунѣ начала ихъ преслѣдованія за гранью родины, огромное значеніе созиданія части на новыхъ, особо почетныхъ начальахъ,—говорятъ сами за себя и всякому понятно, что гвардейскіе саперы не могутъ не цѣнить этой даты, не дорожить ею. Кромѣ того дата 1812 года, постоянное напоминаніе о сформированіи баталіона изъ достойнѣйшихъ борцовъ отечественной войны.

Императоръ Николай I-й, при установленіи скобъ

на знамена въ 1838 г. пожаловалъ баталіону скобу съ вензелемъ основателя баталіона ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I-го и надписью: „1812 г. Л.-Гв. Саперный баталіонъ“, тогда какъ для армейскихъ саперныхъ баталіоновъ, возникшихъ въ 1816 г.—на скобахъ установлено было имѣть вензель ИМПЕРАТОРА Павла I-го и надпись: „1797 г. Пионерный полкъ“.

Такимъ образомъ первый Августѣйши, а затѣмъ и державный шефъ баталіона, относившійся къ нему съ неизмѣннымъ благоволеніемъ и притомъ, несомнѣнныій авторитетъ въ области военно-рыцарскихъ традицій—считалъ настоящимъ моментомъ возникновенія Гвардейскихъ саперъ 27 декабря 1812 года.

Этимъ взглядомъ не могли не проникнуться всѣ поколѣнія гвардейскихъ саперъ, не могли не сжиться со своимъ вѣковымъ старшинствомъ, не могли не гордиться имъ.

Помимо этой основной стороны вопроса, есть и другая тоже не маловажная. Непосредственная генетическая связь нынѣшнихъ инженерныхъ войскъ путемъ архивныхъ изысканій установлена пока лишь по отношенію пионерного полка 1797 года; XVIII же вѣкъ, по вопросу генеалогіи инженерныхъ войскъ, изслѣдованъ еще не настолько, по мнѣнію нѣкоторыхъ лицъ, чтобы на основаніи добытыхъ данныхъ мѣнять старшинство частей. Если разматривать данные полного собранія законовъ, то предположеніе о непрѣрывности является естественнымъ, но этого мало. Большею частью войсковыя преобразованія проводились въ жизнь съ большими отступленіями, хотя бы только отъ деталей плана, даннаго законодательнымъ актомъ.

Но если даже допустить, что всѣ преобразованія инженерныхъ войскъ XVIII вѣка выполнены были въ точномъ соотвѣтствии съ указами и что минерная рота 1712 года просуществовала подъ разными видами до 1797 года, когда влилась въ пионерный полкъ—что же все таки даетъ намъ дата 8 февраля 1712 года. Будетъ ли она и при этихъ условіяхъ исходной точкой существованія русскихъ инженерныхъ войскъ, законодательнымъ актомъ обѣ учрежденіи первой войсковой единицы этой специальности—отнюдь нѣтъ—это дата утвержденія перваго извѣстнаю намъ штата минерной роты.

Упоминанія о минерахъ есть и ранѣе 1712 года и

кто поручится, что при все развивающейся любви къ архивнымъ изысканіямъ—не найдутъ завтра и болѣе ранняго штата. а послѣ завтра еще болѣе ранняго, что не найдутъ наконецъ акта, болѣе несомнѣнно имѣющаго характеръ исходной точки существованія инженерныхъ войскъ въ Россіи и тогда снова надо мѣнять старшинство. Пока генеалогія инженерныхъ войскъ XVIII вѣка еще не обслѣдovана окончательно архивнымъ путемъ, базироваться на ней преждевременно. Тѣмъ болѣе нежелательно отнимать у заслуженной боевой части ея вѣковое, дорогое ей и полное внутренняго значенія старшинство и давать взамѣнъ весьма спорное непрочное и чуждое. Зато наименование баталіона въ честь Его Величества явилось бы конечно высокотѣнной милостью державнаго шефа гвардейскихъ саперъ.

Если же явилось бы возможнымъ даровать баталіону еще другія милости, то таковыми могли бы явиться: возвращеніе 3 и 4 сапернымъ ротамъ названія по бывшимъ ихъ шефамъ Великимъ Князьямъ Николаѣ Николаевичъ Старшемъ и Михаилѣ Павловичѣ и наименованія 2-й саперной ротѣ въ честь ея бывшаго шефа, инициатора учрежденія гвардейскихъ саперъ и первого изъ ихъ среды Георгіевскаго кавалера знаменитаго *Инженеръ-Генерала Графа Оппермана* *), а также зачисленія въ списки роты Его Величества, Славнѣйшихъ гвардейскихъ саперъ, *Генераль-Адъютантовъ Шильдера* и *Графа Тотлебена*, а изъ нижнихъ чиновъ геройски погибшаго въ 1828 году подъ Варной минера нынѣшней роты Его Высочества Андрея Шейдеванда. О послѣднихъ пожеланіяхъ прилагается при семъ особая записка, составленная Капитаномъ Л.-Гв. сапернаго баталіона Габаевымъ.

*). Прилагаемая выписка изъ приказа Инспектора Инженернаго Корпуса Г.-Л. Оппермана на 2 февр. 1815 г., № 14.

Записка

объ означеніи памяти шефовъ ротъ и выдающихся чиновъ Л.-Гв. сапернаго баталіона.

А. О желательности наименовать роты Л.-Гв. сапернаго баталіона по прежнимъ шефамъ.

а) 3-я Саперная рота—5 мая 1832 года въ годовицу дѣла подъ Нуromъ, где эта рота отбила атаки 6 эскадроновъ Польской Гвардейской кавалеріи, въ списки роты „въ воспоминаніе блистательного дѣла подъ Нуromъ“ зачисленъ Великій Князь Николай Николаевичъ. 25-Января 1856 г., въ день бракосочетанія своего и вступленія въ должность Генераль Инспектора по инженерной части, Е. И. В. Великій Князь былъ назначенъ шефомъ этой же роты и ей новелльно именоваться „Ротой Его Императорскаго Высочества Генераль-Инспектора по Инженерной части“.

Желательно эту роту наименовать Ротой Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго.

б) 4-я Саперная рота. По вступленіи на престолъ Императора Николая I-го, передавшаго званіе генераль-инспектора по инженерной части Великому Князю Михаилу Павловичу. Его Высочество былъ зачисленъ въ списки Л.-Гв. сапернаго баталіона (24 декабря 1825 года) и вскорѣ назначенъ шефомъ 2-й (нынѣ 4-й) саперной роты этого баталіона.

До кончины Его Высочества въ 1849 году рота эта именовалась „Ротой Его Императорскаго Высочества“. Желательно роту эту наименовать ротой Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича.

в) 2-й Саперная рота. Л.-Гв. саперный баталіонъ былъ учрежденъ Императоромъ Александромъ первымъ, согласно представлению (тогдашняго) управляющаго инженернымъ департаментомъ Оппермана, какъ значится въ указѣ объ этомъ формированиі.

Такимъ образомъ Генералъ Опперманъ, послѣ Императора Александра I-го, является главнымъ ини-

шаторомъ, возникновенія этой части *). Кромѣ того Генералъ Опперманъ былъ первымъ гвардейскимъ саперомъ (зачисленнымъ раньше другихъ), первымъ Георгіевскимъ кавалеромъ, баталіона (Св. Георгія 3 класса за осаду и взятие Торна въ 1813 г.) и старшимъ изъ первыхъ ротныхъ шефовъ до 1817 года (до этого года онъ былъ шефомъ Старшой роты, нынѣ роты Его Величества, шефомъ которой въ 1817 г. назначенъ Великій Князь Николай Павловичъ), а съ 1817 года шефомъ нынѣшней 2-й саперной роты.

Желательно 2-ю саперную роту наименовать Ротой Инженер-Генерала Графа Оппермана.

Б. Желательное зачисление въ списки Л.-Гв. саперного баталіона иныхъ лицъ.

а) Въ исторіи Гвардейскихъ саперъ огромное значение имѣлъ ихъ первый боевой командиръ знаменитый Карлъ Андреевичъ Шильдеръ.

Подъ его командой Гвардейскіе саперы получили свое первое боевое крещеніе, заслужили Георгіевское знамя за осаду Варны въ 1828 году и Георгіевскія трубы за Варшаву въ 1831 году. Самъ же Карлъ Андреевичъ заслужилъ Георгіевский крестъ 4 класса за Варну въ 1828 году, за Силистрію въ 1829 году, былъ раненъ подъ Остроленкой въ 1831 году и палъ смертию храбраго подъ стѣнами той же Силистріи въ 1834 году, нося до смерти мундиръ Л. Гв. сапернаго баталіона.

Память его священна для гвардейскихъ саперъ.

ИМПЕРАТОРЪ Николай почтилъ его память словами: „такого второго не будетъ и по знанію и по храбрости“.

б) Въ спискѣ баталіона кромѣ Особъ Императорской Фамиліи и бывшихъ командировъ баталіона за почти столѣтнее существованіе баталіона было зачислено два лица, бывшіе главными руководителями инженерной части русской арміи Инженер-Генералъ Денъ и Генерал-Адъютантъ Графъ Тотлебенъ.

Генералъ-Адъютантъ Графъ Тотлебенъ былъ зачисленъ въ баталіонъ въ 1869 году, какъ славнѣйший изъ питомцевъ инженерного училища, праздновавшаго полувѣковой юбилей и оставался въ спискахъ баталіона

* На это указываетъ и одинъ изъ приказовъ Ген. Оппермана, см. дацѣе стр. 61.

до своей кончины. Для увѣковѣченія памяти знамени-
тыхъ героевъ-саперъ Генераловъ Шильдера и Графа
Тотлебена желательно зачислить ихъ навсегда въ списки
роты Его Величества Л.-Гв. сапернаго баталіона.

в) Среди ряда подвиговъ отдѣльныхъ нижнихъ чи-
новъ баталіона наиболѣе яркимъ, напоминающимъ
подвигъ Архипа Осипова, является самоотверженный
поступокъ унтеръ-офицера изъ вольноопредѣляющихся
2-й минерной роты (нынѣ роты Его Высочества) Андрея
Шейдеванда иодь Варной въ 1828 году *).

Желательно зачислить унтеръ-офицера Шейдеванда
навсегда въ списки роты Его Высочества.

Соглашаясь съ высказаннымъ мнѣніемъ, я скло-
няюсь къ тому, чтобы Гвардейскому саперному бата-
ліону не присваивать старшинство съ 1712 года, но
тѣмъ не менѣе я остаюсь при прежнемъ моемъ мнѣніи,
что особый родъ оружія, извѣстный нынѣ подъ имен-
емъ инженерныхъ войскъ, появился впервые при
Петрѣ I, подъ названіемъ „Минеръ“. Хотя вопросъ,
къ какому именно году должно быть отнесено осно-
ваніе „Минеръ“ является, по мнѣнію нѣкоторыхъ исто-
риковъ, нѣсколько спорнымъ, но я того мнѣнія, что
въ нашихъ архивахъ впервые встречаются штаты и
положенія о минерной ротѣ въ 1710 году, а въ полномъ
собраніи законовъ Россійской Имперіи имѣется совер-
шенно определенное указаніе, что штаты для минерной
роты были утверждены Петромъ I, 8-го Февраля
1712 года.

Вотъ эта дата и должна быть признана за ту, когда
впервые у насть появляется вполнѣ организованная
часть инженерныхъ войскъ, служащая общимъ родо-
начальникомъ всѣхъ нынѣ существующихъ саперъ.

На основаніи вышеприведенныхъ соображеній
является вполнѣ соответственнымъ объ увѣковѣченіи
въ памяти нашихъ доблестныхъ саперъ Минерной
роты—созданіе Петра Великаго, я полагалъ бы, стар-
шинство съ 8 февраля 1712 года испросить, въ пу-
тихъ особаго Монаршаго благоволенія и Милостяхъ
старѣйшему саперному баталіону и наиболѣе за-
служенному по боевымъ отличіямъ. Казалось бы, что
пальма первенства въ этомъ отношеніи должна быть

* Подвигъ его описанъ въ прилагаемой при семъ отдѣльной
статьѣ. (стр. 62).

отдана, безспорно, бывшему саперному батальону, которому вмѣстѣ съ симъ, какъ указано выше проектируется придать наименование Петра I.

Эта мѣра, конечно, должна считаться, какъ исключительная, но тѣмъ не менѣе допускается, примѣняясь къ приказу по военному вѣдомству 1884 года № 96 для частей, съ которыми соединено историческое значеніе со временемъ ихъ первоначального учрежденія. Примѣры подобнаго присвоенія болѣе отдаленного старшинства въ Русской арміи имѣются слѣдующіе: а) Лейбъ-Гренадерскому Эриванскому полку, сформированному въ 1797 году, присвоено старшинство, въ видахъ исключенія, съ 1642 года, т. е. со времени сформированія старѣшаго изъ русскихъ регулярныхъ войскъ „Бутырскаго-Выборгскаго полка“ и б) первой батареѣ, 1-й Артиллерийской бригады присвоено старшинство, въ видѣ исключенія, съ 1683 года, для увѣковѣченія памяти учрежденныхъ въ этомъ году „Новѣшныхъ“.

Изъ приказа Инспектора Инженерного Корпуса Генералъ-Лейтенанта Оппермана отъ 2 февраля 1815 г. № 14.

... „Сходно всегдашняго стремленія моего доставить случай служащимъ по Высочайше мнѣ вѣренной военно-инженерной части чиновникамъ*) къ одобрению и изготовлению имъ себя въ пользу Государя Императора по прибытии Его Императорскаго Величества въ Вильну въ концѣ 1812 года имѣть я счастіе испросить Всемилостивѣйшее соизволеніе на сформированіе гвардейскаго сапернаго батальона со всѣми въ чинахъ выгодами и почестями старыхъ полковъ Лейбъ-Гвардіи“.

*) Въ то время слово „чиновники“ употреблялось въ значеніи „чинны“, т. е. въ томъ числѣ и офицеры.

**Краткое описаніе подвига Андрея Шейдеванда, помѣщеннюе
въ кн. 1 „Журнала Императорскаго Русскаго военно-исто-
рическаго общества“ за 1911 г. *), гласитъ слѣдующее**

Въ журналѣ осады крѣпости Варны ¹⁾, при описаніи блестящаго взрыва 22 сентября 1828 г., глухо сказано: „при зажжениіи послѣдней мины ²⁾ лишился жизни расторопный и свѣдущій унтеръ-офицеръ лейбъ-гвардіи сапернаго баталіона Шейдевандъ, представленный уже за прежнія мины въ офицерскій чинъ ³⁾ и зажигавшій всѣ мины во время осады Варны, пока при послѣдней не остался жертвой своего усердія“. Нѣкоторыя подробности о гибели Шейдеванда можно найти въ дневникѣ поручика Фелькнера. Съ производствомъ взрыва сильно торошились, опасаясь, чтобы турки не предупредили насть. Уже была слышна работа ихъ конт्रъ-минера. Мина была зажжена Шейдевандомъ, но не взорвалась своевременно. Положеніе неожиданно усложнилось, надо было изслѣдоватъ причину неудачи и, если возможно устранить ее. Отважный минеръ Шейдевандъ, пренебрегая явной опасностью, бросился въ галлерею; тамъ онъ „увидѣлъ, что палительная свѣча совершенно догорѣла и что надѣтъ мѣстомъ проводника, въ которое она была воткнута, образовалась груда пепла. Наклонившись, онъ

*.) Статья Г. Г. „Еще два имени“.

¹⁾ Инженерныя записки за 1829 г. кн., XI, стр. 127.

²⁾ Рѣчь идеть о двухъ горнахъ: усиленномъ въ 130 пудовъ пороха и простомъ въ 45 пудовъ, взрывомъ своимъ опрокинувшихъ II-й бастіонъ Варненской крѣпостной ограды.

³⁾ Въ воспоминаніяхъ Фелькнера (Инж. Журн. 1865 г., № 5, стр. 177) сказано, что Шейдевандъ былъ „изъ вольноопредѣляющихся“. Это вполнѣ совпадаетъ съ данными алфавитнаго списка, гдѣ сказано, что онъ „изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей“. Въ то время личные дворянѣ (въ томъ числѣ „оберъ-офицерскія дѣти“), почетные граждане, дѣти чиновниковъ и духовенства служили въ войскахъ вольноопредѣляющимися, которые до производства по экзамену въ офицеры должны были служить не менѣе 10 лѣтъ (юнкера изъ потомственныхъ дворянъ — 2 года). Такимъ образомъ, если бы Шейдевандъ и не отличился при предыдущихъ взрывахъ и не былъ бы за это представленъ къ производству въ офицеры, онъ могъ бы получить это званіе черезъ какіе-нибудь полгода, когда кончалось 10 лѣтъ его службы нижнимъ чиномъ (съ 25 февраля 1819 г.).

дунулъ въ послѣднюю“,—послѣдовалъ взрывъ, и Шейдевандъ погибъ жертвою своего долга.

Гибель его была тѣмъ ужаснѣе, что смерть наступила не мгновенно. Несчастного отрыли и нашли еще живымъ. Фелькнеръ, повидимому подъ непосредственнымъ впечатлѣніемъ, записалъ въ свой дневникъ: 22 сентября—„къ вечеру изъ траншей привнесли унтеръ-офицера Шейдеванда... опаленаго съ ногъ до головы“⁴⁾ и 23 сентября—„сегодня на разсвѣтѣ несчастный Шейдевандъ умеръ въ ужаснѣйшихъ мученіяхъ⁵⁾.

Имя Андрея Шейдеванда украшаетъ собой мѣдную доску съ именами чиновъ 2 минерной роты (нынѣ роты Его Высочества) л.-гв. Сапернаго баталіона, погибшихъ за родину подъ стѣнами Варны. Доска помѣщена въ ротномъ образномъ покоѣ⁶⁾“.

VI. О присвоеніи З Саперному баталіону формы обмундированія 1823-1825 гг.

По особому ходатайству князя—Цесаревича Константина Павловича, было присвоено 14 августа 1823 года бывшему Литовскому Пionерному баталіону (нынѣ именуемый З Саперный баталіонъ) индивидуальное отличие отъ прочихъ частей инженерныхъ войскъ, специально частямъ Литовского корпуса присвоенное, а именно: черные лацканы, общитые краснымъ суконнымъ кантомъ, и красные клапаны на рукавахъ. У нижнихъ чиновъ лацканы и обшлага были суконные, а у офицеровъ бархатные лацканы были нѣсколько иного покроя, чѣмъ нынѣ у гвардіи и армейскихъ Уланскихъ полковъ.

Казалось бы, въ видахъ сохраненія вѣковой традиціи, было бы крайне желательно присвоить З Са-

⁴⁾ Фелькнеръ приписываетъ ожоги взрыву огнепровода-сосиса (холщевой трубки, набитой порохомъ), а не самой мины.

⁵⁾ Отмѣтка въ алфавитѣ говоритъ о кончинѣ Шейдеванда 26 сентября, а мѣдная доска 25 сентября. Въ какой именно день скончался Шейдевандъ 23, 25 или 26 сентября безразлично—фактъ его героизма остается неизмѣннымъ.

⁶⁾ На этой доскѣ надпись:
“Въ Турецкую войну при осадѣ крѣпости Варны 25 сентября 1828 года”.

Убитые: унтеръ-офицеръ
Андрей Шейдевандъ

перному баталіону обмундированіе 1823 г., т. е. то, которое было ему даровано по особому ходатайству основателя сей части. Это не составить исключения, т. к. всѣмъ кавалерійскимъ частямъ возвращено то обмундированіе, которое было имъ присвоено въ разные отдаленные времена. При семъ прилагаются рисунки: а) форма одежды рядового Литовскаго Піонернаго баталіона 1823—1825 года, заимствованная изъ исторического описанія одежды и вооруженія Россійскихъ войскъ, изданного по Высочайшему повелѣнію Главнымъ Интенданскимъ Управлениемъ, ч. III, стр. 54, рисунокъ 1723 и 1724. б) Проектируемая форма одежды для 3 сапернаго баталіона, въ соотвѣтствіи той, которую они носили въ 1823 г. в) Формы лацкана для 3 сапернаго баталіона и для сравненія присвоенія нынѣ для гвардейскихъ и уланскихъ частей.

Затѣмъ, когда послѣдуетъ приказаніе ввести въ обмундированіе нашей арміи кивера, то весьма было бы желательно дать 3 саперному баталіону ту форму кивера, который онъ носилъ въ 1823 году, именуясь Литовскимъ піонернымъ баталіономъ.

Для разработки историческихъ записокъ пользовались слѣдующими источниками: Полное собраніе законовъ Россійской Имперіи; Столѣтіе Военнаго Министерства—Главное Инженерное Управление; Справочная книжка Императорской Главной Квартиры—Инженерныхъ войска, изд. 2, исправленное по 20 Мая 1909 года; Опытъ краткой хроники родословной Инженерныхъ войскъ, Г. Габаева, изд. 1907 года; Историческая записка о 4-мъ (нынѣ 6-мъ) Понтонномъ баталіонѣ, составленная Полковникомъ Михайловымъ въ 1891 году; Исторический очеркъ Полевыхъ Инженерныхъ войскъ, со дня сформированія по 23-е Октября 1802 года (Д. П. Ивкова, въ рукописи); Хронологическая таблица Саперныхъ и Понтонныхъ частей, составленная въ редакціи Русской военной хроники, учрежденной прик. по Воен. вѣд. 1864 г. № 71; Краткий очеркъ переправы чрезъ Дунай 15 Іюля 1877 года, составленный Нѣговскимъ, изд. 1902 года; Исторія Гренадерскаго Сапернаго баталіона.

Приложение № 2.

КРАТКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА ПОСЛѢДОВАТЕЛЬНАГО РАЗВИТИЯ ИНЖЕНЕРНЫХЪ ВОЙСКЪ.

(Саперныхъ и Понтонныхъ баталіоновъ).

Съ проектомъ присвоенія имъ и менъ Незабвенныхъ Монарховъ, а также Августѣйшихъ генераль-инспекторовъ по инженерной части, благодаря неусыпнымъ заботамъ и трудамъ Коихъ саперы и понтонеры обязаны своимъ существованіемъ и полученіемъ соотвѣтствующей правильной организаціи и специальной подготовки, отвѣчающей требованіямъ техники того времени.

Краткая историческая записка послѣдовательного развития инженерныхъ войскъ.

а) Саперныхъ баталіоновъ.

Петромъ Великимъ — Преобразователемъ Россіи, организовавшимъ регулярную русскую армію, положено было также начало и той части ея, какая нынѣ имеется Инженерными войсками.

Хотя въ предшествующія Петру эпохи и не существовало особыхъ Инженерныхъ войскъ, правильно организованныхъ и обучавшихся своей специальности въ мирное время, но уже по свидѣтельствамъ лѣтописей, начиная съ Ярослава Мудраго (1025 г.), имѣлись особаго званія люди, соотвѣтственно именовавшіеся „городниками, мостниками и порочными мастерами“ *).

„Городники“ **), по своей специальности имѣли зна-

*) Инж. Зап. 1853 г. XXXIX. Матеріалы Исторіи инж. искусства въ Россіи. Генерала Савельева.

**) Каждый городникъ получалъ: за начало работы — „куну“ (на наши деньги 31½ коп. звонк. монеты); по окончаніи работы — „нагату“ (на наши деньги 39½ коп. звонк. монеты) и кромѣ того, еженедѣльно, за время работы по 7 хлѣбовъ, 7 уборковъ пшена, 7 луконъ овса на 4 лошади и 10 луконъ солода, а деньгами на мясо, рыбу и вологу (или питье).

ченіе нынѣшнихъ военныхъ инженеровъ и обязанность ихъ состояла въ строеніи городскихъ стѣнъ.

„Мостники“ соотвѣтствовали нынѣшнимъ саперамъ *). Ихъ обязанности заключались въ устройствѣ различного рода переправъ для войскъ.

„Порочными **) мастерами“ назывались люди, умѣвшіе устраивать различного рода машины, необходимыя для осады въ полевыхъ дѣйствіяхъ войскъ. Они всегда находились при войскахъ. Въ лѣтописяхъ про нихъ говорится, что они были; *мастера премудры и хитры зело порочные*; они отличались всегда знаніемъ своего дѣла, находчивостью въ затруднительныхъ обстоятельствахъ и предпріимчивостью.

Затѣмъ, при Дмитріи Донскомъ въ 1350—1389 г.г. впервые появляются у насъ приглашенные изъ заграницы, знакомые съ военнымъ дѣломъ—Инженеры „розмыслы“; они укрѣпили Москву каменными стѣнами со „стрѣльницами“ и „башнями“, принимали участіе въ войнахъ, гдѣ руководили постройкою укрѣплений и дѣйствіями изъ орудій ***).

При Великомъ Князѣ Ioannѣ III былъ командированъ въ Италію Семенъ Толбузинъ, для пріисканія искуснаго зодчія. Имъ былъ выбранъ розмыслъ Фіоравенти Аристотель—Болонскій уроженецъ, съ платою по 10 р. въ мѣсяцъ. Въ 1482 году былъ посланъ нашъ дьякъ Федоръ Курицынъ съ договоромъ, въ которомъ Великій Князь Ioannъ Васильевичъ III требовалъ отъ Венгѣрскаго Короля Матвѣя Корвина, чтобы въ Россію были доставлены „розмыслы“. Каждый розмыслъ, привезавшій въ Россію, обязанъ былъ служить определенный срокъ за извѣстную плату.

„Розмыслы“ пользовались у насть уваженіемъ и за свои свѣдѣнія, въ особенности въ осадномъ искусствѣ, получили въ то время название: „людей хитриахъ, на вычныхъ традскому разоренію“.

Въ царствованіе Ioanna Грознаго (1533—1584 г. г.)

*) Каждый мостникъ получалъ нагату за десять локтей работы а при починкѣ старого моста—„куну за всякую рѣжу, или срубъ въ водѣ“. Сверхъ того, необходимую пищу и на двухъ лошадей $3\frac{1}{2}$ лукона овса въ недѣлю.

**) Назывались они „порочными“ потому, что слово порокъ—обозначало машину.

***) Справочная книжка Императорской Главной Квартиры „Инженерная войска“.

число прибывшихъ изъ заграницы „розмысловъ“ было уже настолько велико, что они представляли собою особое сословіе, имѣвшее своихъ русскихъ учениковъ. Иностранные писатели того времени утверждали, что Русскіе при Ioannѣ Грозномъ бились лучше въ крѣпостяхъ и при осадѣ, нежели въ открытомъ полѣ *).

Осада Казани, Полоцка, Замка Вердена на Эмбахѣ, Дерпта, доблестная оборона Пскова бояриномъ Шеиннымъ противъ Баторія и пр. доказываютъ, что военно-инженерное дѣло въ Россіи постепенно совершенствовалось. Русскія войска, подъ руководствомъ „розмышлений“, успѣвали овладѣвать сильно укрѣпленными городами, были искусны и въ подземной войнѣ, весьма удачно пользовались примѣненіями подрывныхъ работъ, какъ при наступательныхъ, такъ и при оборонительныхъ дѣйствіяхъ.

Розмыслы-иностранны, для поддержанія и упроченія своего значенія, ревниво слѣдили за тѣмъ, чтобы не сообщать всѣхъ своихъ познаній Русскимъ. Хотя при нихъ и состояли ученики изъ Русскихъ, но эти послѣдніе являлись лишь слѣпыми исполнителями указаній своихъ учителей.

Въ началѣ XVII столѣтія была сдѣлана попытка къ теоретическому образованію Русскихъ въ инженерномъ искусствѣ.

Царь Василій Ioанновичъ Шуйскій „желая къ крѣпкому ратному строенію имѣти въ надежду великихъ государствомъ Россійскою Царствіемъ, и чтобы наши войска могли не только силъ силою, но и смыслу смысломъ противиться съ успехомъ“, повелѣлъ въ 1606 году переводчику посольского приказа Анисиму Михайлову перевести съ нѣмецкаго и латинскаго языковъ на русскій книгу: „о пушечныхъ и иныхъ разныхъ дѣлахъ и мастерствахъ, понеже въ тѣхъ льта различная хитрости въ воинскихъ дѣлахъ изрядными и мудрыми искусствами людьми въ разныхъ странахъ строятся“. Въ 1621 году этотъ переводъ былъ оконченъ и цоявился подъ названіемъ: „Уставъ ратныхъ и другихъ дѣлъ, касающихся до военной

*.) Въ Инженерн. Зап. 1853 г. ч. XXXIV приводится слѣдующій отзывъ иностранныхъ писателей: „чего современемъ нельзя ожидать отъ Русскаго войска безсмѣтнаго, которое, не боясь ни холода, ни голода и ничего, кроме Царскаго гнѣва, съ толокномъ и сухарями, безъ обоза и крова съ неодолимымъ терпѣніемъ скитаются въ пустыняхъ сѣвера“.

науки. Уставъ этотъ, заключая въ себѣ 633 статьи, давалъ указанія объ организациіи войскъ и ихъ раздѣленіи, о строѣ и дѣйствіяхъ пѣхоты и правила, „о строеніи долювичныхъ укрывленій, сооруженіи стѣнъ, башенъ, стрѣльницъ, рвовъ, варубовъ, раскатовъ, туроевъ и расположеніи воротъ“. Въ немъ подробно были изложены всѣ правила для сооруженія крѣпости, примѣняясь къ различнымъ условіямъ мѣстности, а также для осады и обороны ихъ. Этимъ уставомъ было положено, можно сказать, начало теоретического изученія военно-инженернаго дѣла въ Россіи; но бѣдствія, постигшія Россію въ царствованіе Шуйскаго, внутреннія смуты, появленіе самозванцевъ, напастье поляковъ, помѣщали намъ использовать практически эти свѣдѣнія и остановили дальнѣйшее ихъ развитіе.

Послѣ смутнаго времени и междуцарствія, первый Государь изъ дома Романовыхъ, озабоченный, главнымъ образомъ, успокоеніемъ Государства и приведеніемъ въ порядокъ Государственнаго строя, не имѣлъ возможности даже подмышлять о введеніи тѣхъ преобразованій въ военно-инженерномъ дѣлѣ, которымъ оно подвергалось въ то время въ другихъ Государствахъ.

Все вниманіе нашего правительства въ слѣдующія царствованія, за періодъ времени съ 1645 г. по 1682 г.. пришлось обратить, въ силу особо сложившихся обстоятельствъ, главнымъ образомъ, только на военные сооруженія, необходимыя для охраны нашихъ границъ, со стороны шведовъ, поляковъ, турокъ и татаръ. Вотъ почему, не смотря на то, что полевое инженерное дѣло, какъ приведено выше, упрочилось уже давно, но до конца XVII столѣтія у настѣ не было ни особыхъ полевыхъ инженерныхъ войскъ, ни русскихъ розмысловъ (военныхъ инженеровъ).

Если, такимъ образомъ, прослѣдить историческое развитіе системы войсковой организаціи и управлениія вооруженными силами до конца XVII столѣтія (1797 года), то можно убѣдиться, что у настѣ на Руси къ тому времени уже были разработаны въ достаточной мѣрѣ тѣ элементы, изъ которыхъ слагается стройная регулярная военная сила; недоставало лишь человѣка съ широкими идеями о военномъ дѣлѣ и съ сильною волею, чтобы эти богатые элементы вложить въ со-

отъѣтственныя рамки и оживить ихъ тою энержею, которая была присуща всему военному устройству въ Западной Европѣ у нашихъ сосѣдей.

Въ началѣ XVIII столѣтія въ лицѣ Великаго Государя Преобразоватѣля. Петра I, явилось именно то, чего недоставало для полнаго и всесторонняго развитія русской военной силы, а въ отношеніи Инженерныхъ войскъ въ особенности.

Отъ гениального ума Петра Великаго, Его свѣтлого и здраваго взгляда на тогдашнее состояніе войскъ въ Россіи и ихъ управлѣніе, не могло ускользнуть также и то, что для усовершенствованія техники полевого инженернаго дѣла, необходимо имѣть правильно организованная инженерная войска, обученные и подготовленные еще въ мирное время къ той дѣятельности, къ которой они будуть привлекаться на театрѣ военныхъ дѣйствій. Онъ ясно сознавалъ, что выполненіе серьезныхъ и сложныхъ требованій, какъ-то: при осадѣ и оборонѣ крѣпостей, укрѣplenіи большихъ позицій, устройствѣ путей сообщеній и переправъ и при производствѣ подрывныхъ работъ,—не можетъ быть предъявляемо всей массѣ арміи, а является задачею лишь особыхъ учрежденныхъ для сего войскъ. Подъ благодѣтельнымъ вліяніемъ мудрыхъ предна-чертаній Петра Великаго, съ воцареніемъ Его, получила начало и правильную организацію новый родъ оружія—Инженерная войска. Введенныя имъ пре-образованія по Инженерному вѣдомству заключались, въ общемъ, въ слѣдующемъ:

1) Совершенно уяснивъ Себѣ, насколько тормозилась, призывающими изъ заграницы иностранцами-инструкторами, подготовка по военно-инженерному дѣлу, состоящихъ въ ихъ вѣдѣніи русскихъ учениковъ. Центръ Великій прежде всего озабочился обѣ основаній особой инженерной школы, для распространенія и развитія теоретического образованія по Инженерной части. 1 Августа 1701 года *), учрежденная Петромъ Великимъ Инженерная школа открыла свои дѣйствія: хотя она и носила название Артиллерійской. но изъ сохранившихся въ Архивахъ документовъ видно, что

* Матер. для истор. Арт. Упр., Бранденбурга, стр. 241.

въ ней обучались также и „иной Инженерной наукѣ“.*)
16-го Января 1712 года **) былъ изданъ Петромъ Великимъ указъ объ увеличениі числа обучающихся (отъ 100—150 человѣкъ) въ Инженерной школѣ, открытой въ Москвѣ. Ученники въ этой школѣ были различныхъ возрастовъ, отъ 12 до 47 лѣтъ. Приказано было „учить ихъ Инженерной наукѣ, чтобы могли воспріять учение“ и кромѣ того, обучать „Минерному дѣлу“ (т. е. Саперному) ***).

Съ проницательностью истиннаго генія, Великий Петръ обратилъ также вниманіе и на то, что теоретическое обученіе должно сопровождаться и практическими упражненіями, и Имъ повелѣно было, по окончаніи зимняго обученія, лѣтомъ „показать ученикамъ пробу на Дудеровой горѣ“.

Такимъ образомъ, съ учрежденіемъ Инженерной школы, положено было Петромъ Великимъ основаніе теоретической и практической подготовки Инженерныхъ войскъ.

2) Особый родъ оружія, известный въ настоящее время, подъ имѣнемъ Инженерныхъ войскъ, появился при Петрѣ I, подъ названіемъ „Минеры“. Къ какому именно, году должно быть отнесено основаніе минеръ—вопроſъ спорный. Въ нашихъ Архивахъ впервые встречаются штаты и положеніе о минерной ротѣ въ 1710 году, а въ полномъ собраніи законовъ Россійской Имперіи имѣется указаніе, что штаты минерной роты были утверждены Петромъ 1, 8-го Февраля 1712 года ****) и по этимъ штатамъ положено было имѣть въ ней 3 офицеровъ и 72 низкихъ чина.

21 Января 1724 года составъ минерной роты повелѣно было нѣсколько увеличить, а именно до 4 офицеровъ и 85 низкихъ чиновъ *****).

Кромѣ минерной роты, тѣмъ же Высочайше утвержденнымъ штатомъ 1712 года положено было имѣть при Артиллеріи—Инженеровъ—8 оберъ-офицеровъ (4 капитана, 2 поручика и 2 подпоручика (и 24 кондук-

*.) Истор. очеркъ Инж. Упр. въ Россіи, Ген. Савельева. Арх. истор. дѣлъ при СПБ. Арт. Муз. св. 5 листъ 645 и св. 7 листъ 647.

**) Полн. Собр. Зак. Рос. Имп. № 2.467.

***) Полн. Собр. Зак. Рос. Имп. т. XIII ч. № 2.480.

****) Истор. очеркъ Инж. Упр. А. Савельева 1879 г.

*****) Матер. Изъ Глав. Арт. въ Госуд. воен. коллегіи (Ист. очеркъ Инж. Упр. въ Россіи, А. Савельева, стр. 214 и 215).

тора, а при Артиллерийскихъ полкахъ состояло въ каждой ротѣ 1 инженеръ (какого чина, не указано) и 5 кондукторовъ или инженерныхъ вспомогателей.

Тѣми же штатами было положено содержать при Артиллериѣ команду „Понтонные“, состоящую изъ 2 офицеровъ, 2 капраловъ и 34 мастеровыхъ. Инженеры и минеры, хотя и состояли при Артиллериѣ, но были въ прямомъ подчиненіи обѣр-инженеру.

3) Ясность пониманія задачъ военнаго дѣла и широта взглядовъ на развитіе его подсказали Великому Преобразователю и ту мысль, что нельзя ограничиться устроениемъ техники при посредствѣ однѣхъ лишь Инженерныхъ войскъ, но необходимо озабочиться распространениемъ нѣкоторыхъ свѣдѣній по полевому инженерному дѣлу также и среди пѣхоты. Придавая серьезное и огромное значеніе правильной постановкѣ обученія пѣхоты въ этомъ направлениі, Петръ I, указомъ Своимъ, отъ 21 февраля 1721 г., установилъ, между прочимъ: „Зело нужно дабы офицеры знали Инженерство, буде не все, то хотя часть оного“... „объявить всѣмъ обѣръ и унтеръ-офицерамъ нашему полку чтобы Инженерству учились“... „ежели не будетъ знать, тотъ не будетъ произведенъ выше изъ тою чина *).“

Для приведенія въ исполненіе вышеизложенной воли Государя и распространенія практическихъ свѣдѣній по Инженерной части среди пѣхоты, производились разнаго рода работы въ Петербургѣ, подъ руководствомъ Генералъ-Майора Де-Кулона **). На эти работы, вмѣстѣ съ Гвардейскими полками, привлекалась и минерная рота. Кромѣ того, ежегодно, около 20 Мая, минерная рота выходила въ лагерь, на Охтѣ, где занималась практическими работами, по минерной части, состоящими изъ веденія минъ, сапныхъ работъ, взрывовъ и проч.

4) 30 Марта 1716 года Петромъ Великимъ былъ

*.) Ист. очеркъ Инж. Упр. А. Савельева 1879 г. и Моск. отд. Арх. Гл. Штаба Отд. I, кн. 79, стр. 100.

Кромѣ того, еще въ 1713 году, Петръ повелѣлъ, чтобы, привывшie въ зимнее время въ С.-Петербургъ, офицеры и унтеръ-офицеры Преображенского полка не проводили время въ праздности и гульбѣ, а обучались „Инженерству“ (Мат. ист. Инж. искус. ю. Ласковского).

**) Генералъ Де-Кулонъ, 5 Декабря 1822 года, былъ назначенъ Генералъ-Директоромъ надъ всѣми крѣпостями, „въ его же дирекціи повелѣно было быть инженерамъ инженерной и минерной ротъ“ (Истор. очеркъ Инж. Упр. А. Савельева 1879 г.).

объявленъ Манифестъ, которымъ повелѣвалось принять къ руководству вновь изданный Воинскій уставъ *), „*тою ради, будучи въ семъ дѣлѣ самовидцы за благо изобрѣли сюю книгу учинить, дабы всякий чинъ зналъ свою должностъ и обязанъ быль своимъ знаніемъ и невѣдѣніемъ не отговариваться, еще чрезъ нашъ собственный трудъ собрано и умножено*“.

Воинскій уставъ, иначе называемый Регламентъ Петра, **) принадлежитъ къ числу замѣчательнѣйшихъ произведеній такого рода. Только творческая дѣятельность и великій, геніальный умъ Петра могли создать подобный уставъ. Несмотря на всѣ усовершенствованія чрезъ которыя прошло военное дѣло, до настоящаго времени, духъ и главныя основанія регламента Петра остались и по нынѣ неизмѣненными въ нашихъ уставахъ.

Этотъ уставъ состоитъ изъ 4-хъ отдѣловъ: 1) Уставъ воинскій, 2) Роспись Артикулу Военному, 3) Роспись процессамъ или судебныхъ тяжбъ и 4) Роспись о экзерції; о приготовленіи къ маршру и роспись званіямъ и должностямъ полковыхъ чиновъ.

Въ этомъ уставѣ впервые появилось ясное и подробное изложеніе правъ, обязанностей и назначенія Инженерныхъ войскъ и инженеровъ состоящихъ при арміи. О семъ, между прочимъ въ воинскомъ уставѣ 1716 года говорится такъ: „*дѣло минеръ есть при строеніи городовъ и осадахъ чинить подкопы, вести сапы и во время нужды съ прочими подкопщиками путь и мостъ армейскому ходу починивать...*“ и „*инженеры зъло потребны суть при атакѣ или оборонѣ, какова пѣхота, и надлежитъ таковыхъ имѣть, которые бы не только фортификацію основательно разумѣли, и въ томъ уже служили, но чтобы и мужественны были, по неже сей чинъ паче другихъ страху подверженъ есть...*“.

б) 18 Октября 1723 года Императоръ Петръ I собственноручно писалъ Военной Коллегіи, между прочимъ слѣдующее: ..*О ангальтѣ артиллерии*“: „*поправить, какъ артиллерию, такъ и служителей, та-*

*) Полн. Собр. Зак. Росс. Имп., т. V, № 3006.

**) Название Регламентъ произошло отъ того, что этотъ уставъ былъ, по обычаю того времени, изданъ на двухъ языкахъ,—русскомъ и нѣмецкомъ, и по нѣмецки названъ Kriegs-Reglement“. Между прочимъ, нельзя не замѣтить, что нѣмецкій текстъ Устава Петра гораздо правильнѣе, толковѣе и яснѣе изложенъ, чѣмъ русскій.

ко же инженеровъ и минеровъ, дабы не было недостатка и сдѣлать аничтожить Инженерный особливо, изыскивая къ тому разныахъ Государствъ примѣры“.

Вслѣдствіе этихъ распоряженій, Генераломъ Де-Кулономъ былъ составленъ проектъ устройства Инженерной части и представленъ въ Военную Коллегію 22 Мая 1726 года, а 25 Мая 1726 года послѣдовало учрежденіе для Генерала Де-Кулона особой Канцелярии.

6) 13 Января 1724 г.,*) Петръ I повелѣлъ, согласно ходатайства Де-Кулона, Инженерныхъ офицеровъ раздѣлить, по роду ихъ обязанностей, на „Полевыхъ“ (служащихъ при войскахъ) и „Гарнизонныхъ“ (служащихъ при крѣпостяхъ). Полевыхъ положено было имѣть 246 человѣкъ, а гарнизонныхъ 243 человѣка.

Это раздѣленіе вызывалось тѣмъ соображеніемъ, что въ то время число минерныхъ офицеровъ было крайне ограничено; а между тѣмъ, армія уже была настолько многочисленна и требованія отъ полевого инженерного дѣла были такъ велики, что въ военное время ощущалась настоятельная необходимость въ увеличеніи личнаго офицерскаго состава инженерныхъ войскъ. На обязанность полевыхъ инженеровъ было возложено выполненіе всѣхъ тѣхъ работъ, которыя нынѣ составляютъ специальность Саперь. На вышеупомянутомъ докладномъ реестрѣ обѣ инженерномъ штатѣ Собственною рукою Императора Петра I было начертано: „Полевые особо и гарнизонные особо, рангъ дать противъ артиллерийскихъ“ **).

Во всеподданнѣйшемъ донесеніи отъ Военной Коллегіи говорится обѣ этомъ такъ: ***).

„Инженерные и минерные офицеры, какъ въ ранияхъ, такъ и въ окладахъ отъ армейскихъ офицеровъ отличены для того, что отъ прочихъ офицеровъ, какъ только ординарно штатную служатъ, науково превосходятъ и то ихъ искусство передъ армейскими офицерами, кроме ординарной службы, стало быть излишнее, тою де рода въ другихъ краяхъ которые офицеры инженерству искусные, прежде онихъ до высшихъ чиновъ производятся, потому оние и опредѣляются и жалованье получаютъ“.

Этимъ преимуществомъ въ чинахъ Инженерныхъ

*) Поли. Собр. Зак. Росс. Имп., т. VII, № 4412.

**) Хронологический перечень Г. Дехтерева 1858 г.

***) Ист. очеркъ Инж. Упр. А. Савельева 1879 г.

войска пользовались до 6 Мая 1884 года, т. е. того времени, когда Императору Александру III благоугодно было Высочайше повелѣть, въ изъявленіе Своего высокаго благоволенія, даровать сию милость офицерамъ всей арміи въ награду „за неизменную преданность ея долу и доблестныя заслуги въ бояхъ“. Этотъ новый знакъ Монаршей милости можетъ служить лучшимъ доказательствомъ того, какъ велико было значеніе того преимущества, которое было даровано Инженернымъ войскамъ Петромъ, 160 лѣтъ тому назадъ.

Вышеприведеннымъ актомъ завершалась плодотворная дѣятельность Петра, въ отношеніи Инженернаго вѣдомства; дальнѣйшему развитию и увеличенію численности Инженерныхъ войскъ, согласно предначертанныхъ плановъ Петра, не суждено было осуществиться, такъ какъ 28 Января 1725 года Великій Преобразователь въ Бозѣ почилъ.

Послѣ кончины Петра Великаго и впредь до вступленія на престолъ Императора Павла I, въ исторіи развитія Инженерныхъ войскъ наступилъ длительный перерывъ, задержавший правильный ихъ ростъ и дальнѣйшее совершенствованіе.

1 Января 1757 года, по инициативѣ Генерал-Фельдцейхмейстера, Графа Шувалова, стоявшаго во главѣ управлениія Инженерною частью, созданная Петромъ I минерная рота вошла въ составъ вновь сформированнаго шестиротнаго инженернаго полка.*⁾ состоявшаго, согласно Высочайше утвержденныхъ штатовъ, изъ 34 офицеровъ и 1794 нижнихъ чиновъ.

1 Апрѣля 1763 года, **⁾ Инженерный полкъ, за исключеніемъ одной Пionерной и Минерной роты (по 7 офицеровъ и 280 нижнихъ чиновъ въ каждой), былъ расформированъ. Никакихъ основательныхъ причинъ къ тому въ документахъ, сохранившихся въ нашихъ архивахъ, не приведено, а напротивъ, въ нихъ имѣются нѣкоторыя указанія, дающія поводъ къ заключенію, что мѣра эта явилась лишь слѣдствиемъ полнаго равнодушія и совершеннаго отсутствія вниманія и заботливости объ Инженерныхъ войскахъ со стороны лицъ, стоявшихъ во главѣ Управлениія Инженернымъ Корпусомъ.

*⁾ Полн. Собр. Зак. Росс. Имп. № 5277.

**⁾ Полн. Собр. Зак. Росс. Имп. № 11784.

6 Апрѣля 1711 года*) Піонерная рота была включена во вновь сформированный Піонерный баталіонъ, который опредѣлено было содержать, согласно Высочайше утвержденныхъ штатовъ, изъ 13 офицеровъ и 631 нижнихъ чиновъ. 24 Октября 1775 года Піонерный баталіонъ былъ расформированъ и осталась одна минерная рота, численностью въ 7 оберъ-офицеровъ и 280 нижнихъ чиновъ, **) т. е. Инженерные войска низведены были до того состава, въ которомъ они существовали около 70 лѣтъ тому назадъ (въ 1712 году).

Вообще, со времени кончины Петра Великаго, только личности Генераловъ Миниха и Шувалова обрисовываются съ достаточнou яркостью и опредѣленностью въ томъ состояніи застоя и неподвижности, какія характеризуютъ вообще дѣятельность лицъ по Управлению Инженернымъ Корпусомъ за этотъ періодъ времени. Лишь они не только сознавали потребность, но и вполнѣ понимали то значеніе, которое должны имѣть Инженерные войска. Это были люди, проявлявшіе одинаковое рвение и стараніе въ своей дѣятельности, относившейся до всѣхъ вообще вѣренныхъ имъ учрежденій. Всѣ же остальные лица, стоявшія во главѣ управлениія Инженернымъ дѣломъ, какъ люди чуждые и имѣющіе мало общаго съ Инженернымъ вѣдомствомъ, не только не заботились о развитіи Инженерныхъ войскъ, но многіе изъ нихъ ходатайствовали даже о совершенномъ упраздненіи ихъ.

Таковымъ былъ въ концѣ XVIII вѣка печальный исходъ тѣхъ благихъ и великихъ намѣреній, которыя были предначертаны Петромъ—незабвеннымъ основателемъ Инженерныхъ войскъ.

Со вступленіемъ на Престолъ (6 Ноября 1796 года) Императора Павла I, начались въ Россіи преобразованія по всѣмъ отраслямъ Государственного Управлениія, коснувшіяся также и Инженерного вѣдомства, поступившаго въ непосредственное вѣданіе Его Величества.

*) Полн. Собр. Зак. Росс. Имп. № 13591.

**) По нѣкоторымъ свѣдѣніямъ другихъ изслѣдователей архивныхъ документовъ—значится, что въ этотъ періодъ еще существовала піонерная рота, вѣроятно та, которая входила въ составъ расформированного піонернаго баталіона.

27 Февраля 1797 года*) Императоръ Павелъ I повелѣлъ имѣть при Артиллериі, вмѣсто существовавшей минерной роты, двухъ-баталіонный Піонерный полкъ, состояцій изъ ротъ піонеровъ и 2-хъ ротъ минеръ-саперовъ (56 офицеровъ и 2.298 нижнхъ чиновъ). Піонеры назначались для дорожныхъ, мостовыхъ и фортификаціонныхъ (позиціонныхъ) работъ, а саперы и минеры—преимущественно для траншейныхъ, сапныхъ и минныхъ работъ, при атакѣ и оборонѣ крѣпостей. 27 Февраля 1797 года составляется важную эпоху въ исторіи Инженерныхъ войскъ. Съ учрежденiemъ Піонернаго полка положено было прочное основаніе существованію и дальнѣйшему развитию этихъ войскъ. Съ указанного времени численность ихъ впредь не только не уменьшилась, а напротивъ начала быстро возрастать.

Не взирая на кратковременность царствованія Императора Павла I, Имя Его останется навсегда памятнымъ и дорогимъ для Инженерныхъ войскъ, какъ Основателъ Піонернаго полка, ставшаго ихъ общимъ родоначальникомъ.

Заботы Императора Павла I не ограничивались только Инженерными войсками, но, принимая самое горячее участіе въ дѣлахъ всего Инженернаго вѣдомства, плодотворная Его дѣятельность коснулась и прочихъ сторонъ службы и отраслей этого вѣдомства. Для Него не осталось безразличнымъ, что Артиллерійское Начальство, стоя во главѣ управлениія по Инженерной части, не могло быть ей особенно полезнымъ и, какъ видно изъ Собственноручныхъ писемъ, Императоръ Павелъ I-й еще въ началѣ Своего царствованія, стремился отдать Инженерную часть отъ Артиллерійской.

Такъ, въ архивахъ имѣется письмо Императора Павла I, отъ 17 Сентября 1797 года, въ которомъ Собственноручно Имъ было начертано слѣдующее:

„Господинъ Генералъ отъ Артиллериі Меллисино.

„Съ удивленіемъ увидѣлъ я черезъ опредѣленіе бригадира Труссона въ Петербургѣ, что вы входите въ распоряженіе по Инженерной части довась совсѣмъ не принадлежащее. За что дѣлаю вамъ письменно

*) Полн. Собр. Зак. Росс. Имп., т. XXIV, № 17852.

выговоръ. Запрещаю въ то же самое время мѣшаться въ дѣла не вашего вѣдомства. а Инженерная часть, будучи отдѣленная и особая должна быть въ моемъ собственномъ распоряженіи“.

При этомъ нельзя не замѣтить, что Генераль Меллисино, по справедливости, не заслуживалъ Высочайшаго выговора, такъ какъ распоряженія о томъ, что Инженерная часть исключается изъ вѣдѣнія Инспектора Артиллеріи, объявлено не было. Очень можетъ быть, что Императоръ Павелъ I, принявъ на себя въ началѣ царствованія всѣ заботы по улучшенію положенія Инженерныхъ войскъ, рѣшилъ уже тогда отдѣлить Инженерную войска отъ Артиллеріи, че по своей вѣроятности, за прочими дѣлами, упустиль изъ вниманія приказать официально привести это въ исполненіе; совершенно неожиданная же кончина Павла I помѣшала осуществить задуманный Имъ планъ.

23 Октября 1802 года, уже съ воцаренiemъ Импера тора Александра I, совершилась эта благодѣтельная, чрезвычайной важности, реформа для Инженерныхъ войскъ.

Согласно состоявшагося Высочайшаго повелѣнія, Артиллерийская экспедиція была раздѣлена на двѣ особенные, другъ отъ друга независимыя части, причемъ одна наименована была „Государственной воен ной Коллегіи Артиллерийская экспедиція“, а другая— „Государственной военной Коллегіи Инженерная экспедиція“. Инженерную экспедицію повелѣно было подчинить непосредственно Генералъ-Инспектору всего Инженерного департамента *).

Хотя Инженерное вѣдомство и получило полное и самостоятельное управление и полевыя инженерныя войска (за исключенiemъ pontонеръ) были изъяты изъ Артиллерийского вѣдомства уже въ царствование Александра I, но эта реформа, какъ видно изъ вышеизложеннаго, была намѣчена еще Павломъ I и лишь въ силу сложившихся особыхъ и исключительныхъ обстоятельствъ, касавшихся личной жизни Импера тора, не была Имъ осуществлена официальнымъ путемъ.

* Полн. Собр. Зак. Росс. Имп. т. XXVII № 2048.

Итакъ, смѣло можно сказать, что Императору Петру I-му Инженерныя войска обязаны самыиъ своимъ существованiemъ. Имъ было упрочено ихъ развитie, придана правильная организацiя и дана подготовительная школа. Императору же Павлу I-му Инженерныя войска обязаны своимъ возрожденiemъ и доведенiemъ своей численности до надлежащаго состава, соотвѣтственно соображенiямъ о потребностяхъ того времени. Въ Управлениi же ими была предна-чертана Императоромъ Павломъ I одна изъ важныхъ и существенныхъ реформъ, имѣвшая благодѣтельное вліянiе на дальнѣйшее развитie и упроченiе благосостоянiя вообще Инженерныхъ войскъ.

Въ царствованiе Императора Александра I, когорое столь обильно крупными реформами по Государственному Управлению вообще, было произведено не мало преобразованiй также и въ Военномъ вѣдомствѣ, благодѣтельно отразившихся и на Инженерныхъ войскахъ.

Сформированный Павломъ I въ 1797 году Пионерный полкъ, общiй родоночальникъ нашихъ саперъ, 15 Іюня 1803 года *) былъ раздѣленъ на два полка— 1-й и 2-й Пионерные полки. Каждый полкъ состоялъ изъ 2-хъ баталionовъ. Въ баталionѣ имѣлось по 4 роты (3 пионерныя и 1 минерная). Въ обоихъ полкахъ по штатамъ положено было имѣть 84 офицера и чиновника и 2998 нижнихъ чиновъ.

22 Марта 1806 года **) оба Пионерные полка были приведены въ трехъ баталionный составъ (2 баталionа Пионерные и 1—минерный). Въ каждомъ баталionѣ положено было имѣть по прежнему по 4 роты. Общая численность ихъ составляла 120 офицеровъ и 4516 нижнихъ чиновъ.

Война 1812 года, показавъ недостаточность имѣвшагося тогда состава Инженерныхъ войскъ, побудила Императора Александра I увеличить число ихъ.

27 Декабря 1812 года ***) былъ сформированъ Л.-Гв. Саперный баталionъ, въ составѣ 4-хъ ротъ ^и

*) Полн. Собр. Зак. Росс. Имп., т. XXVII № 20794.

**) Полн. Собр. Зак. Рос. Имп., т. XXIX № 20071.

***) Полн. Побр. Зак. Рос. Имп., т. XXXII № 25297.

увеличено число пionерныхъ, минерныхъ и саперныхъ ротъ до 36 (вместо стоявшихъ раньше 24 ротъ), съ раздѣлениемъ ихъ на 3 полка.—два пionерныхъ и одинъ саперный. Въ каждомъ полку положено было имѣть по 3 баталіона, состоявшихъ каждый изъ 4 ротъ. Общая числительность Инженерныхъ войскъ составляла 205 офицеровъ и 7450 нижнихъ чиновъ (не считая резервонъ, которые были сформированы для пополненія убыли въ Инженерныхъ войскахъ, во время военныхъ дѣйствий и состояли изъ резервныхъ двухъ пionерныхъ и одного сапернаго баталіоновъ въ усиленныхъ составахъ, а именно въ каждомъ изъ этихъ баталіоновъ было отъ 600 до 920 нижнихъ чиновъ).

Въ началѣ 1816 года послѣдовало весьма, важное преобразованіе Инженерныхъ войскъ уничтожившее ихъ номинальную полковую организацію, существовавшую въ теченіе почти 19 лѣтъ, а именно; по Высочайшему повелѣнію отъ 11 Января 1816 года ***), всѣ минерныя, саперныя и пionерныя роты, входившія въ составъ Сапернаго и Пionерныхъ полковъ, сведены были въ два саперныхъ и 7 пionерныхъ, четырехротныхъ, баталіона (отдѣльныхъ). Эти баталіоны, сформированные, согласно нижеуказанного порядка, носятъ въ настоящее время (въ 1910 году) слѣдующіе номера (см. табл. стр. 80).

28 Марта 1816 года была образована особая Пionерная рота при военной Грузинской дорогѣ (4 офицера и 254 нижнихъ чиновъ *). Затѣмъ по докладу Командира отдѣльного Грузинскаго корп. Ген.-Лейт. Ермолова, отъ 25 Апрѣля 1816 года, повелѣно было сформировать еще другую Пionерную роту для Грузинскаго корпуса, „для употребленія съ помощью рабочихъ людей изъ полковъ, къ исправленію всѣхъ нужныхъ въ Грузинскомъ краѣ дорогъ“ **).

Общая числительность Инженерныхъ войскъ къ концу 1816 года была 241 офицерь и 12174 нижнихъ чиновъ, считая въ томъ числѣ и отдѣльныя Пionерныя роты военно-Грузинской дороги и отдѣльного Грузинскаго корпуса.

3 Іюля 1817 года Великій Князь Николай Павло-

***) Полн. Побр. Зак. Рос. Имп., т. XXXIII № 26069.

*) П. С. З. Р. И. № 26212.

**) П. С. З. Р. И. № 26888.

Наименование батальоновъ, согласно повелѣнія 11 Января 1816 года.	Какія части поступили на сформированіе изъ полковъ, образованыхъ въ 1807 году.	Наименование, которое они носятъ нынѣ (въ 1910 году).
1 Саперный бат.	три роты 3 бат. Сап. п. одна „ 2 „ „ „	Гренад. Саперн. бат.
2 Саперный бат.	двѣ роты 1 бат. Сап. п. двѣ „ 2 „ „ „	расформированъ.
1 Піонерный бат.	одна рота 1 бат. Сап. п. одна „ 3 „ 2 піон. п. двѣ „ 1 „ 1 „ „	8 Саперн. батал.
2 Піонерный бат.	одна рота 1 бат. Сап. п. двѣ „ 1 „ 1 піон. п. одна рота 2 „ 1 „ „	Расформированъ и поступиль на образованіе трехъ pontonныхъ парковъ, нынѣ 1, 2 и 3 Понтон. батал.
3 Піонерный бат.	одна рота 2 бат. 1 Сап. п. одна „ 3 „ 1 Піон. „ двѣ „ 1 „ 2 „ „	4 Саперн. батал.
4 Піонерный бат.	двѣ роты 2 бат. 1 Піон. п. одна „ 3 „ 1 „ „ одна „ 2 „ 2 „ „	6 Саперн. батал.
5 Піонерный бат.	одна рота 3 бат. 1 Піон. п. двѣ „ 1 „ 2 „ „ одна „ 3 „ 2 „ „	9 Саперн. батал.
6 Піонерный бат.	одна рота 3 бат. Сап. п. одна „ 3 „ 1 Піон. „ двѣ „ 2 „ 2 „ „	5 Саперн. батал.
7 Піонерный бат.	одна рота 2 бат. 1 Піон. п. одна „ 2 „ 2 „ „ двѣ „ 3 „ 2 „ „	Расформированъ и поступиль на образованіе трехъ pontonныхъ парковъ, нынѣ 4, 5 и 6 Понтон. батал.

вичъ быль назначенъ Генералъ-Инспекторомъ по Инженерной части. Вступивъ въ отправлениѣ своей новой должности 20 Іюля 1818 года, Августѣйшій Генералъ-Инспекторъ возбудилъ вопросъ о неудобствѣ существовавшаго порядка управлениѧ Инженерными войсками, установившагося въ военное время и сохранившаго силу совершенно случайно и на мирное, т. е. распределеніе саперныхъ и пionерныхъ баталіоновъ по арміямъ и корпусамъ, съ оставленіемъ ихъ въ подчиненіи по специальной части Директору Инженер-наго Департамента. Подобное двойственное подчиненіе вызывало не мало неудобствъ и недоразумѣній, а также тормозило правильное развитіе и специальную подготовку Инженерныхъ войскъ. Докладная записка Великаго Князя о настоятельной необходимости введенія въ Инженерныхъ войскахъ бригаднаго управлениѧ, которое существовало до 1810 года *), удостоилась Высочайшаго Императора Александра I утвержденія 7 Марта 1819 года **). Согласно сего, всѣ саперные и пionерные баталіоны были сведены въ 3 сводныя пionерныя бригады.

Эта перемѣна благодѣтельно отразилась на общемъ благоустройствѣ и подготовкѣ Инженерныхъ войскъ, какъ въ специальному, такъ и въ строевомъ отношеніяхъ.

Благодаря вновь введенной организаціи Великому Князю удалось выдѣлить Инженерные войска въ особый родъ оружія, подчинить ихъ непосредственно лицамъ, изучившимъ практическіи всѣ отдѣлы специальности, путемъ прохожденія службы, занимая въ требуемой постепенности всѣ предшествующія должности, развить и объединить техническую дѣятельность инженерныхъ войскъ въ лицѣ командировъ саперныхъ бригадъ, подчиненныхъ непосредственно Генералъ-Инспектору по Инженерной части.

Въ изданіи „Столѣтіе Военнаго Министерства—Главное Инженерное Управлениѣ“ (ч. VII, стр. 670) говорится объ этомъ такъ:

*.) Согласно Высочайшему утвержденію 16 мая 1910 г. положенія Военнаго Совѣта, части Инженерныхъ войскъ вновь включены въ составъ корпусовъ и начальники саперныхъ бригадъ переименованы въ инспекторовъ полевыхъ инженерныхъ войскъ округа.

**) П. С. З. Р. И. № 27706.

„Видимо Начальникъ Главнаго Штаба (Князь Волконскій) не понялъ своеевременно значенія этой перемѣны, такъ какъ онъ не проявлялъ проведенію этой мѣры того сопротивленія, какое онъ оказывалъ по остальнымъ вопросамъ, возбуждаемымъ Великимъ Княземъ (Николаемъ Павловичемъ) по преобразованію Инженерныхъ войскъ, хотя и эта мѣра клонилась къ изъятію Инженерныхъ войскъ изъ-подъ власти Князя Волконскаго, въ то время всесильнаго по всѣмъ вопросамъ управленія остальной арміи“.

Другая мѣра, проведенная въ концѣ 1818 года, также весьма незамѣтно, состояла въ прекращеніи наименованія ротъ по командинамъ. Одновременно съ этимъ же рота въ Инженерныхъ войскахъ окончательно лишилась своего прежняго значенія, какъ административная единица и появилась правильно установленная баталіонная организація, которая сохранилась и до настоящаго времени для саперъ и понтонеръ.

15 Сентября 1818 года Высочайше повелѣно вышеуказанныя двѣ Піонерныя роты военно-Грузинской дороги и отдѣльного Грузинскаго Корпуса свести въ Піонерный баталіонъ, съ наименованіемъ его 8-мъ *). Нынѣ этотъ баталіонъ носитъ название I-го Кавказскаго Сапернаго баталіона **).

28 Ноября 1819 года Высочайше утвержденъ штатъ для сформированнаго въ началѣ этого года Л.-Гв. Конно-Піонернаго эскадрона (9 офицеровъ и 342 нижнихъ чина).

2 Августа 1822 года повелѣно было сформировать еще конно-піонерный эскадронъ, въ такомъ же составѣ, какъ и Гвардейскій съ наименованіемъ его Первымъ ***).

Оба конно-піонерныхъ эскадрона, какъ оказавшіеся несоответственными по своей организаціи цѣлямъ ихъ

*.) П. С. З. Р. И. № 28003.

**) 25 Окт. 1829 г. 8 Піон. бат. переименованъ въ Кавк. Сап. бат.; 8 Января 1857 г. Кавказск. сап. бат. № 1, а 26 Сент. 1858 г., по случаю назначенія Шефа, повелѣно было баталіону именоваться 1-мъ Кавк. Сап. Е. И. В. Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго; этимъ наименованіемъ онъ пользовался до кончины его Шефа Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго, а затѣмъ 26 Апрѣля 1891 г. наименованъ снова 1 Кавказскимъ Сапернымъ баталіономъ.

***) П. С. З Р. И. № 29155.

учрежденія, были упразднены, согласно Высочайшаго повелѣнія въ 1862 году.

21 Февраля 1823 года *), по личному ходатайству Цесаревича Константина Павловича, былъ сформированъ для Литовскаго корпуса, изъ польскихъ уроженцевъ, состоявшихъ на службѣ въ Саперныхъ и Пионерныхъ баталіонахъ, Пионерный баталіонъ Отдѣльного Литовскаго корпуса, въ составѣ одной саперной и трехъ Пионерныхъ ротъ. 14 Августа онъ былъ названъ 9-мъ Пионернымъ баталіономъ, а 19 Сентября—Литовскимъ Пионернымъ баталіономъ; нынѣ же въ 1910 году онъ носить название 3-го Сапернаго баталіона **).

Это было послѣднее формирование по Инженернымъ войскамъ въ царствованіе Александра I-го, которое къ тому же слѣдуетъ отнести, главнымъ образомъ, къ личной инициативѣ и заботамъ Цесаревича Константина Павловича, принимавшаго самое живое участіе въ жизни и службѣ войскъ Литовскаго корпуса и въ особенности въ созданіи для нихъ отдѣльныхъ частей Инженерныхъ войскъ.

Къ концу царствованія Императора Александра I-го получается уже весьма внушительный общій итогъ частей Инженерныхъ войскъ, а именно: 18 Саперныхъ, 4 Минерныхъ и 26 Пионерныхъ ротъ, 2 Конно-Пионерныхъ эскадрона и 8 Понтонныхъ отдѣленій, въ которыхъ насчитывалось всего 309 офицеровъ, 41 чиновниковъ и 15.780 нижнихъ чиновъ, что составляло вмѣстѣ съ военно-рабочими ротами (4889 человѣкъ) $\frac{1}{43}$ часть всей регулярной арміи, а по офиціальнymъ отчетамъ того времени даже $\frac{1}{30}$ часть всѣхъ строевыхъ регулярныхъ войскъ, въ отношеніи же къ пѣхотѣ $\frac{1}{23}$. Между тѣмъ какъ имѣвшійся въ началѣ царствованія Александра I-го Пионерный полкъ, сформированный въ царствованіе Павла I-го, 27 Февраля 1797 года, по своей численности (2354 челов.) соотвѣтствовалъ едва $\frac{1}{200}$ части всей остальной арміи (478.322 чел.) ***).

*). Стр. 692. Столѣтіе Военнаго Министерства. Ист. очеркъ Главн. Инж. Упр. и Справ. Книга Главной Имп. Квартиры.

**). З Сапернымъ баталіономъ онъ названъ 28 Апрѣля 1831 г.

***). Стр. 694 и 698 „Столѣтія Военнаго Министерства“, т. VII, ч. 1, очеркъ 2, Главн. Инженерн. Управл.

Такимъ образомъ царствованію Александра I, столь богатому вообще развитіемъ всѣхъ отраслей Инженернаго дѣла, всецѣло принадлежитъ и полное развитие Инженерныхъ войскъ, съ приданіемъ имъ болѣе соотвѣтственной и правильной организаціи. Быстрый численный ростъ, боевая практика во время войны первой половины Его царствованія, учебная подготовка на полигонахъ, гдѣ пріобрѣтенная на полѣ браны отдѣльными частями или лицами опытность практическіи примѣнялась для обученія остального личнаго состава,—все это вмѣстѣ взятое подготовило ту почву, которая дала возможность развитія во второй половинѣ царствованія Александра I-го Инженерныхъ войскъ, соотвѣтственно истинному значенію и боевымъ задачамъ этого рода оружія.

Въ этомъ отношеніи проявилъ чрезвычайно плодотворную дѣятельность Великій Князь Николай Павловичъ, въ 1817 году, назначенный Генераль-Инспекторомъ по Инженерной части, а вмѣстѣ съ тѣмъ и Главнымъ Начальникомъ Инженерныхъ войскъ.

Выдѣленіе Инженерныхъ войскъ въ особый родъ оружія, съ отдѣленіемъ ихъ отъ Артиллерійскаго вѣдомства и подчиненіе непосредственно Начальнику, близко знающему техническую сторону ихъ службы, и изъятіе изъ общаго войскового Управлени—вполнѣ оправдали возлагавшіяся на эту реформу надежды. Инженерныя войска конца царствованія Александра I-го, не уступая ничѣмъ, по строевой подготовкѣ и дисциплинѣ, лучшимъ войскамъ другихъ родовъ оружія, достигли въ полномъ объемѣ знанія своей специальной службы. Созданный въ царствованіе Александра I-го порядокъ службы полевыхъ Инженерныхъ войскъ, объединенныхъ учрежденіемъ Саперныхъ бригадъ и подчиненіемъ ихъ Генераль-Инспектору по Инженерной части, привелъ эти войска къ высокой степени совершенства и сохранился въ главныхъ чертахъ и до настоящаго времени.

Проявлявшаяся Великимъ Княземъ Николаемъ Павловичемъ, согласно получаемыхъ личныхъ отъ Государя Императора Александра I-го указаній, неусыпная заботливость о благосостояніи и о развитіи специальной подготовки Инженерныхъ войскъ, принесла свои плоды и въ слѣдующее царствованіе. Импера-

торъ Николай I-й неоднократно могъ убѣдиться въ благихъ результатахъ своей предыдущей дѣятельности по званию Генераль-Инспектора по Инженерной части. Вырошенные Имъ за періодъ царствованія Александра I-го саперы были не только въ мирное время наиболѣе вѣрными Ему подданными, но и на полѣ браніи являлись всегда во всеоружіи знанія и опыта.

Изъ прилагаемой при семъ краткой перечневой родословной таблицы Инженерныхъ войскъ, можно убѣдиться, что въ слѣдующія царствованія численность ихъ постепенно возрастила. Что же касается того, на сколько Инженерная войска отвѣчали своему назначению, могутъ свидѣтельствовать тѣ боевые заслуги, которыя онѣ себѣ стяжали за періодъ цѣлаго ряда войнъ. Исторія говоритъ о семъ такъ: „Инженерныя войска и въ полѣ, и передъ крѣпостями дѣйствовали какъ достойные соратники остальныхъ доблестныхъ русскихъ войскъ; примѣненіе Инженерныхъ войскъ въ военныхъ дѣйствіяхъ росло, по мѣрѣ усовершенствованія ихъ“ *).

Нынѣшняя война съ Японіей также свидѣтельствуетъ, что Инженерные войска и военные инженеры оказались на высотѣ своего призванія и удостоились самыхъ лестныхъ отзывовъ всѣхъ безъ исключенія начальствующихъ лицъ, стоявшихъ во главѣ Маньчжурскихъ армій, какъ о семъ объявлено въ приказѣ Августѣйшаго Генераль-Инспектора по Инженерной части 1906 года за № 3. (**).

Приказы о вступлениі въ должности Августѣйшихъ Генераль-Инспекторовъ по Инженерной части свидѣтельствуютъ также, насколько было всегда велико значеніе Инженерныхъ войскъ и какою они пользовались лестною репутациею.

Такъ Великій Князь Николай Павловичъ, въ приказѣ своемъ отъ 20 Января 1818 года, написанномъ Имъ Собственноручно при вступлениі въ должность Генераль-Инспектора, между прочимъ, говоритъ: „Увѣрию всѣхъ и каждого, что умѣю цѣнить милость Государя, содѣлавшую меня Начальникомъ столь отличного Корпуса“. Великій Князь Михаилъ Павло-

*) Стр. 787. „Столѣтіе Военнаго Министерства“, Гл. Инж. Упр.
**) Копія прик. прилагается смотр. стр. 115.

вичъ, вступая въ должность Генераль-Инспектора 19 Декабря 1825 года, отдалъ слѣдующій приказъ:

„Давая знать о семъ лестномъ для меня назначеніи по всему Инженерному Корпусу, я надѣюсь, что гг. штабъ и оберъ-офицеры всѣхъ сихъ частей будутъ продолжать столь ревностно и усердно исполнять свои обязанности для пользы Государственной, какъ и прежде подъ личнымъ начальствомъ Его Императорскаго Величества“.

„Отъ усердія и твердости гг. Начальниковъ, отъ рвенія и полнаго повиновенія подчиненныхъ ожидаю, что сохранится навсегда тотъ порядокъ и устройство, которыя собственнымъ попеченіемъ Государя Императора были введены въ Корпусъ и содѣлали оный столь отличнымъ“.

Августѣйшій Генераль-Инспекторъ Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій, вступая въ должность 25 Января 1856 года объявилъ въ приказѣ, между прочимъ, слѣдующее:

„Принимая съ чувствомъ вѣрноподданнической благодарности столь лестное для меня назначеніе и вступая въ званіе, которое было первымъ поприщемъ Государственныхъ трудовъ незабвенного моего родителя — преобразователя Инженернаго Корпуса и которые потомъ, въ теченіе 24-хъ лѣтъ, для блага сего Корпуса, несъ на Себѣ, въ Бозѣ почивающій, дяля мой Государь Великій Князь Михаилъ Павловичъ, я надѣюсь и увѣренъ въ полномъ содѣствіи всѣхъ чиновъ Инженернаго Корпуса къ поддержанію общими нашими трудами и усердіемъ того благоустройства, которымъ Инженерный Корпусъ обязанъ благотворнымъ попеченіямъ Августѣйшихъ Своихъ благодѣтелей, и имѣть счастье въ нынѣшнюю войну заслужить одобреніе Всемилостивѣйшаго Государя и оправдать ожиданія Отечества“.

Въ ознаменованіе особыхъ заботъ Государя Николая Павловича, которыми имѣли счастье всегда пользоваться Инженерный войска, Высочайше повелѣно,

25 Июня 1896 г., 11-му саперному баталіону, по случаю совершившагося століття со дня рождения въ Бозѣ почивающаго Монарха именоваться баталіономъ Императора Николая I-го, съ присвоенiemъ вензелеваго изображенія имени Его Величества на погонахъ и эполетахъ чиновъ этой части.

Все вышеизложенное приводить къ тому положительному заключенію, что если Инженерныя войска и могли достичь столь блестящихъ результатовъ высокаго развитія, то этимъ они всецѣло обязаны личнымъ неусыпнымъ заботамъ и трудамъ Верховныхъ вождей—Императоровъ Петра Великаго, при которомъ получили Инженерныя войска начало своего бытія, Павла I, въ царствованіи коего положенъ залогъ правильной организации, дальнѣйшаго развитія и совершенствованія ихъ, и наконецъ Александра I, способствовавшаго, при ближайшемъ содѣйствіи Августейшаго Генераль-Инспектора, увеличенію численности Инженерныхъ войскъ и уста овленію прочной и незыблемой новой ихъ организаціи. Въ послѣдующія царствованія Инженерныя войска продолжали совершенствоваться, благодаря личному участію Императоровъ, при ближайшемъ содѣйствіи Августейшихъ Генераль-Инспекторовъ, ихъ численность возрастила, а специальная подготовка была приводима постепенно въ соотвѣтствіе съ требованіями современной военной техники. Въ царствование Императора Александра III число саперныхъ баталіоновъ съ 1883 года по 1894 г. увеличилось съ 11 до 25, а въ царствование Императора Николая II, за періодъ нахожденія во главѣ Инженерныхъ вѣдомствъ Великаго Князя Петра Николаевича, численность инженерныхъ войскъ увеличена болѣе чѣмъ вдвое, благодаря неусыпнымъ трудамъ и особымъ заботамъ Его Императорскаго Высочества, посвятившаго все свое время для усовершенствованія и процвѣтанія дорогого для Его сердца Инженерного Корпуса.

Въ виду вышеизложеннаго, казалось было бы вполнѣ справедливо и соотвѣтственно навсегда увѣковѣчить въ памяти саперь (подобно тому, какъ было даровано въ 1896 году 11-му саперному баталіону наименованіе Императора Николая I-го) незабвенные и дорогіе для нихъ имена Императоровъ Петра I-го—основателя инженерныхъ войскъ и Павла I-го преобразователя

Инженерныхъ войскъ Александра I-го создателя Саперныхъ баталіоновъ, Александра II, преобразователя русской арміи. Дѣйствительно, благодаря неусыпнымъ заботамъ сихъ Монарховъ—ревнителей полевого инженерного дѣла, а также неустаннымъ трудамъ Августѣйшаго Генераль-Инспектора по Инженерной части Великаго Князя Николая Павловича, саперы могли достичь въ сравнительно короткое время столь высокой степени совершенства.

Присвоеніе одному изъ саперныхъ баталіоновъ Имени Императора Петра I-го, а другому—Павла I-го а двумъ Кавказскимъ Именъ Императоровъ Александра I и Александра II, была бы для нихъ Высочайшая милость и въ то же время послужило бы самою высокою наградою для всего инженерного корпуса, способствующей дальнѣйшему развитию и преуспѣянію его на пользу дорогой Родины.

Переходя къ вопросу какому именно изъ саперныхъ баталіоновъ болѣе подобаетъ носить Имя основателя Инженерныхъ войскъ, казалось слѣдуетъ эту высокую честь присвоить одному изъ старѣйшихъ баталіоновъ и имѣющему наиболѣе знаковъ отличія за боевые подвиги.

Старѣйшими саперными баталіонами въ одинаковой совершенно степени являются потомки I саперного 1, 3, 4, 5, 6 и 7 піонерныхъ баталіоновъ, нынѣ Гренадерскій, 8, 4, 6, 5, 11 и 9 саперные баталіоны.

Изъ всѣхъ силъ баталіоновъ по своимъ боевымъ заслугамъ выдѣляются несомнѣнно 4, 5 и 6-й саперные баталіоны. Такъ какъ 4-й саперный баталіонъ носитъ имя графа Тотлебена, а 6-й баталіонъ,—бывшаго его шефомъ съ 1855 по 1891 годы, Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго, то казалось бы слѣдуетъ присвоить Имя Петра I-го 5-му Саперному баталіону.

Имя Императора Павла I-го полагалось бы присвоить 8-му саперному баталіону, носившему прежде наименованіе I-го піонернаго баталіона (1816—1829 г.г.) и затѣмъ 1-го сапернаго баталіона (1829—1876 г.г.): Такимъ образомъ, когда въ 1816 году совершилось переформированіе піонерныхъ полковъ въ отдельные баталіоны, а въ 1838 году когда Императоромъ Николаемъ I-мъ, въ память преобразователя Инженерныхъ

войскъ Павла I-го были Высочайше пожалованы пяти сапернымъ баталіонамъ особые скобы на знамена, съ надписью „1797 годъ, Пионерный полкъ“, то носящій нынѣ наименование 8 саперного баталіона въ то время быль головной баталіонъ; поэтому казалось бы соответственнымъ и присвоеніе ему Имени Императора Павла I-го, которому саперы обязаны своимъ возрожденіемъ и благодаря коему планъ Петра Великаго,— приданіе симъ войскамъ правильной организаціи, получиль утвержденіе.

Присвоеніе именъ Императоровъ Александра I и Александра II полагалось бы даровать двумъ Кавказскимъ Сапернымъ баталіонамъ, какъ имѣющимъ наибольшее число боевыхъ отлій изъ числа тѣхъ частей Инженерныхъ войскъ, кои были сформированы въ царствованія сихъ Монарховъ. 12 Саперному баталіону даровать наименованіе Императора Александра III, а 1 Сибирскому саперному бат. Императора Николая II. 1 Кавказскій Саперный бат. Императора Александра I, а 2 Кавказскій Саперный наименовать баталіонъ Императора Александра II, 12 саперн. бат. Императора Александра III; 1 Сибирскій баталіонъ,—Императора Николая II баталіонъ.

Такимъ образомъ, съ осуществленіемъ нынѣ проектируемаго, всѣ старѣйшия саперные баталіоны, которымъ испрашивается нынѣ старшинство, съ 27 февраля 1797 года, будуть имѣть счастье носить наименование тѣхъ высокихъ дѣятелей, благодаря неусыпнымъ заботамъ и трудамъ коихъ они получили свое существованіе и достигли требуемой степени совершенства, а именно: Гренадерскій саперный Генералъ-Адъютанта Шильдера, нынѣ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Петра Николаевича баталіонъ.

5-й саперный Императора Петра 1-го баталіонъ.

8-й саперный Императора Павла 1-го баталіонъ.

11-й саперный Императора Николая 1-го баталіонъ.

3-й саперный Великаго Князя Цесаревича Константина Павловича баталіонъ.

9-й саперный Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича баталіонъ.

6-й саперный Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго баталіонъ.

4-й саперный Генералъ-Адъютанта графа Тотлебена баталіонъ.

1 Кавказкій Саперный бат. Императора Александры I, а 2 Кавказкій Саперный батальонъ Императора Александра II.

12 саперн. бат. Императора Александра III;

1 сибирскій батальонъ Императора Николая II батальонъ.

б) Понтонныхъ баталіоновъ.

Когда именно были введены понтоны въ нашей арміи въ архивахъ не имѣется точныхъ указаний, но вообще утверждаютъ, что до Петра Великаго ихъ не было. Изъ сохранившихся писемъ современниковъ Петра, Фельдмаршала Б. П. Шереметьева къ Генералъ-Фельдцехмейстеру Брюсу видно, что понтоны существовали уже въ 1711 году и въ Турецкую войну 1711 года русскіе наводили понтонные мосты черезъ Прутъ и Днѣпръ *).

По некоторымъ другимъ источникамъ, имѣются указания, что войска въ войну со Шведами въ 1700—1709 годахъ переправлялись на жестяныхъ понтонахъ.

8-го февраля 1712 года, по указу Петра I-го повелѣно включить въ штатъ полевого артиллерійского полка Команду „Понтонную“, состоящую изъ 2-хъ офицеровъ и 34 нижнихъ чиновъ **). Малочисленность этой команды заставляетъ предполагать, что первоначально число понтоновъ было незначительное и для новодки мостовъ въ военное время, вѣроятно, понтонерамъ придавались нижніе чины отъ пѣхоты.

Понтонная часть и вообще инженерные войска были приданы Артиллеріи, вслѣдствіе тою, чтобы дать возможность офицерамъ Инженерныхъ войскъ, положеннымъ первоначально въ оберъ-офицерскихъ чинахъ, имѣть дальнѣйшее движение по службѣ по производству въ высшіе штабъ-офицерскіе чины.

По мнѣнію Генерала Ф. Ласковскаго (проф.. Ник. Инжен. Академіи) Петръ Великий, путешествуя по Европѣ, отдалъ предпочтеніе Голландскимъ жестянымъ

*) Мат. для исторіи Инж. Иск. Ф. Ласковскаго 1865 г., ч. III.

**) Полн. Собр. Зак. Рос. Имп. № 2480,

понтонамъ и, вводя въ нашей арміи понтоны, сохранилъ ту же форму и размѣры ихъ. Понтонъ состоялъ изъ деревяннаго каркаса, обтянутаго жестью,—длина понтона была 18 ф., ширина 5½ ф., высота 2 ф. Подъемная сила до полнаго погружения была 240 пудовъ. За періодъ войны съ Турцией съ 1736 по 1739 г.г., изъ сохранившихся документовъ, можно вывести заключеніе, что разнаго рода средства для устройства военныхъ мостовъ и переправъ имѣли обширное примѣненіе. При переправѣ черезъ Бугъ, 11 Июня 1737 года, полевой и осадной артиллерией, было наведено два понтонныхъ моста, каждый длиною въ 23 сажени и состоявшій изъ 14 понтоновъ *).

Кромѣ жестяныхъ понтоновъ имѣлись еще деревянные; такъ, напримѣръ, 20 Мая 1723 года Высочайше повелѣно было для переправы войскъ черезъ Кубань заготовить деревянные понтоны.

24 іюля 1745 года Военная Коллегія рассматривала поднятый вопросъ Генераль-Фельдцейхмейстеромъ Княземъ Репнинымъ о непригодности жести, какъ материала для понтоновъ и постановила заготовить 40 понтоновъ изъ мѣди, вѣсомъ каждый въ 41 п. 10 ф. Но Князь Репнинъ, какъ человѣкъ имѣвшій слишкомъ мало значенія по занимаемому имъ посту, не былъ въ состояніи настоять о приведеніи въ исполненіе вышеизложенного постановленія Военной Коллегіи и жестяные понтоны продолжали свое существованіе и о замѣнѣ ихъ мѣдными никто не думалъ.

Главную причину подобнаго пассивнаго и равнодушнаго отношенія слѣдуетъ отнести къ тому, что понтонная часть была непосредственно подчинена Артиллерійскому вѣдомству, которое не могло имѣть ничего общаго съ этой отраслью военной специальности.

Графъ Шуваловъ, назначенный въ 1756 году Генераль-Фельдцейхмейстеромъ, какъ человѣкъ относящийся весьма добросовѣстно и одинаково до всѣхъ вѣренныхъ ему учрежденій, первый, послѣ Петра Великаго, обратилъ должное вниманіе на понтонную часть и принялъ энергичныя мѣры къ ея усовершенствованію и приданію ей правильной организаціи.

*) Мат. Ист. Инж. Иск. О. Ласковскаго 1865 г., ч. III.

Изъ всеподданнѣйшаго доклада 18 Ноября 1756 года видно, что Гр. Шуваловъ уже тогда вполнѣ сознавалъ, что понтонная часть не должна входить въ составъ артиллеріи, но, не рѣшаясь высказать это прямо, дабы не задѣять самолюбія артиллераіскаго вѣдомства, испрашивалъ Высочайшихъ указаній такъ: „Назначивающея же понтонной ротѣ, при которомъ корпусъ быть при артиллераіскомъ ли, или при инженерномъ, о томъ не соизволитель Ваше Императорское Величество повелѣть отдать на разсмотрѣніе Главнаго Командира при артиллераі, который по состоянію нужды и обстоятельствамъ можетъ опредѣлить оной быть при артиллераіскомъ или инженерномъ корпусахъ“.

Но этотъ докладъ остался безъ всякаго дальнѣйшаго движения и понтонная часть продолжала до 1822 года находиться въ прямомъ вѣдѣніи Артиллераіскаго вѣдомства.

11 Января 1757 года былъ Высочайше утвержденъ докладъ Графа Шувалова объ исключеніи изъ табели жестяныхъ понтоновъ, съ замѣной ихъ медными, но болѣе совершенными по устройству своему, чѣмъ это было предложено Княземъ Репниномъ въ 1745 году. Число понтоновъ въ нашей арміи было увеличено до 90, съ раздѣленіемъ ихъ по тремъ Корпусамъ: въ Петербургѣ, Ригѣ и Киевѣ.

11 Августа 1757 года, при переформированіи артиллераіскаго полка, была выдѣлена особая понтонная рота, въ составѣ трехъ отдѣленій, по 30 понтоновъ въ каждомъ. При отдѣленіи положено было состоять 2 офицера и 52 нижнихъ чина, а въ фуршадѣ при отдѣленіи—1 офицеръ и 209 нижнихъ чиновъ.

Подъ руководствомъ Графа Шувалова было составлено первое наставление, которое называлось „Формуляръ о понтонныхъ должностяхъ“, Въ 1759 году введены были парусинные понтоны, представляющие собою весьма оригинальное изображеніе Капитана артиллераі Андрея Нѣмаго: ни одна армія иностраннѣхъ государствъ подобныхъ понтоновъ въ то время не имѣла.

Парусинные понтоны, появившіеся у насъ въ самомъ разгарѣ войны, тотчасъ же были употреблены въ дѣло, и вслѣдствіе своей легкости и удобоподвижности оказались во всѣхъ отношеніяхъ болѣе отвѣчающими

своему назначению, чѣмъ тяжелые и неповоротливые мѣдные понтоны.

Вообще война съ Турцией была хорошею школою для нашихъ понтонеръ; много представилось случаевъ для устройства мостовъ при разнообразныхъ условіяхъ, Въ 1758 году, по взятіи Тильзита, на р. Нѣманѣ былъ наведенъ плотовый мостъ длиною 93 сажени. Въ 1759 году подъ г. Кульмомъ наведенъ мостъ, состоящій изъ мѣдныхъ понтоновъ, длиною 80 сажень. Въ 1760 году черезъ рукавъ Вислы, близъ гор. Кульма, былъ наведенъ мостъ длиною 170 сажень, состоящій изъ 22 мѣдныхъ и 3 жестяныхъ (отбитыхъ у Пруссаковъ) и 48 парусинныхъ; въ томъ же году при выступлении съ позиціи у Купцendorфа, на Одерѣ, были наведены два моста, каждый длиною 40 саж., одинъ изъ нихъ на парусинныхъ понтонахъ, а другой—на коалахъ.

17 Апрѣля 1763 года въ понтонной ротѣ было положено имѣть 200, вмѣсто 90 понтоновъ. Въ 1790 году учреждена была еще 2-я понтонная рота, такого же состава, какъ въ 1757 году *).

27 Февраля 1797 года повелѣнно было ИМПЕРАТОРОМЪ Павломъ имѣть двѣ понтонныя роты, каждая состоящая изъ 4 депо, въ каждомъ депо по 50 понтоновъ; (понтонные депо были расквартированы: въ Петербургѣ, Ригѣ, Смоленскѣ, Кіевѣ, Херсонѣ, Азовѣ, Казани и Москвѣ). ИМПЕРАТОРЪ Павелъ I-й лично заботился о томъ, чтобы понтонные депо были пополнены. 19 Апрѣля 1797 года ИМПЕРАТОРЪ писалъ слѣдующее: „Господинъ Генераль отъ артиллеріи Мелисонъ. Пришли ко мнѣ обстоятельное извѣстіе о понтонахъ, гдѣ и сколько ихъ есть, и разостланы ли они въ назначенные депо по инспекціямъ, притомъ замѣчу Вамъ, что если бы вы сюю вѣдомость прислали, то бы не нужно было отправлять къ Вамъ фельтегера, что и есть оплошность“.

4 іюня 1804 года **) изъ понтонныхъ депо, находящихся въ Артиллерійскомъ вѣдомствѣ, сформированъ Понтонный Артиллерійскій полкъ, состоящій изъ 2-хъ баталіоновъ по 4 роты въ каждомъ. 23-го Августа

*¹) Хроника Кн. Долгорукова.
**) П. С. З. № 21333,—№ 2165.

1806 года *), при переформированіи всѣхъ Артиллѣ-
рійскихъ полковъ въ бригады, Понтонный полкъ быль
разбитъ на 8 понтонныхъ отдѣльныхъ ротъ, съ при-
численіемъ ихъ къ Артиллерійскимъ бригадамъ. До
1811 года эти роты именовались по фамиліямъ своихъ
командировъ, а послѣ того номерами Артиллерійскихъ
бригадъ. 23 Сентября 1814 г понтонные роты были
отчислены отъ этихъ бригадъ. За все время, со дня
сформированія Понтоннаго Артиллерійскаго полка до
1822 года, при каждой понтонной ротѣ содержался
паркъ, состояцій изъ 52 парусинныхъ понтоновъ со
всѣми принадлежностями, при помощи которыхъ каждая
понтонная рота была въ состояніи навести понтонный
мостъ, длиною отъ 10—125 саженъ (соч. Ген. Гогеля
„Основаніе Артиллеріи и понтонной науки“, изд.
1816 года).

22 Апрѣля 1822 года **) вѣдь 8 понтонныхъ ротъ
были отчислены въ Инженерное вѣдомство, для со-
ставленія „Понтонныхъ отдѣленій“ при Піонерныхъ
баталіонахъ. При каждомъ понтонномъ отдѣленіи по-
ложено было имѣть 42 парусинныхъ понтона съ при-
надлежностями, для наводки моста, длиною 85—115
саженъ, т. е. понтонное отдѣленіе, по имѣющемуся
мостовому имуществу вполнѣ отвѣчало нынѣшнему
понтонному баталіону.

25 Августа 1832 года ***), согласно Высочайшаго
повелѣнія 6 Мая, Понтонные отдѣленія были отчислены
отъ Піонерныхъ баталіоновъ (переименованныхъ въ то
время уже въ саперные баталіоны), для сформированія
шести понтонныхъ парковъ, по два при каждомъ изъ
трехъ резервныхъ саперныхъ баталіоновъ, а именно:
№ 1 и № 2 понтонные парки при 1 рез. саперн. баталіонѣ

№ 3 и № 4	,	”	”	2	”	”	”
№ 5 и № 6	,	”	”	3	,	”	”

Число понтоновъ въ каждомъ паркѣ не измѣнилось,
осталось 42, съ принадлежностями для устройства моста
на 85—115 саженъ.

23 Декабря 1841 года упраздненъ 2-й резервный

*) П. С. З. № 22249.

**) П. С. З. № 29010.

***) Прик. Ген.-Инспектора по Инженерной части № 85.

саперный баталіонъ, а 3 резервный саперный баталіонъ названъ 2-мъ. Вследствіе чего состоялось перечисление понтонныхъ парковъ:

№ 1, № 2 и № 3 понтонные парки при 1 рез. саперн. б—нѣ
№ 4, № 5 и № 6 " " 2 " "

Командиры понтонныхъ парковъ были подчинены Командиру резервного саперного баталіона, только въ мирное время и то лишь въ строевомъ отношеніи, а по технической и хозяйственной частямъ они являлись совершенно самостоятельными начальниками; въ военное же время понтонные парки совершенно отдѣлялись отъ резервного саперного баталіона.

26 Февраля 1850 года (прик. по воен. вѣд.) понтонные парки переименованы въ понтонныя роты, сохранивъ свои прежніе номера и оставаясь при 1 и 2 резервныхъ саперныхъ баталіонахъ. Каждая рота состояла изъ 230 понтонеръ. 155 Ѣздовыхъ и имѣла матеріальную часть въ видѣ парусинныхъ и деревянныхъ понтоновъ и козель Бираго для наводки моста на ту же длину, отъ 85—115 саж., какая была у нихъ, когда они именовались парками и отдѣленіями.

3-го Января 1857 года (прик. по воен. вѣд. 21 Января № 24), съ упраздненіемъ резервныхъ саперныхъ баталіоновъ, все шесть понтонныхъ ротъ переименованы въ понтонные парки, сохранивъ свою нумерацию и представляя собою совершенно самостоятельныя части, на тѣхъ же правахъ, какъ и саперные баталіоны.

Въ 1864 году, по ходатайству Его Императорскаго Высочества Генералъ-Инспектора по Инженерной части, Понтоннымъ паркамъ № 4 (нынѣ 4-й понтонный баталіонъ), № 5 (нынѣ 5-й понтонный баталіонъ) № 6 (нынѣ 6-й понтонный баталіонъ) были присвоены знаки отличія на шапкахъ съ надписью „За отличіе въ Турецкую войну 1828—1829 годахъ“, пожалованные 7 Пионерному баталіону, переформированному 25 Октября 1829 года въ 3-й резервный саперный баталіонъ, а въ 1841 году—во 2-й резервный саперный баталіонъ, который въ 1857 году былъ совсѣмъ упраздненъ. (Расписаніе Саперн. и понтон. батал., прил. къ прик. по воен. вѣд. 1885 г. № 208).

Примѣчаніе. 7-й Піонерный баталіонъ съ понтонными отдељеніями, находясь въ составѣ 7 пѣхотного армейскаго корпуса въ 1828 и 1829 годахъ, принимали дѣятельное участіе при осадѣ и взлтіи крѣпости Браилова, устраивали и производили переправу войскъ черезъ Дунай, дѣйствовали у крѣпости Шумлы и при переходѣ черезъ Балканы.

Высочайшимъ приказомъ 6 апрѣля 1830 года за подвиги, совершенные въ войну 1828—1829 г.г., 7-му Піонерному баталіону пожалованы знаки на шапкахъ, съ надписью „За отличіе“, которые и сохранены по нынѣ, какъ указано выше, 4, 5 и 6 понтонными баталіонами.

21 Августа 1864 года (прик. по воен. вѣд. № 265) Понтонные парки переименованы въ понтонные полубаталіоны двухротнаго состава. По мирному времени положено было содержать въ полубаталіонѣ 398 нижнихъ чиновъ (т. е. на 10 человѣкъ больше, чѣмъ это было установлено штатами 1850 года), а по военному времени 467 нижнихъ чиновъ. Материальная понтонная часть осталась та же, что и была прежде, для наводки моста на длину 100 саж.

Въ 1872 году парусинные понтоны замѣнены были желѣзными.

28 Января 1877 года (прик. по воен. вѣд. 1877 г. № 30) понтонные полубаталіоны переименованы въ понтонные баталіоны, двухротнаго же состава. По мирному времени положено было имѣть 342 нижнихъ чина, по военному — 586. Материальная понтонная часть соотвѣтствовала для наводки понтоннаго моста, длиною 97—105 саж. Такимъ образомъ, личный составъ и понтонная материальная часть не измѣнились, вслѣдствіе переименованія понтонныхъ полубаталіоновъ — въ баталіоны.

17 Апрѣля 1878 года Высочайшимъ приказомъ 3, 4, 5 и 6 понтоннымъ баталіонамъ пожалованы надписи на шапкахъ, въ дополненіе къ имѣющейся, и „за переправу черезъ Дунай у Зимницы 15 июня 1877 года“.

29 Апрѣля 1878 года сформированы два новыхъ понтонныхъ баталіона, которые были включены въ составъ 1-й Саперной бригады, подъ наименованіемъ 1 и 2 Понтонныхъ баталіоновъ, вслѣдствіе чего быв-

шіе 1 и 2 понтонные баталіоны въ 4-й Саперной бригадѣ переименованы въ 7-й и 8-й Понтонные баталіоны.

12 Мая 1883 года, вслѣдствіе сформированія 5-й Саперной бригады, решено было, по экономическимъ соображеніямъ, не формировать нового Понтонного баталіона, а второй понтонный баталіонъ изъ первой саперной бригады перевести въ 5-ю Саперную бригаду.

При чемъ, желая лишь сохранить послѣдовательную нумерацию Понтонныхъ баталіоновъ въ Саперныхъ бригадахъ, повелѣно было переименовать:

4-й Понтонный баталіонъ во 2-й Понтонный баталіонъ.

6-й	..	"	"	4-й	"	"
8-й	"	"	"	6-й	"	"
2-й	"	"	"	8-й	"	"

Изъ вышеприведенной исторической справки видно, что понтонные части существуютъ въ видѣ правильно организованныхъ строевыхъ единицъ съ 4 юня 1804 года. Хотя понтонные роты и были первоначально соединены въ полкъ, но при всемъ томъ каждая рота имѣла совершенно самостоятельную организацію, а съ 1806 г. онѣ содержались постоянно въ видѣ отдѣльныхъ частей, соотвѣтствующихъ по своей понтонной материальной части и составу нынѣшнимъ баталіонамъ, но, носившихъ только наименование ротъ, отдельній, парковъ, полубаталіоновъ и наконецъ только въ 1877 году — баталіоновъ. За періодъ времени, съ 1822 по 1857 г.г., понтонные части были при піонерныхъ и резервныхъ саперныхъ баталіонахъ, но онѣ входили въ составъ этихъ частей только въ мирное время и подчинялись Командиру баталіона лишь въ строевомъ отношеніи и то лишь большую частью номинально; по технической и хозяйственной частямъ онѣ управлялись самостоятельно своими понтонными командинами; на военное же время понтонные части совершенно выдѣлялись изъ піонерныхъ и резервныхъ саперныхъ баталіоновъ.

Съ 1857 года понтонные части, нося название парковъ, полубаталіоновъ и баталіоновъ, управлялись самостоятельно и представляли собою отдѣльныя части, на правахъ Саперныхъ баталіоновъ.

Если мы обратимся къ разсмотрѣнію, какими сред-

ствами обладали понтонные части, то увидимъ, что, начиная съ 4-го Іюня 1804 года по настоящее время, каждая изъ нихъ, не въ зависимости отъ своего наименования, т. е. носила ли она название роты, отдѣленія, парка, полубаталіона или баталіона, была въ состояніи, при помощи возимаго материального имущества и имѣющагося личнаго состава, навести понтонный мостъ, почти на одну и ту же длину около 100 саж. А это служитъ лучшимъ доказательствомъ того, что каждая понтонная часть нынѣшняго состава, именуемая баталіономъ, была совершенно одинаковой съ тѣми частями, которые въ разные періоды времени именовались понтонными полубаталіонами, парками, ротами или отдѣленіями.

А такъ какъ отъ Понтоннаго Артиллерійскаго полка происходятъ нынѣ имѣющіеся 1, 2, 3, 4, 5 и 6 Понтонные баталіоны то казалось бы справедливымъ присвоить сімъ послѣднимъ старшинство съ 4 Іюня 1804 года.

Въ заключеніе нельзя не обратить вниманія еще на то обстоятельство, что 1, 2, 3, 4, 5 и 6 Понтонные баталіоны имѣютъ старшинство съ 27 Января 1877 года, а между тѣмъ 4, 5 и 6 Понтоннымъ баталіонамъ съ 1864 года присвоена особая надпись на головныхъ уборахъ „За отличие въ Турецкую войну 1828 и 1829 годахъ“. Это тоже указываетъ на то, что имъ слѣдуетъ дать старшинство болѣе отдаленное, чѣмъ это установлено для нихъ нынѣ.

Что касается нынѣшнихъ 7-го и 8-го *) Понтонныхъ баталіоновъ, то происхожденіе ихъ нижеслѣдующее:

Въ 1877 году вторыя роты тогдашнихъ 1-го и 2-го Понтонныхъ баталіоновъ были посланы на Дунай, откуда возвращены въ 1878 году въ с. Медвѣдь и, согласно повелѣнія отъ 28 Января 1878 г. (прик. по воен. вѣд. № 19), поступили на сформированіе новыхъ 1-го (нынѣ 7-го), 2-го (бывшаго 8-го, нынѣ расформированаго) понтонныхъ баталіоновъ, при чёмъ 2-ая рота 1-го понтоннаго баталіона поступила на сформированіе 2-го (бывшаго 8-го) понтоннаго баталіона, а 2-я рота 2-го—на сформированіе 1-го понтоннаго баталіона (нынѣ 7-го).

*) Нынѣ расформированный, согласно Высочайшаго повелѣнія 25 Марта 1910 года.

Такимъ образомъ 7-й понтонный баталіонъ, какъ сформированный изъ половины старого баталіона, казалось бы имѣетъ право на то же старшинство, какъ и эти послѣдніе, т. е. съ 1804 года. Но тѣмъ не менѣе, полагалось бы возможнымъ оставить существующее старшинство 1877 года.

Старшинство, которымъ нынѣ пользуются Понтонные баталіоны, установлено расписаніемъ, объявленнымъ при приказѣ по воен. вѣд. 1885 года № 208.

Тѣ руководящія законоположенія, которыя послужили основаніемъ при составленіи означенного расписанія, даютъ точныя и опредѣленныя указанія по установленію старшинства лишь для такихъ частей, которая происходили отъ полка и баталіоновъ и совершенно не выясняютъ старшинства для частей, носившихъ прежде другія наименованія: поэтому при опредѣленіи старшинства понтоннымъ баталіонамъ было упущено изъ виду, что понтонныя части, имѣя съ 1804 года другія наименованія, представляли собою такие же строевые понтонные баталіоны, какъ и нынѣ существующіе.

Затѣмъ неоднократно возбуждались ходатайства о возвращеніи Понтоннымъ баталіонамъ ихъ прежнихъ номеровъ, которые они утратили только вслѣдствіе того, что, при сформированіи въ 1878 году двухъ новыхъ Понтонныхъ баталіоновъ, а въ 1883 году—5-й Саперной бригады, явилось желаніе сохранить послѣдовательную нумерацию Понтонныхъ баталіоновъ, при распределеніи ихъ по Сапернымъ бригадамъ, а именно: 2-й Понт. бат. былъ переимен. въ 6-й понтон. батал.

4-й	"	"	"	"	2-й	"	"
6-й	"	"	"	"	4-й	"	"
7-й	"	"	"	"	1-й	"	"
1-й	"	"	"	"	7-й	"	"

Номеръ для Понтоннаго баталіона есть дорогая собственность, устанавливающая его связь съ прошлымъ, понтонеры гордятся своими номерами, ибо у нихъ не было въ отличіе другого наименованія.

Объ этомъ было возбуждено ходатайство бывшимъ Командующимъ войсками Кіевскаго военного округа Генералъ-Адъютантомъ Драгомировымъ, признавав-

шимъ особенно важнымъ возвратить прежніе номера тѣмъ Понтоннымъ баталіонамъ, которые получили особыя отличія за переправу черезъ Дунай въ 1877 году, но, вслѣдствіе начавшейся войны съ Японіей, дальнѣйшее движеніе по этому ходатайству было простояно-лено.

Нынѣ при переорганизаціи нашей арміи было вновь возбуждено ходатайство о возвращеніи понтоннымъ баталіонамъ ихъ прежнихъ номеровъ, которые они носили прежде и, согласно состоявшагося Высочайшаго повелѣнія 25 Марта 1910 года, переименованы:

7-й понтонный баталіонъ въ 1-й понтонный баталіонъ.

6-й	"	"	"	2-й	"	"
2-й	"	"	"	4-й	"	"
4-й	"	"	"	6-й	"	"
1-й	"	"	"	7-й	"	"

Боевая дѣятельность понтонеръ, принимавшихъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ, выдѣлилась въ особынности въ 1828 году, когда они были привлечены къ участію въ Турецкой войнѣ. Въ этой войнѣ на понтонеръ неоднократно возлагались задачи по устройству мостовъ для переправы войскъ черезъ Дунай и во всѣхъ случаяхъ они оказывались на высотѣ своего призванія воиновъ-специалистовъ, а въ 1829 году, когда операции на театрѣ войны приняли такой оборотъ, что главнѣйшимъ предпріятіемъ, отъ успѣха котораго зависѣлъ весь ходъ кампаніи, составляло взятие Силистріи во что бы то ни стало до наступленія зимы, роль понтонеръ заключалась въ устройствѣ трудной и надежной переправы черезъ Дунай, безъ которой нельзя было расчитывать на успѣшную осаду этой крѣпости. За блестящее выполненіе возложенной на нихъ столь отвѣтственной задачи по переправѣ войскъ въ такой важный для всего хода операций моментъ, понтонерамъ были Всемилостивѣйше пожалованы знаки отличія на головные уборы съ надписью „За отличіе въ Турецкую войну 1828-29 годовъ“.

Отдавая должное храбрости и стойкости понтонеръ, тѣмъ не менѣе нельзѧ не отмѣтить того, что переправа эта удалась такъ блестяще благодаря тому разумному распорядку, который былъ сдѣланъ по всей операциї

военно начальствующими лицами въ особенности же благодаря „поразительной и дерзкой отвагѣ“, проявленной главнымъ руководителемъ этой операциі—Генераломъ Шильдеромъ, удостоеннымъ за это дѣло, въ связи со взятиемъ Силистрии, Высокаго отличія награжденія орденомъ Св. Георгія 2-й степени. Очевидцы говорили, что „въ этомъ дѣлѣ Генералъ Шильдеръ былъ такъ грозенъ и величественъ, что видѣ его напоминалъ героевъ древней Греціи“, а въ памяти инженерныхъ войскъ имя Генерала Шильдера, какъ главнаго сподвижника и руководителя ихъ на полѣ брані, съ особымъ благоговѣніемъ чтится и до настоящихъ временъ.

Дальнѣйшая боевая дѣятельность pontонеръ относится къ 1877—78 годамъ, когда 3, 4, 5 и 6 pontонные баталіоны Державною Волею ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II были призваны къ ближайшему участію въ разрѣшеніи общей задачи всей войны—освобожденію нашихъ братьевъ по вѣрѣ отъ суроваго владычества надъ ними исконнаго врага Славянства.

Участіе pontонеръ въ столь важномъ дѣлѣ выразилось въ непосредственномъ выполненіи переправы нашихъ войскъ черезъ Дунай, явившейся первымъ шагомъ къ осуществленію Всемилостивѣйшаго начинанія и составившей безспорно самое трудное дѣло всей Русско-Турецкой войны, покрывшой высокою славою всю нашу армію и въ частности—понтонеръ. Такъ Главнокомандующій Его ИМПЕРАТОРСКОЕ Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій въ своемъ приказѣ по войскамъ дѣйствовавшій арміи, отъ 17 Іюня за № 96, объявляя сердечное спасибо Своемъ всѣмъ отъ старшихъ Начальниковъ до рядового, изволилъ выразиться слѣдующимъ образомъ:

„Самое трудное дѣло предстоящей кампаніи—переходъ черезъ Дунай совершено и совершено блестательно.

Войска, бывшия въ дѣлѣ, вели себя по истинѣ геройски. Ни казавшіяся непреодолимыми препятствія природы, ни громадныя средства обороны врага, ни упорное его сопротивленіе не остановили насть.

Рядомъ съ ненобѣдимымъ мужествомъ войскъ, одолѣвшихъ штыкомъ и пулею врага, не меныше геройство и самоотверженіе выказано было всѣми чинами

и частями войскъ, подготовлявшими средства для переправы“.

„Моряки, саперы и казаки, пѣхота, кавалерія и артиллерию наперёдъ другъ передъ другомъ работали безъ устали надъ подготовленіемъ лодокъ, плотовъ, надъ проводомъ ихъ подъ огнемъ непріятельской крѣпости къ мѣсту переправы.

„Не моимъ заслугамъ, а вашему самоотверженію и мужеству приписываю Я награду—орденъ Св. Георгія 2 ст., которымъ Государь Императоръ Меня пожаловалъ. Не Я, а вы заслужили эту награду“.

По окончаніи переправы, Августѣйшій Главнокомандующій прислалъ 16 Іюня Начальнику 3-й Саперной бригады, какъ Начальнику переправы, слѣдующую телеграмму: „Спасибо тебѣ молодецъ, отъ всей души обнимаю и благодарю молодцовъ саперъ, pontonеръ, моряковъ и Уральскихъ казаковъ, передай имъ это; чудо молодецкое“.

За блестящее выполненіе возложенной на pontonеръ задачи, они имѣли счастье удостоиться личной Высочайшей благодарности Императора Александра II при объездѣ Его Величествомъ, въ 16-й день Іюня, войскъ дѣйствовавшей арміи: въ ознаменованіе же особаго Монаршаго благоволенія за оказанные подвиги храбости и мужества 3-му, 4-му, 5-му у 6-му pontоннымъ батальонамъ Всемилостивѣйше были пожалованы знаки отличія на головные уборы съ надписью: „за переправу черезъ Дунай у Зимницы 15 Іюня 1877 года“, при чемъ 4-му, 5-му и 6-му pontоннымъ батальонамъ была сохранена и прежняя надпись: „За отличіе въ Турецкую войну 1828—29 годовъ“.

Отдавая должное, какъ высокой качественности специальной подготовки pontonеръ, такъихъ храбости, необходимо вмѣстѣ съ тѣмъ отмѣтить, что блестящій успѣхъ переправы у Зимницы въ значительной степени обязанъ талантливому использованію имѣвшихся техническихъ средствъ тѣми лицами, которыхъ стояли во главѣ при выполненіи сей трудной и блестящѣ законченной операциі.

Главнымъ руководителемъ переправы нашей арміи черезъ Дунай въ 1877 году, тѣсно связанной съ дѣятельностью pontonеръ, былъ Августѣйшій Главнокомандующій, принимавшій личное участіе въ этомъ

добреломъ дѣлѣ и удостоившійся высокаго отличія награжденія орденомъ Св. Георгія 2-й степени.

Точно слѣдя указаніемъ Его Императорскаго Высочества, съ беззавѣтною храбростью и полнымъ самообладаніемъ блистательно исполнилъ предназначеннія Августѣйшаго Главнокомандующаго при переправѣ войскъ Великій Князь Николай Николаевич Младшій, состоявшій въ качествѣ офицера Генераль-наго Штаба, первоначально при начальникѣ десантнаго отряда, а затѣмъ при начальникѣ переправы, за что и былъ Высочайшимъ указомъ, отданымъ въ 16-й день Іюня 1877 г., Всемилостивѣйше награжденъ орденомъ Св. Георгія 4-й степени. Съ именемъ, какъ Августѣйшаго Главнокомандующаго, такъ и Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Младшаго, а также съ именами тѣхъ ближайшихъ военно-начальствующихъ лицъ, съ которыми тѣсно связана Систовская переправа, у понтонеръ на-всегда останется въ памяти это славное дѣло, когда они подъ градомъ выстрѣловъ, на продырвленныхъ непріятельскими пулями понтонахъ, затыкаемыхъ портняками, подъ стоны умирающихъ на ихъ глазахъ товарищѣ и свистъ вражескихъ пуль, работали самотверженно для достижениа одной общей цѣли,—побѣды надъ исконнимъ нашимъ врагомъ, во славу Царя и въ честь дорогой нашей Родины.

Въ виду всего вышеприведенного, казалось бы вполнѣ справедливо и соотвѣтственнымъ навсегда увѣковѣчить въ памяти понтонеръ, подобно тому, какъ это было даровано въ 1896 году 11 саперному баталіону, а нынѣ испрашивается 5-му и 8-му сапернымъ баталіонамъ, Имя Монарха, благодаря неусыпнымъ заботамъ коего понтонеры обязаны свомъ существованіемъ,

Первые понтоны были введены въ нашей армії, въ царствованіи Петра I. По указу Его, 8 февраля 1712 года, учреждена „Понтонная команда“, первая правильно организованная понтонная часть, послужившая родоначальникомъ нынѣшнихъ понтонныхъ баталіоновъ.

Посему полагалось бы ходатайствовать о присвоеніи Имени Петра I одному изъ старѣйшихъ понтонныхъ баталіоновъ, имѣющихъ наибольшее число бо-

выхъ отлічій, которымъ несомнѣнно является 6-й
понтонный баталіонъ.

Столь высокая милость понтонерамъ несомнѣнно
способствовала бы къ дальнѣйшему развитію и къ
преуспѣянію сей отрасли тѣхнической дѣятельности
Инженерныхъ войскъ.

„Quand on rouvre les Tombeaux, on doit aux morts qu'on en fait sortir une complète et scrupuleuse justice“.
Guisot

Краткая біографія *).

Генералъ-Адъютанта Карла Андреевича Шильдера.

Родился 27 Декабря 1785 года.

Образование получило домашнее и закончило его въ благородномъ университете пансонѣ въ Москвѣ въ 1801 году.

7 Марта 1802 года зачисленъ унтеръ-офицеромъ въ Московскій гарнизонный баталіонъ.

7 Марта 1803 года зачисленъ въ собственное Его Величества Депо Картъ, гдѣ, служа въ званіи колонноважатыхъ, получилъ окончательное военное образованіе.

Кромѣ того К. А. Шильдеръ, отличаясь большою любознательностью и выдающимися способностями, съ особеною охотою предался изученію фортификаціи.

Въ 1805 году К. А. Шильдеръ былъ отправленъ въ Штабъ Генерала Бенигсена, а затѣмъ состоялъ въ арміи Михаила Иларіоновича Кутузова.

20 Ноября 1805 года получилъ первое боевое крещеніе въ Аустерлицкомъ сраженіи.

17 Мая 1806 года произведенъ въ Подпоручики, т. е. въ первый офицерскій чинъ, съ назначеніемъ во 2-й Шіонерный полкъ. Съ этого времени начинается служба въ его рядахъ инженерныхъ войскъ.

27 Декабря 1811 года за успѣшное производство работъ при постройкѣ Бобруйской крѣпости награжденъ орденомъ Св. Анны 3 ст., въ то время это составляло весьма великую награду для столь молодого еще офицера.

13 Августа 1812 года, произведенъ въ Штабсъ-

* Жизнь и служба Генералъ Адъютанта К. А. Шильдера, составленная М. Мазюковичемъ (Инжен. Журн. 1874 г. № 11 и № 12) 1875 г. (№№ 1, 3, 4, 6, 11 и 12).

Капитаны, съ переводомъ въ Саперный полкъ и былъ отправленъ въ корпусъ Генерала Эртеля, находившійся тогда у Мозыря для обороны теченія рѣки Припети.

17 Февраля 1813 года произведенъ въ Капитаны и затѣмъ по переформированію Шіонерныхъ полковъ въ баталіоны, назначенъ въ 1-й саперный баталіонъ (нынѣ Грекадерскій), гдѣ и служилъ по 24 декабря 1818 года.

19 Февраля 1818 года произведенъ въ Подполковники.

24 Декабря 1818 года вышелъ въ отставку по домашнимъ обстоятельствамъ, и поселился въ имѣніи, которое получилъ въ приданое за женой. Но мирные занятія сельского хозяина были ему не по душѣ и онъ, едва покинувъ службу, задумалъ опять вернуться къ боевой военной дѣятельности.

27 Января 1820 года, былъ принятъ вновь на службу, съ назначениемъ командиромъ 2-го піонернаго баталіона. Въ 1857 году этотъ баталіонъ былъ расформированъ, съ выдѣленіемъ трехъ pontonныхъ ротъ на сформированіе pontonныхъ парковъ №№ 1, 2 и 3. Понтонныхъ баталіоновъ.

Во время командинія баталіономъ К. А. обращать особенное вниманіе на усовершенствованіе способовъ для устройства переправъ. Первое сдѣланное имъ предложеніе въ этомъ направлении заключалось въ проекціи канатнаго моста, особаго устройства, перевозимаго за войсками. Вообще К. А. Шильдеръ, облашая изобрѣтательными способностями, много потрудился за періодъ командинія 2-мъ Шіонернымъ баталіономъ введеніемъ цѣлаго ряда нововведеній въ полевомъ инженерномъ дѣлѣ.

Полезные труды Шильдера замѣчены были Его Высочествомъ Михаиломъ Павловичемъ и Императоромъ Николаемъ I-мъ и въ награду за плодотворную дѣятельность онъ былъ переведенъ 11 марта 1826 года въ Л.-Гвардіи саперный баталіонъ—младшимъ штабъ-офицеромъ. Въ то время командовалъ баталіономъ Генераль-Майоръ Геруа, который долженъ былъ въ скоромъ времени получить другое болѣе важное назначеніе. Въ октябрѣ мѣсяца А. К. Геруа былъ назначенъ Начальникомъ Штаба войскъ, состоявшихъ

подъ начальствомъ Генералъ-Инспектора по Инженерной части, оставаясь при этомъ въ званіи командаира баталіона; Полковнику Шильдеру, было ввѣрено завѣдываніе Гвардейскимъ сапернымъ баталіономъ по хозяйственной части.

1 Апрѣля 1828 года Л.-Гвардіи саперный баталіонъ, подъ командою полковника Шильдера, вмѣстѣ съ прочими частями гвардіи, выступилъ въ походъ. За баталіономъ слѣдовали фуры съ двумя мостами для переправы черезъ овраги; одинъ по системѣ, предложенной Геруа, а другой—висячій системы Шильдера. На практикѣ оказался мостъ Геруа очень сложнымъ, наводка требовала много времени и большого навыка людей; висячій мостъ Шильдера былъ признанъ по своей простотѣ весьма пригоднымъ, единственный недостатокъ заключался въ его значительномъ вѣсѣ.

25 юля 1828 года баталіонъ перешелъ Дунай по мосту, наведенному еще ранѣе. К. А. Шильдеръ принималъ самое живое и дѣятельное участіе при осадѣ Варны. Затѣмъ Шильдеръ заболѣлъ лихорадкою и принужденъ былъ остаться въ Коварнѣ до выздоровленія.

11 Сентября 1828 года К. А. Шильдеръ, по выздоровленіи, прибылъ подъ Варну и вступилъ, къ общей радости, въ командованіе Л.-Гвардіи сапернымъ баталіономъ. На него было возложено 15 Сентября по личному приказанію Государя общее руководство и завѣдываніе всѣми осадными работами; весь планъ осады Варны былъ лично разработанъ К. А. Шильдеромъ.

ИМПЕРАТОРЪ Николай I-й, бывъ свидѣтелемъ подвиговъ своихъ войскъ при осадѣ Варны, оцѣнилъ по достоинству заслуги Полковника Шильдера и какъ только получилъ донесеніе о блестяще удавшемся взрывѣ 11 бастіона, послалъ „Главному виновнику Успѣха, черезъ флигель-адъютанта князя Суворова, орденъ Св. Георгія 4-й степени“.

За покореніе Варны К. А. Шильдеръ былъ награжденъ чиномъ Генералъ-Майора, съ назначеніемъ Командиромъ Гвардейскаго саперного баталіона. Поволѣ ИМПЕРАТОРА подвигъ Генерала Шильдераувѣченъ прекрасною картиною, изображающей моментъ взѣнчанія воронки, послѣ взрыва 11 бастіона крѣпости

Варны. Картина эта находится въ одной изъ залъ Зимняго Дворца.

Съ этого времени Генералъ-Майоръ Шильдеръ въ продолжение всей своей службы пользовался неизмѣннымъ довѣріемъ и высокимъ расположениемъ Верховнаго Вождя, Которому онъ былъ преданъ со всею искренностью своихъ рыцарски-честныхъ убѣждений.

21 Октября 1828 года согласно Высочайшаго повелѣнія Генералъ Шильдеръ долженъ былъ разстаться съ дорогимъ для него баталіономъ и отправился въ Силистрію, такъ какъ предполагалось овладѣть этой крѣпостью до наступленія зимы. Пробывъ въ осадномъ корпусѣ три дня онъ возвратился обратно къ баталіону, такъ какъ осада Силистріи, по случаю наступленія зимы, была отложена.

24 Февраля 1829 года, согласно Высочайшаго повелѣнія, К. А. Шильдеръ отправился вновь подъ Силистрію, съ назначеніемъ въ распоряженіе Главнокомандующаго.

Взятие Силистріи составляло главнѣйшее предпріятіе, отъ успѣха которого зависѣлъ ходъ всей кампании 1829 года. Для успѣшной осады этой крѣпости необходимо было устроить благонадежную переправу черезъ Дунай. Благодаря поразительной энержіи и дерзкой отвагѣ К. А. Шильдера, переправа нашей арміи совершена была блистательно. Очевидцы говорили, что „въ этомъ дѣлѣ Генералъ Шильдеръ былъ такъ грозенъ и величественъ, что видѣ его напоминалъ героевъ древней Греціи“, а въ памяти Инженерныхъ войскъ имя Генерала Шильдера, какъ славнаго сподвижника и руководителя ихъ на полѣ браніи чтится съ особымъ благоговѣніемъ и до настоящаго времени.

Затѣмъ по проекту, составленному К. А. Шильдеромъ и подъ его личнымъ руководствомъ 6 мая 1829 года приступлено было къ осадѣ Силистріи.

18 июня Силистрія была уже во власти русскихъ.

Не умаляя ничьихъ достоинствъ и заслугъ можно сказать, что честь покоренія Силистріи принадлежитъ К. А. Шильдеру. Если одна изъ главныхъ задачъ военно-инженерного искусства заключается въ умѣніи брать крѣпости, при наименьшихъ потеряхъ и пожертвованіяхъ, то несомнѣнно, что Генералъ Шильдеръ при осадѣ Силистріи рѣшилъ эту задачу наиблестящимъ

образомъ. Лучшая Турецкая крѣпость была сокрушена лопатами саперъ, руководимыхъ неутомимымъ К. А. Шильдеромъ. За покореніе этой крѣпости Генералъ Шильдеръ былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 3 степени.

Затѣмъ Шильдеръ былъ отправленъ для руководства осадными работами подъ крѣпость Шумла.

За дѣйствія противъ непріятеля при Енізаборѣ 25-го 26-го и 28-го юля и за осаду Шумлы К. А. Шильдеръ былъ награжденъ орденомъ Св. Анны 1 степени.

Въ 1830 году вспыхнуло Польское восстаніе. Передъ самымъ выступленіемъ въ Царство Польское 4-го января 1831 года, Л.-Гвардіи сапернаго баталіона К. А. Шильдеръ получилъ назначеніе исправлять должность Начальника Инженеровъ Гвардейскаго корпуса. Вступивъ въ исправленіе новой должности, Генералъ Шильдеръ отправился въ походъ и находился при штабѣ корпуса, коимъ командовалъ Его Высочество Михаилъ Павловичъ. На Генерала Шильдера были возложены работы по укрѣплению позицій и устройству переправъ.

За упорную оборону переправъ черезъ Наревъ у Тыкочина Государь Императоръ наградилъ Шильдера золотою шпагою, украшенною алмазами, съ надписью „за храбрость“. Генералъ-Адъютантъ Бистромъ доносилъ такъ: „К. А. Шильдеръ отличился неутомимою дѣятельностью, примѣрною храбростью и совершеннымъ знаніемъ дѣла; въ дѣйствіяхъ его противъ мятеожниковъ, каждое устроеніе, или разрушеніе мостовъ и другія работы, во время самого сильнаго огня, производились Л.-Гвардіи сапернымъ баталіономъ подъ личнымъ его начальствомъ и съ отличнымъ цорядкомъ и дѣятельностью“.

За сраженіе подъ Якицемъ и Остроленкою К. А. Шильдеръ былъ награжденъ орденомъ Св. Владимира 2 степени.

Въ дѣлѣ подъ Остроленкою К. А. Шильдеръ былъ раненъ. Излеченіе раны, принявшей весьма опасный характеръ, продолжалось весьма долго. Едва Карлъ Андреевичъ получилъ облегченіе какъ тотчасъ же отправился въ армію. Хотя онъ съ трудомъ и ходилъ

только при помощи костылей, но тѣмъ не менѣе вступилъ въ командованіе баталіономъ.

Начались приготовленія къ штурму Варшавы, К. А. Шильдеръ опять явился въ этомъ дѣлѣ однимъ изъ главныхъ дѣятелей по разработкѣ плана дѣйствій и приведенія ихъ въ исполненіе.

Утромъ 27 августа 1831 года русская армія вступила въ Варшаву.

За участіе въ вышеуказанныхъ дѣйствіяхъ Генералъ Шильдеръ награжденъ орденомъ Анны I степени съ Императорскою короною. Генерал-Фельдмаршалъ Князь Варшавскій въ реляціи своей о штурмѣ Варшавы доносилъ, что Генералъ Шильдеръ, не взирая на рану, полученную имъ при Остроленкѣ, отъ которой еще не излечился, и двигаясь на костыляхъ, находился вѣдь впереди съ Гвардейскими саперами, которые, какъ въ укрѣпленіи Воли, такъ и на главномъ городскомъ валѣ въ самомъ жестокомъ огнѣ производили работы, чтобы врѣзаться амбразурами въ ономъ».

Въ теченіе наступившаго затѣмъ продолжительного мира Карлъ Андреевичъ обратилъ свою дѣятельность къ усовершенствованію способовъ производства большей части осадныхъ и минныхъ работъ и къ изысканію новыхъ оборонительныхъ средствъ.

Кромѣ того Генералъ Шильдеръ занялся разработкою вопросовъ, относящихся до примѣненія электротальваническаго тока для производства подрывныхъ работъ и для телеграфированія. Всѣ его изслѣдованія сопровождались цѣлымъ рядомъ опытовъ. Примѣненіе при подземныхъ работахъ сверлъ принадлежитъ также К. А. Шильдеру. Выработаннымъ лично имъ буромъ саперы пользовались очень долго при минныхъ работахъ. Государь Императоръ, слѣдя лично постоянно за опытами, производимыми Генераломъ Шильдеромъ по вышеуказаннымъ вопросамъ, изволилъ однажды высказать: „предложенія и проекты Генерала Шильдера составляютъ истинный переворотъ въ Инженерномъ искусствѣ“. Великий Князь Михаилъ Павловичъ, осматривая разрушеніе, произведенное подземными минами по проекту К. А. Шильдера, изволилъ выразиться такъ: „Avec ça nous aurons de quoi tenir contre les Anglais“.

К. А. Шильдеръ, дѣлясь со своимъ тестемъ по новоду лестнаго отзыва Монарха, писалъ такъ:

„J'ai fini par donner un spectacle très satisfaisant, pour mes projets futurs, tant sous l'eau que sous terre,— ce qui m'a occupé jour et nuit plus d'une semaine. Notre Monarch, qui posséde vraiemant le feu sacré, a calculé sur le champ toutes les suites des applications possibles à faire et il a parcouru le vaste champ qui s'ouvre pour les projets infinis, au moment même, ce qui à été pour moi-l'enventeur une continuelle et longue méditation“.

15 марта 1836 года Генералъ Шильдеръ былъ пожалованъ Генералъ-Адъютантомъ къ Его Величеству.

18-го Апрѣля 1837 года К. А. Шильдеръ былъ произведенъ въ Генералъ-Лейтенанты.

Имъ былъ предложенъ проектъ укрѣпленія, получившаго название „адскаго редута“, усиленнаго камнеметными фугасами.

Имъ же былъ изобрѣтенъ особый понтонъ, состоящий изъ двухъ холщевыхъ цилиндровъ, весьма удобныхъ для перевозки. Этотъ понтонъ предназначался для конно-пioneerъ.

Въ 1834 году у К. А. Шильдея зародилась мысль о спроектированіи подводной лодки, съ помощью которой онъ предполагалъ дѣйствовать наступательно скрыто подъ водою для взрыванія минами судовъ. Произведенные въ этомъ направлении опыты заслужили особаго вниманія Государя Императора и увѣнчались успѣхомъ.

Государь Императоръ Николай Павловичъ, цѣня высоко военные дарованія и познанія по Инженерной части своего любимаго сапера, рѣдко утверждалъ проекты укрѣпленій въ Западномъ округѣ, безъ предварительного обсужденія ихъ совмѣстно съ К. А. Шильдеромъ. Однажды, выслушавъ мнѣніе Генерала Шильдера о проектѣ, представленномъ на Высочайшее утвержденіе, совершенно сходное съ своимъ личнымъ мнѣніемъ, Его Величество, обратясь къ К. А. Шильдеру, милостиво сказала: „Les beaux esprits se rencontrent“.

17 Октября 1851 года К. А. Шильдеру былъ пожалованъ орденъ Св. Александра Невскаго, 26 а Ноября онъ былъ произведенъ въ Инженеръ-Генералы.

При постройкѣ Новогеоргіевской крѣпости между Деномъ, Инспекторомъ Инженерной части и Генераломъ Шильдеромъ, Инспекторомъ Инженеровъ дѣйствующей арміи, почти постоянно происходили жаркіе споры относительно расположения верковъ на лѣвомъ флангѣ крѣпостной ограды. Вноскѣствіи на этомъ пункктѣ было возведено отдельное укрѣпленіе по проекту Товарища Генералъ-Инспектора по Инженерной части Генералъ-Адъютанта Тотлебена и по его ходатайству этому укрѣпленію, согласно Высочайшей волѣ, было дано название „Шильдеръ“, чтобы увѣчить имя доблестнаго воина и инженера.

К. А. Шильдеръ, родясь въ Россіи, выросши среди деревенской русской жизни, получивъ первоначальное образованіе въ Москвѣ и, наконецъ, достигнувъ преклонныхъ лѣтъ среди русскихъ войскъ, душою и сердцемъ былъ русскимъ человѣкомъ, истиннымъ патріотомъ и вѣрнымъ слугою Царя и Отечества.

Всегда восторженный, умѣвший во всѣхъ случаяхъ находить поэтическую сторону, Карлъ Андреевичъ съ давняго времени былъ преданъ учению православной церкви. Въ кругу семьи своей онъ много разъ высказывалъ желаніе умереть сыномъ православной церкви. Но, не желая возбуждать праздныхъ толковъ. Карлъ Андреевичъ долго откладывалъ исполненіе этого желанія.

5 Января 1854 года, передъ отправленіемъ къ войскамъ, дѣйствовавшимъ на Дунай, К. А. Шильдеръ, томимый предчувствіемъ близкой кончины, присоединился къ православной церкви.

24 Января 1855 года К. А. Шильдеръ прибылъ въ Бухарестъ и поступилъ въ распоряженіе Главнокомандующаго Князя Горчакова. Его приѣздъ взволновалъ всю главную квартиру, ибо надѣялись, что наконецъ наступить болѣе энергичный періодъ военныхъ дѣйствій. Вся распорядительная часть по подготовкѣ къ устройству переправы черезъ Дунай и укрѣпленію, связанныхъ съ этимъ позицій была передана К. А. Шильдеру. Переправа нашей арміи черезъ Дунай у Браилова, которой лично руководилъ Генералъ Шильдеръ, удалась блестяще; за это дѣло онъ былъ награжденъ 21-го Марта 1854 года алмазнымъ знакомъ ордена Св. Александра Невскаго.

Подъ личнымъ руководствомъ К. А. Шильдера была произведена переправа и наводка моста черезъ Дунай (б-го Мая 1854 года) подъ Силистріей. Затѣмъ онъ приступилъ въ качествѣ главнаго руководителя въ осадѣ Силистрии 1 іюня 1854 года. К. А. Шильдеръ былъ раненъ, ему раздробило ступню правой ноги.

Военный Министръ, по докладѣ Его Величеству о случившемся со Шильдеромъ, писалъ Горчакову такъ: „le malheur arrivé à Childer est d'une haute importance. Cet homme génial, selon moi irremplasable“.

2-го Іюня К. А. перенесли на лѣвый берегъ Дуная въ Калорашъ, гдѣ онъ 11 іюня 1854 года, въ 1 $\frac{1}{4}$ часа скончался отъ сильной потери крови, несмотря на искусно произведенную ампутацию ноги.

Передъ операцией К. А. шутиль: „отрѣжьте эту дрянь и бросьте туркамъ подъ носъ, пусть она имъ порядкомъ навоняетъ“.

Похороненъ К. А. Шильдеръ на погостѣ Калорашской церкви Св. Николая. Замѣчательно, что полной энергіи и неподдѣльной веселости, Карлъ Андреевичъ часто помышлялъ о приближеніи смерти. Даже въ одно-ли изъ своихъ писемъ къ Князю Горчакову онъ писалъ между прочимъ: „Je vous prie de présenter mes très humbles hommages à Son Altesse *) et m'attendre à Boukarest bientôt, bientot, si non-vous me ferez transporter en Russie. Comme j'ai prié de le faire avec mon beau-frère Doubensky“ **).

Почему не исполнено желаніе К. А. Шильдера, у меня нѣть никакихъ свѣдѣній. Казалось слѣдовало бы выполнить волю столь дорогого для всей Россіи героя, если конечно нѣть какихъ либо другихъ указаній, заставляющихъ прийти къ заключенію, что К. А. свое выраженное желаніе въ письмѣ къ Князю Горчакову намѣнилъ.

Рѣзко врѣзалось у меня въ памяти о томъ, какія горячія молитвы были возносимы объ упокоеніи души славнаго героя Карла Андреевича Шильдера, во время панихиды на его могилѣ Калорашского погоста. Этую панихиду служили въ Іюлѣ 1878 года по иниціативѣ

*) Фельдмаршалу Князю Варшавскому.

**) Это письмо было написано въ первыхъ числахъ Апрѣля или въ концѣ Марта.

Генералъ-Лейтенанта Рихтера (бывшаго Начальника 3-ей Саперной бригады) въ присутствіи офицеровъ Инженернаго корпуса, находившихся въ то время случайно возлѣ Калораша, по случаю войны съ Турцией. Помню хорошо, съ какимъ восхищениемъ передавались разказы о геройскихъ подвигахъ Шильдера и его глубокихъ познаніяхъ въ полевомъ инженерномъ дѣлѣ, тѣми кто лично его зналъ, или по отзывамъ бывшихъ его сослуживцевъ.

ИМПЕРАТОРЪ Николай въ собственноручномъ письмѣ къ Князю Горчакову отъ 23-го Июня 1854 года соизволилъ выразиться такъ: „Потеря Шильдера меня крайне огорчила, такого второго не будетъ по знанію и по храбрости“.

Kопия.

Приказъ

по Инженерному Корпусу.

Въ С.-Петербуриъ, 17 февраля 1906 года, № 3.

Главнокомандовавший всѣми сухопутными и морскими вооруженными силами, дѣйствовавшими противъ Японіи, Генералъ-Адъютантъ Линевичъ въ телеграммѣ на МОЕ имя отъ 28 Декабря прошлого года сообщилъ слѣдующее.

„По единогласному свидѣтельству всѣхъ командающихъ арміями, Главнаго начальника тыла и командующаго войсками Пріамурскаго военнаго округа, дѣятельность въ минувшую кампанію инженерныхъ войскъ и военныхъ инженеровъ заслуживаетъ полной похвалы. Всѣ части инженерныхъ войскъ всегда съ услѣхомъ выполняли возлагаемыя на нихъ весьма разнообразныя по характеру и часто очень трудныя по обстановкѣ задачи, какъ подъ огнемъ, такъ и внѣ боя, отличаясь своей неутомимостью, службою и, будучи по подготовкѣ на высотѣ всякихъ требованій, они принесли большую пользу дѣлу. Начальствующія лица всѣхъ частей и учрежденій инженерного вѣдомства и состоящіе при арміяхъ и корпусахъ военные инженеры по своей подготовкѣ, знанію дѣла, по выполнению возлагаемыхъ на нихъ порученій, часто подъ огнемъ, вполнѣ соотвѣтствовали своему назначенію, оказали большую услугу военному дѣлу и по справедливости должны считаться отличными офицерами, приобрѣтенный-же боевой опытъ даетъ имъ право быть въ будущемъ вполнѣ подготовленными Руководителями въ полевомъ инженерномъ дѣлѣ“.

По всеподданнѣйшемъ докладѣ Мною телеграм-

мы этой Государю Императорскому Величеству, по поводу засвидѣтельствованія Главнокомандовавшаго о столь отличной службѣ чиновъ Инженернаго Корпуса, благоугодно было высказать: „*съ отраднымъ чувствомъ прочелъ единогласное подтверждение высшихъ начальниковъ армий о выдающейся полезной дѣятельности нашихъ инженерныхъ войскъ и военныхъ инженеровъ*“.

Я счастливъ объявить по Инженерному Корпусу эти высокомилостивыя слова обожаемаго Верховнаго Вождя Нашего и глубоко вѣрю, что они еще болѣе воодушевятъ насъ въ неустанной работе по дальнѣйшему развитию и совершенствованію нашего родного военно-инженернаго дѣла.

Подпись: Генералъ-Инспекторъ по Инженерной части,
Свиты Его Величества Генералъ-Майоръ **ПЕТРЪ.**

Копия.

Приказъ

Генералъ-Инспектора по Инженерной части,
отъ 24-го Ноября 1822 года.

№ 81.

Начальникъ Главнаго Штаба Его ИМПЕРАТОРСКАГО Величества въ разрѣшеніе отношенія моего увѣдомилъ меня, что Государь ИМПЕРАТОРЪ Высочайше повелѣть соизволилъ: чтобы бывшая понтонная рота № 7-го, принявшая нынѣ наименование 7-го Піонернаго баталіона, сохранила на киверахъ пожалованныя *оною 30 Августа 1814 года* бляхи за отличие; съ тѣмъ, чтобы знаки сіи были бѣлого цвѣта.

О сей Высочайшей волѣ къ надлежащему исполненію даю знать по всему Инженерному Корпусу. Подлинный подписалъ: Генералъ-Инспекторъ по Инженерной части Николай.

Выписка

изъ Высочайшаго приказа, отъ 30-го Августа 1814 года

Въ воздаяніе отличныхъ подвиговъ, оказанныхъ въ минувшую кампанію, Всемилостивѣйше жалуются полкамъ: Лейбъ-Гвардіи Кавалергардскому, Конному, Кирасирскому, Драгунскому, Уланскому и Архангелогородскому пѣхотному серебряныя трубы съ Георгіевскими крестами. Новороссійскому Драгунскому и Сумскому гусарскому Георгіевскіе Штандарты. Рижскому пѣхотному Георгіевскія знамена. Сѣверскому Конно-Егерскому. Нашебурскому пѣхотному и 33 Егерскому серебряныя трубы. Кіевскому драгунскому, Лифляндскому Конно-Егерскому; артиллерійскимъ ротамъ: 8 конной, 32 и 39 батарейнымъ, 3 легкой и Понточной ротѣ Подполковника Иванова знаки: первому на каски, а послѣднимъ на кивера съ надписью „за отличие“. 1, 2 и 3 Украинскимъ казачьимъ серебряныя трубы.

Подлинный подписалъ: Управляющій Военнымъ Министерствомъ Князь Горчаковъ I.

Д. Ивковъ.

25-го Октября 1910 года.